Десятые Константиновские краеведческие чтения имени А. Кошманова

2017

«Алиса» Ростов-на-Дону УДК 908(002.5) ББК 26.891 Д 37

Поздравляем с юбилеем всех наших замечательных авторов, которые на протяжении 10 лет своим словом и делом принимали участие в Константиновских краеведческих чтениях!

Азамат Ю., Алубаева Н., Архипенко Н., Беденко К., Белова Е., Бунина Н., Василенко О., Вегерин В., Валуйскова О., Владимирова Е., Голубниченко С., Гончарова Т., Гордеев А., Градобоев В., Граф В., Давыдов С., Денисова Е., Дорофеева О., Дылевская Н., Зайцева Н., Зверева Г., Землякова С., Здоровцева Л., Здоровцева Н., Золотарёва М., Изюмский А., Калашникова Н., Калинин А., Калмыкова А., Канищева И., Качура Е., Киселева О., Кислица К., Кияшко В., Комаров В., Компаниец О., Короткова Ю., Кошманов А., Кравиова Т., Крюков В., Крюкова М., Кудинова О., Кулагина В., Кулинич Т., Кунакова А., Лагутин В., Ленивая В., Ленивов Д., Литвиненко Ю., Луночкин М., Луханина Т., Любовина А., Максимов М., Малькова Л., Маркова Н., Маркова С., Мельникова Г., Мельникова Ю., Мерзляков М., Мининков Н., Мирошниченко Е., Михайлова О., Некрасов И., Низовкина Н., Никитина А., Перцева Н.,Першикова Е., Пономарёва М., Попова Н., Поповян Л., Пушкина Т., Сажикова Н., Сальникова С., Святко И., Семерникова Д., Сердюков А., Сидорочев А., Скрипникова А., Скрынникова Л., Смирнова Л., Стегленко Е., Сорокина Е., Стефанова Е., Сухинина Е., Сухнева Э., Тимошенко В., Токаренко С., Толмачёва Л., Улизко И., Ушакин М., Филина Е., Харитонов А., Цыбрий А., Чекунова Т., Шадрина А., Штавдакер Л., Шелудько Ю., Шипунова Н., Шульга В., Якунина С.

Десятые Константиновские краеведческие чтения имени Д 37 А. Кошманова. Сборник статей. – Ростов-на-Дону – Алиса, 2017. – 208 с.: илл.

УДК 908(002.5) ББК 26.891

ISBN 978-5-906558-63-3

© ГБПОУ РО «КонстПК»: составление, оформление, 2017.

© Авторы текстов, статей.

Константиновский педагогический колледж приветствует участников 10-х, годинация константиновских краеведческих чтений имени А. Кошманова!

Никитина Анна Николаевна, директор ГБПОУ РО «Константиновский педагогический колледж»

Здравствуйте, уважаемые участники 10-х, юбилейных, Константиновских краеведческих чтений!

Стало доброй традицией ежегодно на базе Константиновского педагогического колледжа встречаться энтузиастам-краеведам, влюблённым в свой край и своё дело. Донской край — земля патриотов, мы чтим традиции и память предков. Секрет успеха в том, чтобы, сберегая своё прошлое во имя будущего, творчески использовать опыт наших отцов и дедов. Знаменательно, что 10-е Константиновские краеведческие чтения проходят в год 80-летия Ростовской области. Участники краеведческих чтений обменяются опытом, представят свои материалы по истории отдельных населённых пунктов, достопримечательностей, памятных мест и исторических памятников. Активное участие в проведении краеведческих чтений принимают и студенты колледжей.

Константиновский педагогический колледж своей деятельностью заслужил право проведения столь серьёзного мероприятия, и ему оказана поддержка региональной общественной организации «Совет директоров учреждений профессионального образования Ростовской области».

В государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении Ростовской области «Константиновский педагогический колледж» сложилась определённая система воспитательной и образовательной работы в области краеведческой деятельности. Благодаря плановой, непрерывной и согласованной работе обеспечивается достижение целей гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания обучающихся.

В 1998 году в колледже было создано экскурсионно-краеведческое бюро (ЭКБ) «Истоки». Деятельность ЭКБ «Истоки» осуществляется несколькими отделами. Главной целью отделов является просвещение молодёжи для восстановления и сохранения исторической памяти поколений.

В результате деятельности отделов бюро создан электронный банк данных по краеведению различной тематики: публикации последних лет об архитектурных памятниках, исторических событиях, выдающихся людях города и района, фотографии, документы; написаны доклады и рефераты студентов на краеведческие темы, сообщения, буклеты, сценарии праздников, музейных занятий, классных часов. Участники бюро проводят экскурсии по городу Константиновску. Плодотворная деятельность бюро способствовала созданию музейной комнаты «Страницы истории Донского края», которая начала свою работу в 2005 году и является постоянным социальным партнёром бюро «Истоки».

Музейная комната хранит предметы материальной и духовной культуры, имеющие научную, историко-культурную, эстетическую и художественную ценность.

Работа музейной комнаты была достойно отмечена. Константиновский педагогический колледж был награждён Почётным знаком «За активную работу по патриотическому

воспитанию граждан Российской Федерации» (Российский государственный историко-культурный центр при Правительстве Российской Федерации, 21.04. 2010 г.).

В колледже реализуется программа профессиональной переподготовки «Реализация регионального (казачьего) компонента в общеобразовательных организациях, имеющих статус «казачье». В данный момент идёт подготовка документов для получения образовательным учреждением ГБПОУ РО «КонстПК» статуса «казачье».

Надеюсь, что воспитательная и образовательная работа в области краеведческой деятельности будет продолжена, так как она играет важную и очевидную роль в воспитании будущих патриотов, способствует формированию ценностей будущего специалиста, приобщает к донской культуре средствами региональной истории, активно включает в социальную и общественно-полезную работу обучающихся, развивает их самодеятельность и творческие способности, формирует необходимые личностно-профессиональные качества, обеспечивающие выпускникам востребованность в донском регионе.

Поздравляю всех присутствующих с юбилеем краеведческих чтений, желаю плодотворной работы, интересного обмена опытом, новых открытий и публикаций.

Штавдакер Лариса Александровна,

главный библиограф отдела краеведения Донской публичной государственной библиотеки, председатель Ростовского регионального отделения Союза краеведов России, г. Ростов-на-Дону

Константиновское краеведческое сообщество. Итоги десятилетия (2008–2017)

В старинной казачьей станице Константиновской с давней, 425-летней историей и глубокими культурными традициями краеведческая организация появилась в начале 1920-х годов. По сведениям на 1927 год, это был Константиновский районный кружок краеведов [1] Шахтинского округа, один из первых на Дону и в Приазовье, собравший энтузиастов для изучения своего края. Неизвестны организаторы этого замечательного кружка, их дела и судьбы, но нить времён не прервалась.

Спустя 80 лет, в 2008 году, в районной библиотеке по инициативе Валентины Прокофьевны Граф, тогда библиографа библиотеки, прошли первые районные Константиновские краеведческие чтения [2].

Валентина Прокофьевна готовила это мероприятие вместе с преподавателем педагогического колледжа Екатериной Фёдоровной Сухининой. К этому времени в Константиновском педагогическом колледже был накоплен интересный опыт краеведческой работы: созданы школьный музей и центр внеурочной работы по истории — студенческое экскурсионно-краеведческое бюро [3].

В Школе юных экскурсоводов студенты первых курсов овладевали методикой сбора и обработки краеведческого материала, подготовки и проведения экскурсий. Студенты старших курсов, будущие учителя, готовили тематические экскурсии и проводили их по городу для школьников и первокурсников. В эту цепочку были включены и школьники: учащиеся 3—4-х классов под руководством студентов в историко-краеведческом кружке знакомились со сказками и легендами, связанными с историей Дона, донскими праздниками и обрядами, составляли свою родословную, узнавали о происхождении названий улиц, хуторов, станиц, рек, фамилий. Учащиеся 5—9-х классов выявляли в городе памятники истории и культуры, описывали их и предметы старины, писали историю своей школы.

В Константиновске по причине так называемой «нерентабельности» не было государственных учреждений краеведческого музея и экскурсионного бюро. Однако ни жители, ни гости города благодаря энтузиастам-краеведам их отсутствия не ощущали. И вскоре о константиновцах узнали за пределами области. Е. Ф. Сухинина поделилась своим опытом на Всероссийских краеведческих чтениях [4].

Всероссийские краеведческие конференции, в которых почти ежегодно участвуют краеведы-исследователи из Константиновска, — прекрасная школа общения с единомышленниками и возможность рассказать о своей малой Родине, её исторических корнях.

Среди тем, прозвучавших на общероссийских Чтениях, – состояние памятников истории и культуры Константиновска [5]; опыт краеведческой работы музея Константиновского педагогического колледжа [6] и поискового отряда «Донской» имени Анатолия Калинина [7]; об иконах местных храмов [8].

Но, пожалуй, главным стимулом в поисковой краеведческой работе для местных исследователей стало создание в городе общественного объединения под названием «Константиновский краевед» (с 2011 года входит в состав областного краеведческого общества). Возглавила его Валентина Прокофьевна Граф.

Многие годы она профессионально занималась сбором материала о знаменитых земляках; о тех, кто был связан с Константиновскойстаницей, жилтамили посещалеё. Особый интерес Валентина Прокофьевна проявила к литературному краеведению, став автором проекта трёх сборников очерков «Константиновск литературный» (Ростов н/Д, 2006; 2008; 2011) и составителем сборника стихов и песен о городе «Поём о тебе мы, родной Константиновск» (Ростов н/Д, 2011). Статьи В. П. Граф, первоначально опубликованные в районной газете «Донские огни», составили её авторские сборники «Константиновск многоликий» (Ростов н/Д, 2009) и «Мой Константиновск» (Ростов н/Д, 2011).

Среди активно занимающихся краеведением — Евгений Фёдорович Качура, исследователь дореволюционной жизни станицы, истории её хуторов, развития водного транспорта и сельского хозяйства [9]; Елена Константиновна Стефанова с любимой темой «Православный Константиновск» и не только [10]; Василий Иванович Вегерин, увлечённый собиратель предметов быта константиновцев, один из инициаторов создания и руководитель историко-краеведческого музея Константиновского педагогического колледжа; Вячеслав Александрович Градобоев, командир поискового отряда «Донской».

Объединившись с отрядом «Поиск» из города Каменска-Шахтинского (руководитель Александр Павленко), следопыты под началом Градобоева нашли могилу с останками неизвестного солдата в хуторе Маломечётном Семикаракорского района и два неучтённых захоронения воинов 24-й гвардейской и 387-й стрелковой дивизий в Константиновском районе, которых перезахоронили с воинскими почестями. На собранные и собственные средства установили памятники жертвам Великой Отечественной войны, солдатам и офицерам, павшим при защите рабочего посёлка Константиновский, и всем погибшим от бомбёжки вражеской авиации на переправе реки Дон в июле 1942 года, а также Неизвестному солдату возле мемориала «Вечного огня» в Константиновске. В местные военкоматы передали копии документов с ранее неизвестными фамилиями для увековечения и формирования Книги Памяти [11].

Вячеслав Градобоев — автор книг «На донском рубеже» (Ростов н/Д, 2014), «Я погиб на донском рубеже» (Ростов н/Д, 2015), «Горящий снег» (Ростов н/Д., 2016), «Красный Дон» (Ростов н/Д, 2017).

Так сложилось, что любители родного края из Семикаракорского и Усть-Донецкого районов, соседствующих с Константиновским, десять лет назад, став участниками первых Константиновских краеведческих чтений, вошли в состав клуба «Константиновский краевед».

С тех пор без археолога Сергея Фёдоровича Токаренко и журналиста Татьяны Ивановны Кулинич не проходит ни одно крупное краеведческое мероприятие в Константиновске. Они участники ежегодных Константиновских краеведческих чтений имени Александра Кошманова.

Александр Михайлович Кошманов (1954–2011 гг.) [12], поэт и краевед, патриот своей малой родины, установивший вместе с такими же увлечёнными поклонный крест

и Красный камень над Доном у хутора Ведерникова, был в числе первых константиновцев, вступивших в Союз краеведов России. Его безвременная смерть потрясла земляков, после чего его именем были названы главные краеведческие мероприятия в районе.

Чтения традиционно проходят в октябре, готовятся ко Дню города, имя которого носят, но, как правило, посвящаются одному-двум юбилейным событиям: 420-летию города Константиновска (пятые), 70-летию освобождения Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков (шестые), 100-летию Первой мировой войны и 80-летию Константиновской средней школы № 1 (седьмые); или целому ряду событий, как например, восьмые, отметившие 25-летие Союза краеведов России, 70-летие Победы в Великой Отечественной войне, 85-летие Константиновского педагогического колледжа, 95-летие районной газеты «Донские огни», 130-летие Константиновской районной библиотеки имени Фрола Крюкова.

Следует отметить высокий организационный и содержательный уровень Константиновских краеведческих чтений [13]. Их отличительная особенность — не только разнообразие тематики, но и широкий круг участников, проживающих далеко за пределами района. Среди постоянных участников доктор исторических наук Николай Александрович Мининков, профессор Южного федерального университета; археологи, кандидаты исторических наук, профессор Владимир Яковлевич Кияшко и Андрей Витальевич Цыбрий; Михаил Николаевич Луночкин, директор Чернышковского казачьего музея Волгоградской области и Михаил Петрович Мерзляков, учёный секретарь Раздорского этнографического музея-заповедника; Елена Ивановна Филина, директор

Нижнекундрюченской средней общеобразовательной школы и Андрей Николаевич Сердюков, учитель-краевед из Усть-Донецкого района; Ольга Владимировна Валуйскова, заведующая отделом Центра документации новейшей истории Ростовской области; сотрудники библиотек, музеев и архивов, преподаватели высших и средних специальных учебных заведений области, школьные учителя и их талантливые питомцы, юные краеведы.

Более 50 статей опубликовано константиновцами в минувшем десятилетии в краеведческом альманахе «Донской временник». С их тематикой, отражающей круг интересов наших авторов, с публикациями о деятельности клуба «Константиновский краевед» и обзорами Константиновских чтений можно познакомиться в сводных вспомогательных указателях к альманаху «Донской временник» — 25 лет в культурном пространстве России» (Ростов н/Д, 2016).

Источники и литература:

- 1. *Воскресенский А. И., Ямпольский М. Л.* Краеведение на Северном Кавказе и перспективы его развития // Краеведение на Северном Кавказе. 1928. № 1–2. С. 12.
- 2. *Граф В. П.* Константиновск многоликий: краеведческие очерки. Ростов-на-Дону: Странник, 2009. С. 83–84; *Крюков В. Н.* Константиновские чтения ко Дню города // Дон. временник. Год 2009-й. С. 152–153; Его же. Константиновские краеведческие чтения // Дон. огни. 2008. 30 окт. С. 2.
- 3. *Сухинина Е. Ф.* Экскурсионно-краеведческая работа как средство формирования культуры: метод. пособие / Константин. пед. колледж. Константиновск: Альтаир, 2010. 120 с.; Её же. Организация экскурсионно-краеведческой работы в Константиновском педагогическом колледже // Дон временник. Год 2010-й. Вып. 18. С. 156—157.
- 4. *Сухинина Е. Ф.* Организация экскурсионно-краеведческой работы в Константиновском педагогическом колледже Ростовской

- области // Третьи всероссийские краеведческие чтения (Москва Коломна, 22–23 июня 2009 г.) М., 2009. С. 162–166.
- 5. Вегерин В. И. Изучение памятников истории и культуры окружной станицы Константиновской (Ростовская обл.) // Шестые всероссийские краеведческие чтения (Москва Можайск, 1–2 июня 2012 г.) М., 2012. С. 433–437.
- 6. Вегерин В. И. Музей Константиновского педагогического колледжа / из опыта краевед. работы/ // Седьмые всероссийские краеведческие чтения (Москва Омск, 13–17 мая 2013 г.) М., 2013. С. 214–219.
- 7. *Вегерин В. И.* Итоги и опыт работы поискового отряда «Донской» им. Анатолия Калинина (Рост. обл.) // Девятые всероссийские краеведческие чтения (Москва Воронеж, 15–19 мая 2015 г.) М. : Воронеж, 2016. С. 539–544.
- 8. Вегерин В. И. Из истории приношения благодарственной иконы Николая Чудотворца в храм станицы Николаевской донскими казаками, служившими в Финляндии в середине XIX в. // Восьмые всероссийские краеведческие чтения (Москва Подольск, 16–17 мая 2014 г.) М., 2016. С. 421–426.
- 9. *Качура Е. Ф.* История наплавного моста // Константиновску 420 лет. Ростов н/Д, 2012. С. 59–65; Его же. Мраморный шлюз // Дон. огни. 2013. 30 янв. С. 5. [и др.]. См. также: Находки Евгения Качуры: Сокольский Э. А. Увлечение на всю жизнь; *Кулинич Т. И.* Обыкновенный электротрактор // Дон. временник. Год 2018-й. Вып. 26. (готовится к выпуску).
- 10. *Стефанова Е. К.* Значок-реликвия // Дон. временник. Год 2014-й. Вып. 223. С. 199–200; Её же. Книги с солдатской судьбой // Там же. Год 2017-й. Вып. 25. С. 250–251.
- 11. *Золотарёва М. С.* Пали за Константиновск // Дон. временник. Год 2012-й. Вып. 20. С. 221–222; Штавдакер Л. По чести славным землякам и будни областного общества // Библиотека. 2016. № 7. С. 28.
- 12. Александр Кошманов: Последнее слово; предисл. М. С. Золотарёвой // Дон. временник. Год 2012-й. Вып. 20. С. 163–166.
- 13. Штавдакер Л. А. Краеведческие конференции в Ростовской области // Дон. временник. Год 2017-й. Вып. 25. С 217.

Толмачёва Людмила Николаевна,

директор базовой школы педагогического колледжа с 1998 по 2010 гг., г. Константиновск, Ростовская оласть

Историко-краеведческий музей «Страницы истории Донского края»

В начале 2000-х годов российское общество находилось не в лучших условиях, с точки зрения формирования у подрастающего поколения патриотического самосознания, и становилось совершенно ясно, что будущее наших воспитанников зависит от восстановления системы воспитания, способной дать духовную опору на подлинные ценности и сформировать гражданственность и патриотизм.

Понимая, что только деятельностный подход даст возможность сориентировать подростков на высокие гражданские идеалы, мы пришли к мысли о том, что одним из средств формирования патриотизма может стать музей с обширными направлениями работы, включенными в целостный воспитательно-образовательный процесс.

Начало музея было положено вдовой Героя Советского Союза, полярного лётчика, нашего земляка Осипова Бориса Семёновича, когда она передала нам весь архив, награды и вещи мужа со словами: «Я знаю и верю, что вы найдёте, как правильно всем этим распорядиться!»

Неожиданно для нас, основателей музея, работа над его созданием привлекла внимание множества людей, бережно сохраняющих предметы, документы и материалы, имеющие

историко-культурную ценность. Они передали их в музей, пополнив его фонды.

6 мая 2005 года историко-краеведческий музей «Страницы истории Донского края» открыл двери не только для школьников и студентов Константиновского педагогического колледжа, но и для всех жителей города и района. Основой музея стали экспозиции «Страницы истории Донского края», «Суровая память войны», «Осипов Б. С. – Герой Социалистического труда СССР, полярный лётчик», «Уголок казачьего быта», в каждой из которых представлены подлинные предметы материальной и духовной культуры.

Наиболее восприимчивы к идеям патриотизма дети. Они – самые лучшие патриоты. Именно для них музей стал одним из тех мест в колледже, которое они посещают с огромным интересом и удовольствием. Реальные вещи из прошлого, предметы и документы позволяли подросткам ощутить себя участниками описываемых событий, понять и пережить историческое значение происходившего.

Систематически проводимые музейные занятия открывали для подростков возможность проникновения в историю быта и культуры своего народа, историю своего родного края, давали наглядный пример для восхищения и подражания героизму и мужеству героев-земляков, формировали у подростков чувство ответственности за семью, народ и Родину.

Музей стал средой, формирующей навыки поисковой деятельности, позволившей развивать инициативу общественную активность ШКОЛЬНИКОВ студентов. протяжении нескольких лет подростки собирали воспоминания участников и очевидцев событий Великой Отечественной войны, фотографии, письма c фронта, похоронки. На основе воспоминаний очевидцев, сочинений школьников и рефератов студентов создана электронная книга «Я расскажу вам о войне».

Встречи с интересными и известными земляками, проживающими в нашем городе, районе и за его пределами – людьми труда, участниками войн, писателями, поэтами, историками, краеведами, а также участие в их выставках, творческих отчётах, презентациях и конференциях, проводимых в музее, формировали у учащихся чувство сопричастности к судьбе страны, гордости за успехи своей Родины (и малой в том числе!), готовности действовать во благо своей страны.

Музей стал экспериментальной площадкой для деятельности студенческого экскурсионного бюро «Истоки», студенческой «Школы юного экскурсовода», лаборатории «Краеведения», а школьники получили дополнительные возможности углублённого изучения материала краеведческого характера, условия для овладения методикой сбора и обработки краеведческого материала, подготовки и проведения экскурсий.

По инициативе Совета музея и районной библиотеки им. Ф. Крюкова в октябре 2008 года мы провели первые Константиновские чтения, посвящённые 415-летию Константиновска, в которых приняли участие студенты и преподаватели педагогического колледжа, краеведы, журналисты, работники архивов, библиотекари из хуторов и посёлков нашего района, а также из Ростова-на-Дону, Новочеркасска, Семикаракорска. И уже на протяжении 10 лет география участников чтений только расширяется.

Можно с уверенностью сказать, что организация музея стала одной из лучших форм общественно-полезной

деятельности, объединившей не только создателей музея, но и всех неравнодушных людей города и района, заботящихся о сохранении для своих потомков памяти об уходящем времени.

Прошло 12 лет... Историко-краеведческий музей «Страницы истории Донского края» продолжает свою деятельность, он развивается и расширяется, даёт воспитанникам возможность личного участия в поиске и постижении социально-духовного начала своей Родины, народа, силу от осознания того, что за их спиной незримо стоят сотни поколений предков, желание служить обществу и России, ответственность за судьбу Отечества.

С чувством огромного уважения и благодарности к моим соратникам, создателям и основателям музея: Вегерину В. И., Сухининой Е. Ф., Граф В. П.

Вегерин Василий Иванович,

преподаватель, заведующий музеем «Страницы истории Донского края» ГБПОУ РО «КонстПК», член Союза краеведов России

Ровесник Октябрьской революции. К 100-летию со дня рождения Осипова Бориса Семёновича

14 апреля 2017 года исполнилось 100 лет со дня рождения нашего знаменитого земляка полярного лётчика, Героя Социалистического труда, уроженца хутора Кар-Белянского Области Войска Донского (ныне Константиновского района Ростовской области).

Жизнь и деятельность Б. С. Осипова достаточно обстоятельно исследована и отражена в разнообразных источниках [1, 2, 3, 4, 5], в т. ч. на сайтах в Интернете [6, 7], и потому не освещается в этой статье. Данная публикация ставит иную задачу — информировать читателя и краеведа-исследователя об экспозиции, посвящённой этому замечательному героюполярнику. Его личные вещи и документы составили довольно объёмную коллекцию в краеведческом музее «Страницы истории Донского края» Константиновского педагогического колледжа. Более того, эти артефакты, бережно хранимые в семье Бориса Семёновича и переданные впоследствии его вдовой Марией Григорьевной директору Константиновской базовой школы Толмачёвой Людмиле Николаевне, послужили базовой основой для создания в 2005 году этого музея¹. С тех пор база музея значительно

¹ Музей «Страницы истории Донского края» вначале располагался в здании базовой школы, а с 2010 года был перенесен в здание Константиновского педагогического колледжа.

пополнилась и обогатилась новыми экспонатами, однако экспозиция, посвящённая Б. С. Осипову, и на сегодняшний день является основной.

В неё входит шесть групп Центральное экспонатов. парадный занимает место китель с наградными колодками И знаками отличия. Борис Семёнович был награждён золотой медалью «Серп и Молот», 3 орденами Ленина, 4 орденами Трудо-Красного Знамени, ΒΟΓΟ

Осипов Б. С.

орденом Красной Звезды и различными медалями. Далее следует коллекция, которую составляют различные документы, отражающие становление и профессиональный рост Бориса Семёновича как лётчика высокого уровня и как руководителя авиаотряда, исследователя-полярника. Этодипломы и удостоверения (в т. ч. и наградные), свидетельства о получении дополнительного образования и окончании курсов повышения квалификации, пропуска и многое другое.

Весомым дополнением к дипломам и удостоверениям служит лётная документация: лётные книжки, задания на различные полёты, испытания, карты Арктики и Антарктики с проложенными маршрутами перелётов, отчёты об их выполнении, рекомендации по усовершенствованию и использованию лыжных шасси самолётов и др.

Четвёртую группу экспонатов образуют публикации, посвящённые деятельности Б. С. Осипова. В его семье

внимательно собирали и бережно хранили все статьи и заметки о нём, опубликованные в различных газетах, таких, как «Правда», «Известия», «Советская Россия», «Труд», «Водный транспорт», «Гудок», «Комсомольская правда», «Красная звезда», «Вечерняя Москва», «Голос Риги», «Вечерний Киев», «Молот», «Вечерний Ростов», «Донские огни», в журналах «Гражданская авиация», Родины», «Огонёк». Представлены «Крылья статьи из зарубежной прессы, в частности, из газеты чехословацкого союза молодежи «Mlada fronta». Большая часть статей и заметок посвящена героическому перелёту «Москва – Антарктида», за образцовое выполнение которого и проявленные при этом мужество и высокое лётное мастерство Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1962 года Осипову Борису Семёновичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Хорошей иллюстрацией к статьям и заметкам служат сотни фотографий, на которых запечатлены природа Антарктики, рабочие моменты суровых трудовых будней, торжественные встречи летчика с коллегами и руководством, награждения и поздравления.

И последний раздел экспозиции фонда составляют поздравительные адреса, грамоты, благодарности, радиограммы от коллег, командования, авиаконструкторов О. Антонова, С. Илюшина и других по поводу награждений и юбилеев героя.

Даже беглый просмотр экспозиции даёт представление о масштабе личности Бориса Семёновича и его деятельности, характеризует его как человека неординарного и творческого, отважного и мужественного.

И всё же несмотря на достаточно полный объём представленной в нашем музее информации о Борисе Семёновиче, память об этом великом человеке требует дальнейшего исследования его биографии, поскольку даже в хорошо изученной биографии всегда найдутся белые пятна. Мы уверены, что в архивах министерств и ведомств, в которых служил Б. С. Осипов, найдётся немало интересных и неизвестных фактов профессиональной деятельности героя.

Источники и литература:

- 1. Архипов П. П. Сияние звёзд. М.: Издательство ДОСААФ, 1971.
- 2. *Гаврилов Ю*. А. Мы летим в Антарктиду. М.: Молодая гвардия, 1964.
- 3. *Строганов О., Накаряков Вл.* Рукопожатие полюсов. М.: Известия, 1963.
- 4. Дралкин А. Весна на ледяной земле // Огонёк. 1959. №51. С. 5.
- Мацепуро Вл. Разведчик науки // Гражданская авиация. 1961. №11. С. 4–5.
- 6. Герой Социалистического труда Осипов Борис Семёнович: Герои страны.— URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=16015
- 7. *Осипов Борис Семёнович*: музей «Мемориал победы» г. Красноярск. URL: http://memorial24.ru/uchastniki/osipov-boris-semenovich.

Мининков Николай Александрович,

доктор исторических наук, профессор кафедры специальных исторических дисциплин Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

Первый Донской округ Области войска Донского в популярных трудах по страноведению рубежа XIX–XX вв.

С конца XIX в. происходил процесс формирования страноведения как новой комплексной дисциплины, охватывавшей разные стороны научных знаний о странах и их регионах. Эта дисциплина относилась прежде всего к циклу географических наук, однако включала в себя сведения по истории, этнографии, демографии, статистике и социологии. В более позднее время, когда в качестве обобщающих дисциплин к социологии добавились культурология и политология, сведения из этих наук также вошли в орбиту страноведения. Вместе с тем страноведение с самого начала получало ярко выраженную антропологическую направленность. Суть его наиболее чётко и кратко была выражена в многотомном труде французского географа того времени Э. Реклю «Земля и люди». В десяти томах этого фундаментального труда давалась не только комплексная географическая характеристика стран всего мира, но и уделялось самое существенное внимание особенностям общества и человека в этих странах. В названии, таким образом, выразилась основная идея труда, составлял анализ жизни человека и общества на земле, а земля, человек и общество представляют собой объект исследования учёного в страноведении. Труды с подобной

направленностью появлялись в научной мысли разных стран Европы того времени, в том числе и в России. Ещё одной их существенной чертой было сочетание строго научных подходов с популярной манерой изложения материала, что делало подобную литературу и необходимой в научном анализе, и доступной и интересной в целом для широкого читателя.

Возникновение страноведения как нового явления в науке и культуре было в значительной мере ускорено процессами, имевшими место в осмыслении процессов взаимодействия и взаимовлияния культурно-исторических типов, культур и цивилизаций в то время. Согласно одной из точек зрения, между ними существовали непреодолимые различия. Как провозглашал Р. Киплинг в «Балладе о Востоке и Западе», «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут». Такая точка зрения имела в европейской культуре весьма глубокие корни и восходила к гегелевской идее об исторических и неисторических народах. Другая точка зрения заключалась в признании существования, при наличии всех известных и принципиальных различий между ними, единой культуры человечества. Такую точку зрения высказывали представители французской географической школы. В России такая точка зрения высказывалась с позиций философии человеческого всеединства, наиболее известным представителем которой был В. С. Соловьёв.

К предпосылкам возникновения страноведения относится такое направление культуры того времени, как неоромантизм, который отражал общественную реакцию на тяготы модернизации и создавал в силу этого идеализированный образ прошлого, особенно тех стран, которые были слабее других затронуты этой модернизацией. Отсюда идеи «Исхода

к Востоку», которые ярко проявлялись в русском евразийстве. Выразились они, однако, наиболее ярко в период диктатуры в Монголии барона. Неоромантизм соединял в себе при этом интерес не только к исторической временной вертикали, но и к географической пространственной горизонтали, прочно соединял науку о времени и о пространстве, в качестве которой выступало страноведение, в единое целое.

Ещё одной предпосылкой являлось углубление культурных контактов между культурами, дальнейшее развитие процесса глобализации, начавшегося ещё в период Великих географических открытий, но уже на новой научной, технической и культурной основе. В странах и на территориях, не относившихся к Европе и к её культурной традиции, появлялась новая европеизированная культурная элита. С другой стороны, многочисленные научные экспедиции, которые организовывались в разных странах Европы, расширяли знания европейцев о странах мира, о человеке и обществе за пределами своего континента. Но при этом объектом страноведения были не только страны и общества за пределами Европы, но и в самой Европе.

В полной мере относилось это и к России, и к такому большому, своеобразному и самобытному её региону, как Область войска Донского и её административные единицы — округа. Одним из таких округов был Первый Донской. Этот округ к концу XIX в. имел свою историю. Предшественниками округов были сыскные начальства, возникшие вскоре после разделения войска Донского в 1743 г. на шесть территорий. Как отмечал в 1769 г. академик И. А. Гильденштедт, станицы по Нижнему Дону управлялись старшиной, находившемся в Нижне-Михалевской станице [1]. Ко времени массового движения на Дону 1792—1794 гг. территория будущего

Первого Донского округа была разделена между двумя сыскными начальствами. Центром более нижнего была Кочетовская станица [2]. В сыскном начальстве, находившемся выше по Дону, центром была станица Цымлянская [3]. Выше него находилось Чирское сыскное начальство, уже в пределах будущего Второго Донского округа. Новое разделение на сыскные начальства было обозначено в войсковой грамоте от 11 августа 1797 года. По этой грамоте первое сыскное начальство располагалось между станицами Маноцкой и Кумшацкой, а второе - между Цымлянской и Трехостровянской [4]. Таким образом, первое включало территории будущего Первого Донского и Черкасского округов, а второе – будущего Первого и Второго Донских округов. Более определённо территория Первого Донского сыскного начальства была обозначена в 1802 году. Но самые верхние по Дону станицы этого начальства, от Цымлянской до Нижне-Курмоярской, попали в состав Второго Донского сыскного начальства. Центром Первого Донского сыскного начальства была указана станица Ведерниковская [5], ставшая позднее частью станицы Константиновской.

К концу XIX в. Первый Донской округ располагался целиком внутри территории Области войска Донского. В отличие от остальных округов области он не имел границ с соседними губерниями и с Кубанской областью. Западный его рубеж проходил несколько восточнее Новочеркасска, где шла граница с Черкасским округом. На севере Первый Донской округ выходил к железной дороге Лихая-Царицын в станице Тацинской. Там проходила граница с Донецким округом. На юге округ выходил к реке Сал и имел границу с Сальским округом. На востоке у станции Ремонтная он выходил к железной дороге Тихорецкая-Царицын. Самой восточной и самой верхней по Дону станицей округа была Нижне-Курмоярская. На востоке Первый Донской округ граничил со Вторым Донским округом, причём эта граница соответствует нынешней границе Ростовской и Волгоградской областей.

Э. Реклю в труде «Земля и люди» давал самую общую характеристику донскому казачеству, проживавшему в станицах по Нижнему Дону. Он не упоминал ни Первого Донского округа, ни его центра, станицы Константиновской, что может объясняться масштабом его труда и стремлением охватить всё человечество. «Казаки нижнего бассейна, где земли менее плодоносны, ограничиваются по большей части возделыванием виноградников, фруктовых садов, баштанов (полей, засеянных арбузами)», - писал он. Также справедливо отмечал, что к концу XIX в. у всех казаков «чисто военное устройство всё менее и менее соответствует их гражданской жизни» [6]. Он приводил при этом доказательство того, что такое явление связано было с постепенным распространением на консервативном Дону процессов модернизации. Как отмечал Э. Реклю, в настоящее время «жизненный интерес для казаков представляет теперь не вопрос о рангах и повышениях, а вопрос о землевладении». Такое замечание было неслучайно. Оно свидетельствовало о понимании французским географом процессов в развитии казачьего общества, постепенного усиления значения экономики в жизни казаков, связанной с землевладением. И ещё одно замечание Э. Реклю вызывает интерес. Он отмечал, что «от прежней вольности» казаков, хорошо известной из истории, «остались одни воспоминания». И далее он продолжал: «Во времена политических смут правительство, для усиления наружной

полиции, употребляло преимущественно донских казаков, как в Польше, так и в России» [7]. Через несколько лет после издания этой книги в России, в 1905 году, стало ясно, насколько прав был её автор. Донское казачество и в самом деле использовалось самодержавием против рабочих выступлений.

В труде Э. Реклю Первый Донской округ специально не выделялся, как и другие округа Области войска Донского. Но из того, что говорил географ о донском казачестве, особенно о жителях более южных низовых станиц, можно отнести к этому округу, как и к более нижнему Черкасскому округу.

Значительно более определённо говорилось о Первом Донском округе в столь же фундаментальном многотомном издании по географии «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», общее руководство которым осуществляли академики П. П. Семёнов-Тян-Шанский и В. И. Ламанский. Сведения об округе и его населении могут быть разделены на две части — это сведения общего характера и описания отдельных поселений.

Что касается общих сведений, то в них Первый Донской округ специально не выделяется. Проводя сравнение казаков, проживавших в верховьях и в низовьях Дона, автор отмечал: «Характер верховых казаков более консервативен, чем у низовых, быстро до самоотвержения увлекающихся идеей, но и быстро остывающих; верховцы менее тщеславны и честолюбивы, чем низовцы, но зато последние в общем едва ли не более развиты, чем первые». Первый Донской округ включал в себя низовые станицы. Поэтому характеристики низовых казаков относятся к жителям этого округа. Говоря о домах, в которых живут казаки на Нижнем Дону, автор отмечал, что эти жилища «отличаются своей чистотой и

опрятностью. Дома строятся деревянные, крытые тёсом или камышом (очеретом), у богатых - нередко железом. Встречаются постройки и из кирпича». Он давал также описание того, как выглядит дом казака изнутри и каков его общий план. Дом «разделяется обыкновенно на три комнаты: столовую, спальную и чистую «горницу», стены которой часто украшаются оружием. Печи иногда раскрашиваются в разные цвета» [8]. Отмечается, что на Верхнем Дону дома были устроены аналогичным образом, но выглядели менее опрятно. Особенности говора казаков на Нижнем Дону состояли, как подчеркивал автор, В. В. Алексеев, в том, что «распространён тот же рязанский говор, но совсем подавленный малорусской речью с наплывом татарских слов» [9]. Впрочем, большое малороссийское влияние скорее было характерно для говора казаков лежавшего ниже по Дону Черкасского округа.

Интересный материал приведён относительно станичных судов. Отмечается при этом, что весьма распространён также самосуд, «особенно по отношению к конокрадам и ворам». Что касается «народного суда», который вершился в станице, то подчёркивается его популярность среди народа и характерная деталь: в станичной избе, где проводился этот суд, «в старину на стене висел портрет Ермака», что отражает распространённый на Дону культ атамана Ермака Тимофеевича. Приводятся сведения о некоторых распространённых санкциях, которые могли быть назначены таким судом: «обмазывание дёгтем хаты виновного, битьё стёкол, вытрясенье пуху из перины, срывание платка у женщины; освящённые давностью времени, эти наказания пользуются большой ешё популярностью распространением». И Суды же, установленные по закону 1870 г., напротив, не

пользовались доверием народа, поскольку слишком силён был в них «казённый дух» [10].

Среди особенностей экономического развития Дона, в том числе Первого Донского округа, В. В. Морачевским отмечались две. Это распространение казаками в аренду своей паевой земли и экономическое оскудение значительной части казаков. По словам автора, паи многих казаков «или сдаются в аренду по приговорам станичных обществ за покрытие долгов за снаряжение службе, или же сдаются самими владельцами, за неимением необходимого инвентаря, в пользование более состоятельным одностаничникам с половины урожая» [11]. На обе указанные особенности обращал внимание донской экономист И. В. Тимощенков. Сдачу земель в аренду он вообще считал злом, а экономическое состояние казачьего хозяйства оценивал как кризисное, в том числе на основании обследования станицы Константиновской и других станиц округа [12]. Поэтому оценки из фундаментального географического сочинения и из трудов И. В. Тимощенкова имеют принципиальное сходство.

Более конкретно об экономике Первого Донского округа речь идёт там, где говорится о распространении в Области войска Донского виноградарства. Подчёркивалось, что «успешно развивалось виноградарство в станицах Цымлянской, Раздорской и др., лежащих на участке от ст. Цымлянской до Черкасска» [13]. В Первом Донском округе была самая большая площадь под виноградниками в области — свыше 6 тысяч десятин, значительно меньше, более 1,6 тысяч десятин — во Втором Донском округе, в других же округах виноградарство почти не имело промышленного значения. Лучшие виноградники, как

указывалось, были в станицах Цымлянской, Кумшатской, Константиновской, Кочетовской, Золотовской, Раздорской, Мелеховской, Бесергеневской. Отмечалось, что донское вино имеет западноевропейское происхождение, а также из Астрахани и из Крыма. Однако со временем эти сорта «сильно переродились и получили местные названия» [14]. Виноградарство на Дону – «занятие главнейшим образом женского населения» [15]. На рынок казаки поставляли виноград «в виде плода», вино производят исключительно в Цымлянской и Кумшатской станицах». В Раздорской станице выделкой вина занимаются скупщики-«винники», в основном, приезжие армяне, которые для этого устраивают «временные балаганы». В. В. Морачевский отмечал высокое качество донского вина и сравнительное удобство его сбыта. Из сортов назывались чёрный цымлянский, шампанский, пухляковский и краснотонный [16].

Сведения о населении округа даются М. С. Семёновым по данным переписи 1897 года. Всего было 271,8 тысяч человек, из них 65 % казаков. Доля грамотных достигала 23,5 %. Плотность населения – 17,6 человек на 1 квадратную версту [17], и была, таким образом, невелика. Сведения о численности населения в поселениях давались с меньшей точностью, до полутысячи, иногда до сотни жителей. Помимо этих данных даются также сведения о расстояниях между населёнными пунктами, о числе предприятий и торговых лавок в них и о размерах торгового оборота.

О Константиновской, крупнейшей станице и административном центре округа, говорилось, что в ней проживает более 9 тысяч жителей. Как указывалось, в станице было более ста предприятий с торговым оборотом более 2,5 миллионов рублей. Имелось, кроме того, несколько церк-

вей, приходское и уездное училище и почтово-телеграфная контора, присутственные места округа. В окрестностях станицы располагалась шахта с ежегодной добычей антрацита до 50 тысяч рублей и механическая мастерская с ежегодным оборотом до 12 тысяч рублей [18]. Судя по краткому описанию, большая и оживлённая станица, не только административный, но и экономический и культурный центр округа. Эти сведения соответствуют более полному описанию станицы, которое давал несколько позже донской географ В. В. Богачёв. Но он не согласился с утверждением о добыче в станице Константиновской антрацита и указывал, что каменный уголь там «добывают в малом количестве и плохого качества» [19].

Самое значительное внимание из станиц округа было уделено станице Раздорской с численностью населения до 4100 человек, с церковью и двумя училищами. Связано это было с её историей. Указывалось, что станица была основана в XV в., однако без ссылок на источники. Также без ссылок говорилось, что она была основана «беглым рязанским казачеством, сложившимся в определённое сообщество с беглыми элементами из других земель». Ко времени выхода в свет данного труда уже высказывалась мысль о роли выходцев из Рязанской земли в формировании донского казачества [20]. До середины XVI века это поселение себя не проявило. Но затем оно стало «центром донского казачества» до 1622 г., когда центр перешёл в Монастырский городок. Между тем в источниках нет сведений о расположении центра донского казачества в XVI веке. Другая причина внимания к станице связана со значительным развитием в ней виноградарства и виноделия. Подчёркивалось, что начало этой отрасли в станице было положено Петром I,

который привёз из Астрахани виноградную лозу. В середине XIX в. в станице изготовлялось около 3 тысяч вёдер вина. Но в связи с проведением Юго-Восточной железной дороги, от которой станица осталась в стороне, и появления на этой дороге новых промышленных центров экономическое значение её стало падать. Но в ней оставались предприятия преимущественно по добыче каменного угля, с годовым оборотом более 380 тысяч рублей, расположенные не в самой станице, но на территории её юрта. Отмечалось, что станица очень живописна [21].

Ещё две станицы округа, отмеченные как крупные, с населением более 5,5 тысяч человек — Семикаракорская [22] и Цымлянская. Последняя особенно выделялась наличием 90 торговых предприятий с годовым оборотом 2,5 миллионов рублей, а также с заводами — чугунолитейным и механическим, изготовлявшим земледельческие машины, с оборотом 30 тысяч рублей [23].

Другой исторический экскурс содержится при упоминании реки Сал. На этой реке, по утверждению автора, будто бы произошла в 1111 г. известная победа князя Владимира Мономаха над половцами [24]. Это была очевидная ошибка, которая восходила ещё к Н. М. Карамзину [25], хотя ещё В. Н. Татищев более точно указывал речку Сальницу [26]. Эта речка впадала справа в Северский Донец ниже Изюма [27].

«Устье Сала» было названо как место ещё одного известного события киевского времени, сражения князя Игоря Святославича с половцами в 1185 г., в котором он потерпел поражение [28]. Для такого утверждения нет оснований. Более точно место сражения Игоря с половцами определял ещё К. В. Кудряшов, который помещал его вблизи реки Кальмиус [29].

Оба труда, Э. Реклю и «Полное географическое описание», были рассчитаны прежде всего на любознательного российского и зарубежного читателя. Из неё он мог получить общие сведения о донском казачестве в целом и некоторые наиболее общие сведения об округах Области войска Донского, в том числе о Первом Донском округе. Она побуждала к дальнейшему знакомству уже с более специальной литературой и к посещению столь интересного уголка страны, как казачий Дон и округ с центром в станице Константиновской.

Источники и литература:

- 1. *Пронштейн А. П.* Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1961. С. 250.
- 2. ГАРО. Ф. 341. Оп.1. Д. 142. Л. 90 об.
- 3. ГАРО. Ф. 341. Оп.1. Д. 160. Л. 12 об.; д. 165. Л. 4.
- 4. Материалы к истории Дона. Собраны действительным членом Областного войска Донского Статистического Комитета Ив. П. Поповым. Новочеркасск, 1900. С.10.
- 5. *Броневский Вл.* История Донского войска, описание Донской земли и Кавказских минеральных вод. СПб., 1834. Ч.1. С.3–4.
- 6. *Реклю* Э. Земля и люди. Всеобщая география. В 10 кн. СПб.: Общественная польза, 1898. Кн. 3. СПб. 1098.
- 7. Там же. СПб. 1099.
- 8. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга/ под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского и под общим руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского и акад. В. И. Ламанского. СПб.: Изд. А. Ф. Дервиена, 1910. Т. 14. Новороссия и Крым. С. 191.
- 9. Там же. С.192.
- 10. Там же. С.193.
- 11. Там же. С. 253.
- 12. Тимощенков И. В. Труды по обследованию станиц Области войска Донского. Новочеркасск, 1908 (без нумерации страниц).

- 13. См. [8]. С. 315.
- 14. Там же. С. 317.
- 15. Там же. С. 316.
- 16. Там же. С. 316.
- 17. Там же. С. 892.
- 18. Там же. С. 881.
- 19. Богачев В. В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского.— Новочеркасск, 1919. С. 449.
- 20. *Сахаров П. П.* К вопросу о происхождении донского казачества и о первых подвигах донцов в защиту родины и веры на службе у первого русского царя Ивана Васильевича Грозного // Донские областные ведомости. 1911. № 156.
- 21. См. [8]. С. 879.
- 22. Там же. С. 880.
- 23. Там же. С. 881.
- 24. Там же. С. 880.
- 25. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. В 4-х кн.— М.: Книга, 1988. Т. 2. СПб. 84.
- 26. *Татищев В. Н.* История Российская. В 3-х т.— М.: АСТ, 2003. С. 143.
- 27. *Рыбаков Б. А.* «Слово о полку Игореве» и его современники.— М.: Наука, 1971. С. 231.
- 28. См. [8]. С. 881.
- 29. *Подлинчук Ю. В.* «Слово о полку Игореве»: научный перевод и комментарий. М.: Наука, 2004. С. 109.

Луночкин Михаил Николаевич,

директор Чернышковского казачьего музея, заслуженный работник культуры РФ, ст. Чернышковская, Волгоградская область

Записки казака Феоктиста Шестопалова

В настоящее время историками как никогда ценятся беспристрастные исторические факты, первозданная информация источника, вызывающие доверие архивные материалы и, пусть субъективные, эмоционально окрашенные мемуары, дневники, записки, являющиеся бесценным свидетельством своего времени. Лишь на их основе представляется возможным воссоздание объективной и полной истории нашего Отечества.

С момента создания музея ведётся сбор документальных свидетельств, связанных с историей казачьего края, которая со временем выросла в коллекцию, состоящую из копий или выписок из архивных документов, воспоминаний, мемуаров и т. д. Поиск документов продолжается, и наиболее ценными нашими приобретениями стали: копия книги казачьего полковника, атамана Общекалифорнийской казачьей станицы Василия Арсеньевича Беляевского «Голгофа: очерки из моих воспоминаний. 1882-1964 гг.» (Беляевский В. А. – уроженец х. Лозного Есауловской станицы 2-го Донского округа ОВД, участник Первой мировой, Гражданской и Второй мировой войн); копия письма казака Якова Чернышкова, написанного им в ответ на просьбу баронессы М. Н. Врангель оставить воспоминания об участии респондентов в Гражданской войне в России.

35

Документы получены из архива Стенфордского университета (США, штат Калифорния) и др.

Но особую ценность для музея представляют записи воспоминаний Феоктиста Семёновича Шестопалова (4.01.1898 – 3.01.1975).

В конце августа 2008 года музей посетил Александр Песоцков, который ознакомил музейщиков с рукописью воспоминаний своего прадеда — Феоктиста Семёновича Шестопалова. Даже беглый взгляд на тетрадь с записями говорил о том, что это уникальный, с исторической точки зрения, документ, написанный рукою нашего земляка — бывшего казака-белогвардейца и коллаборациониста.

Передать её в музей он отказался, т. к. сам намеревается издать воспоминания отдельной книгой, но пообещал полный текст передать в музей. К этому времени часть записей уже была размещена им в Интернете (Дневник прадеда...), чем музей и воспользовался.

Ознакомившись с этой частью, автор пришёл к выводу: тексту требуются пояснения (комментарии) для более полного раскрытия изложенного материала. После ознакомления с нашей версией изложения текста А. Песоцков согласился передать тетрадь для снятия копии.

Воспоминания изложены в общей школьной тетради, выпущенной в начале 50-х годов. Тетрадь содержит 86 страниц рукописного текста химическим карандашом, при этом два листа (с описанием событий 1933—1934 гг.) утеряны, а возможно, уничтожены автором. Воспоминания охватывают период с 1898 по 1946 год, а написаны они в 1954 году, о чём свидетельствует дата под одной из глав. Есть ещё одна дата — 1946 год, но она проставлена под стихотворением и, скорее всего, свидетельствует о времени его написания.

Автор родился 4 января 1898 года в хуторе Чекомасьеве Есауловской станицы Второго Донского округа Области войска Донского, в семье казака Панова.

По неизвестным семейным обстоятельствам в возрасте одного года он был отдан на воспитание в семью урядника С. З. Шестопалова, который проживал в хуторе Басакине той же станицы. Семён Зотович усыновил его и дал свою фамилию. Урядник в хуторе был заслуженным и авторитетным человеком, и его дважды (1909–1914 гг.) избирали рали хуторским атаманом.

Феоктист Семёнович – человек трудной судьбы: участник Суворовского восстания и Гражданской войны на стороне белых; реэмигрант; свидетель становления Советской власти на Дону; участник Великой Отечественной войны; боец антисоветского казачьего отряда в составе Вермахта; гулаговец и т. д.

Ценность документа в том, что он написан непосредственным участником тех событий, который выражает свой взгляд и оценку произошедшему с «другой стороны».

Повествование условно можно разбить на несколько периодов:

Детские годы:

- Усыновление младенца Феоктиста урядником Семёном Шестопаловым.
 - Отношения с новыми родными.
- Домашнее обучение грамоте у старообрядцев и в церковно-приходской школе х. Сизова Есауловской станицы.
- Атаманство урядника Семёна Шестопалова (х. Бирюков Есауловской станицы).

Юношеские годы:

- «Этнографические картинки».

- Работа в своём хозяйстве.
- Побег на фронт Первой мировой.
- Возвращение.
- Выбор профессии.
- Женитьба.
- Рождение первенца.

Гражданская война:

- Хутор Басакин Есауловской станицы 2-го Донокруга ОВД накануне революции.
 - Восстание в станице Суворовской.
- Участие в вооруженной борьбе против Чернышковского отряда Красной гвардии.
- Призыв в Донскую (Молодую) армию (курсант артиллерийской школы).
 - Участие в Белом движении.
 - Исход.
 - Эмиграция (лагерь Чилингир, Турция).
 - Реэмиграция (возвращение на родину).

Послевоенные и предвоенные годы:

- Единоличник.
- НЭП.
- Вольнонаёмный тракторист.
- Безработица.
- Побег от коллективизации на шахты.
- Раскулачивание семьи.
- Работа заготовителем.
- Под следствием.

Вторая мировая война:

- Призыв на фронт (1942 г.).
- Участие в боевых действиях в составе 789-го пехотного полка РККА

- Плен, концлагерь.
- Казак антисоветского казачьего отряда (Вермахт).
- В боевых операциях против партизан Смоленщины и Белоруссии (7-й полк).
 - Отправка 625-го казачьего батальона во Францию.
- Охрана атлантического побережья. Участие в оборонительных боях против сил антигитлеровской коалиции.
- Отправка 360-го полка майора Э. В. фон Рентальна в Хорватию.
- Участие в боевых операциях против партизан И. Б. Тито, болгарской и советской армий в составе 15-го Кавалерийского казачьего корпуса генерала фон Паннвица.
- Прорыв корпуса в английскую зону оккупации и сдача в плен.

Депортация:

- Английская зона оккупации.
- Выдача англичанами военнопленных Германии.
- Отправка в СССР.
- Гулаг.

Даже вольное изложение периодов жизни казака Феоктиста Шестопалова делает записи уникальным документом, так как они изложены непосредственным участником событий бурного XX века и содержат много ценного фактологического материала.

Для сохранения документа и дальнейшего его изучения на первом этапе записи казака Ф. Шестопалова было решено: снабдить комментарием, включить иллюстративный материал (фотографии Феоктиста Семёновича, курсанта артшколы; его жены, Матрёны Ивановны; бронепоезда «Генералъ Дроздовский», на котором, предположительно,

он мог служить в составе Туапсинской группы из семи бронепоездов периода Гражданской войны в России; Э. В. фон Рентальна — командира 360-го казачьего полка; фон Паннвица — командира 15-го Казачьего кавалерийского корпуса и др.), а также изготовить один печатный экземпляр с литературной обработкой под условным названием «Я Тихого Дона казак» (строка из стихотворения автора) для музейного фонда.

В дальнейшем планируется включить в книгу: пролог, написанный правнуком, с изложением истории обнаружения записей, фотографии прадеда и составленное им древо казачьего рода Шестопаловых; дословный текст с авторской орфографией и пунктуацией (для сравнения); сканированные страницы текста записей; послесловие составителя с изложением дальнейшей судьбы казака после освобождения из мест заключения и его реабилитации в 2001 году (посмертной).

Источники и литература. Фонды Чернышковского казачьего музея:

- 1. Записки казака Ф. С. Шестопалова (1898–1946 гг.).
- 2. *Беляевский, В. А.* ГОЛГОФА: Очерки из моих воспоминаний. 1882–1964 гг. Сан-Пауло, Бразилия. 1965. (Ксерокопия).
- 3. Ксерокопия письма казака-эмигранта Якова Чернышкова (х. Ярской Нижне-Чирской станицы Второго Донского округа ОВД).
- 4. *Рябов С. И.* Атаманы станиц и хуторов Второго Донского округа Области войска Донского (1900–1916 гг.) Волгоград: ООО «Мастер», 2010.

Калинин Анатолий Сергеевич,

преподаватель гуманитарных дисциплин ГБПОУ РО Сальский индустриальный техникум, г. Сальск, Ростовская область

Волнения в 1792—1794 гг. и роль в них казака Никиты Ивановича Белогорохова

Наша статья посвящена Никите Ивановичу Белогорохову - рядовому казаку, волею судьбы оказавшемуся в центре одного из значительнейших возмущений донского казачества конца XVIII века. Благодаря этому Никита Иванович оказался избран «Главным предводителем над всеми» сначала казаками из своего полка, а впоследствии признан в этом статусе и казаками из других взбунтовавшихся полков. О самом Белогорохове известно крайне мало, но это закономерно. Белогорохов не был человеком уровня Степана Тимофеевича Разина, Кондратия Афанасьевича Булавина или Емельяна Ивановича Пугачёва, он был обычным казаком Пятиизбянской станицы, которого отличали верность своим убеждениям и обострённое чувство справедливости. И поэтому сам Белогорохов как личность, его трагическая судьба неотделимы от событий 1792-1794 годов и будут описываться нами в тесной взаимосвязи между собой.

Волнениям донских казаков 1792—1794 годов в трудах историков до 1917 года уделялось крайне мало внимания. Например, в трудах А. П. Савельева и Е. П. Савельева только пара страниц посвящена переселению донских казаков на новую линию и связанным с этим событиям на Дону [3, 9].

Также краткие упоминания об интересующих нас событиях присутствуют в работах В. Потто (он ссылается на

отрывки из дневника Новочеркасского священника Рубашкина) и краеведа Лиманова [1, 13, 15]. В 1890-х годах историк кубанского казачества Е. Д. Фелицын опубликовал статью и в приложении к оной более 30 документов, найденных в архиве Георгиевской крепости, по волнениям донских казаков 1792—1794 годов. В дальнейшем Е. Д. Фелицын планировал найти новые документы в Архиве Главного штаба, но это так и не было сделано [1].

В Советский период впервые обратил внимание на волнения донских казаков 1792—1794 годов А. П. Пронштейн в статье «Обзор материалов по истории Донского казачества 18—19 веков, хранящихся в Государственном архиве Ростовской области» [10]. Позже А. П. Пронштейн посвятил волнениям донских казаков 1792—1794 годов отдельную главу своей монографии «Земля донская в XVIII веке» [4]. Некоторые документы, касающиеся рассматриваемых событий, были опубликованы в сборнике «Наш край. Документы по истории Донской области» [11]. Также события, касающиеся переселений на Кавказскую линию, затрагиваются в работе «Дон и степное Предкавказье 18—19 веков», опубликованной в двух томах [12].

Характеризуя работы историков, непосредственно посвящённые или лишь затрагивающие события 1792—1794 годов, которые были написаны до 1917 года, можно согласиться с высказыванием о них Е. Д. Фелицына. Он писал в своей статье: «эти работы ... носят на себе характер отрывочных воспоминаний и, касаясь лишь некоторых отдельных эпизодов, не дают цельнаго представления о всей эпопеи Донского бунта. Кроме того, воспоминания эти, как исключительно обоснованныя на субъективных впечатлениях частных лиц, незнакомых ни с общим положением дел в крае, ни с

распоряжениями правительства, во многом не согласуются с действительностью, насколько она могла запечатлеться в официальной переписке того времени...». Самому же Е. Д. Фелицыну, как и другим историкам его эпохи, относится большая часть из его же определения, а также необъективность в оценке протестного движения, хоть и с оттенком понимания, как «бунта».

Говоря же о работах, написанных после 1917 года, нужно отметить их значительно возросшую, по сравнению с предшествовавшей эпохой, объективность в оценках, насыщенность фактами, намного возросший корпус источников и грамотную работу с ними. Но всё же протестное движение донских казаков в 1792—1794 годах освещалось лишь как эпизод.

В центральных архивах России есть много документов, относящихся к волнениям на Дону в 1792—1794 годах, например, в архиве Главного штаба, особенно в фонде президента Военной коллегии Н. И. Салтыкова, но основной массив источников находится в Государственном архиве Ростовской области.

Источники по волнениям донских казаков в 1792–1794 годах сосредоточены в пяти фондах, они позволяют воссоздать в мельчайших подробностях весь ход событий, связанных с переселением на линию, и их последствия. Это фонд Войскового гражданского правительства войска Донского (так назывался этот орган власти с 14 февраля 1775 по ноябрь 1797 года) № 341, опись №1, 2; фонд Атаманской канцелярии № 46, опись № 1; фонд Сыскных начальств и полицейских управлений Хоперского округа № 339, опись № 1; фонд Бузулуцкого сыскного начальства № 494, опись № 1 и фонд Войскового штаба Войска Донского № 344 [16–38].

Одним из крупнейших движений донского казачества XVIII века, по размаху не имевшим себе равного в истории Российской империи последней четверти XVIII — первой половины XIX века, было волнение донских казаков в 1792—1794 годах.

В ходе русско-турецкой войны 1787—1791 годов Российская империя прочно утвердилась на Кубани. Поэтому ещё до окончания войны по инициативе правительства Главнокомандующий войсками на Кавказе и Кубани генерал-аншеф Гудович представил свои соображения об устройстве Кавказской линии с целью защиты русских земель от непрерывных набегов со стороны горских черкесов и других племён.

После заключения Ясского мира и закрепления за Россией Кубанской области 16 января 1792 года генерал-аншеф Гудович предоставил правительству подробный доклад с предложением выстроить ряд новых укреплений на территориях от Терека до Екатеринодара и далее до Воронежского редута. Генерал-аншеф Гудович считал необходимым между Белой Мечетью и Усть-Лабой построить новую оборонительную линию из 12 крепостей, а при каждой крепости устроить станицу и поселить по 200, а в главной – Усть-Лабинской станице — 400 казаков. По мнению генерал-аншефа Гудовича, первые четыре станицы следовало заселить казаками Волжского войска, следующие три — Хопёрского, а остальные пять, от Прочного Окопа до Усть-Лабы, — казаками трёх переведённых с Дона казачьих полков [1].

28 февраля 1792 года Екатерина II утвердила указ с предложениями генерал-аншефа Гудовича, но с небольшими поправками: считая нецелесообразным переселять волжских и хопёрских казаков, ещё ранее поселившихся на Кавказе, было решено вместо них поселить на Кубанской

линии только донцов, для чего распределить по станицам казаков шести стоявших на Кубани полков и выслать к ним с Дона их семьи [2].

Было решено провести переселение в минимальные сроки — весной было намечено начать возведение строений, а к зиме завершить переселение казачьих семей с Дона [3].

Вскоре планы правительства о переселении стали известны казакам. С понятным нетерпением ожидая скорой смены и возвращения на родину после трёхлетней, очередной службы на Кавказе, казаки были сильно изумлены, когда им объявили, что по Высочайшему Повелению они оставляются на Кубани для заселения новых станиц и, следовательно, должны навсегда расстаться с надеждой на возвращение домой. Это неожиданное распоряжение повергло их в глубокую печаль; в среде казаков стало проявляться видимое неудовольствие, обратившееся, наконец, в открытое неповиновение своему начальству, обнаружившееся, прежде всего, в атаманском полку Поздеева.

Обязанные, по распоряжению генерал-майора Савельева, выставлять определённое число рабочих для рубки леса и устройства домов, казаки атаманского полка отказались исполнить это требование. Увещевания местных начальников и своих офицеров не имели на них никакого влияния. Волнение быстро распространилось и на другие полки [4].

Казаки на тайных сходках стали уговариваться между собою к побегу на Дон. Душой и руководителем возникшего замысла был атаманского Поздеева полка казак Екатерининской станицы Никита Иванович Белогорохов, человек
решительного характера, дерзкий, готовый на самое отважное, рискованное предприятие и обладавший способностью
подчинять своему влиянию других.

Из архивных документов известно, что Белогорохов родился в Пятиизбянской станице, но за дурное поведение вместе с другими семействами был выслан на временное поселение к Таганрогу или Азову, а затем, по возвращении домой, по той же причине был водворён в новопоселившейся тогда Екатерининской станице, где, как сказано в архивном документе (Рапорт князя Щербатова генерал-аншефу Гудовичу от 3 июня 1792 года №18), «и поныне дурного считается поведения».

Белогорохов уверил своих товарищей, что их хотят поселить на Кубани не по Монаршей воле, а по желанию войскового атамана и при этом с нарушением искони существующего у них порядка назначать казаков к поселению на новые места, не иначе как по жеребью или очереди, а не поголовно целыми полками, без очереди [6].

Затем Белогорохов подал казакам надежду, что переселение на Кубань можно отменить путём возбуждения особого ходатайства перед войсковым атаманом и, в крайнем случае, с оружием в руках настоять на отмене этого переселения.

Идеи, проводимые Белогороховым, как нельзя более согласовались с желаниями казаков возвратиться поскорее в родные станицы и избежать предстоящей им жизни на Кубани, которая рисовала им в перспективе безотрадную картину постоянных тревог, бесконечной борьбы с соседними воинственными закубанскими племенами и массу лишений, неизбежность коих они, конечно, не могли не сознавать с полной для себя очевидностью. Увлечённые красноречивыми доводами Белогорохова и его твёрдым, решительным характером, казаки атаманского полка выбрали Белогорохова своим предводителем и, вверив ему осуществление своих желаний, стали беспрекословно подчиняться его распоряжениям.

Вначале казаки решили узнать, действительно ли существует царская грамота о поселении на новой линии казаков шести находившихся на Кубани полков с их семействами. В Черкасск были отправлены Фока Сухоруков, Степан Моисеев и Данила Елисеев. В Черкасске войсковой атаман Иловайский велел им возвратиться на линию и передал в полки приказ об обязательном выполнении всех распоряжений начальства, а «повелеваемую к строению станиц работу производить без ропота и отрицательства». Но тут же он обещал ходатайство перед Екатериной II об отмене поселения на линию в ущерб традиционным правам казачества.

Взбунтовавшиеся казаки не дождались возвращения из Черкасска своих представителей. Опасаясь того, что их могут не принять всерьёз и «оставят на Кубани без жеребья», 19 и 20 мая казаки полков Поздеева (330 человек), Луковкина (240 человек) и Кошкина (218 человек), захватив 15 знамён и бунчуков и соединившись на реке Калаусе, во главе с Белогороховым отправились в Черкасск.

Получив известия о происходящем на Кубанской линии, генерал-майор Савельев у р. Калаус пытался образумить взбунтовавшихся, но казаки не подчинились ему и поспешно двинулись прямо степью в Черкасск.

Под Черкасском 30 мая казаки собрали круг и поклялись стоять твёрдо и положить животы за начатое ими дело. На следующий день они вошли в Черкасск. Возле дома войскового атамана они с превеликим криком стали его вызывать, а когда атаман явился, в великом волнении потребовали у него ответа, по какому повелению оставляют их на линии. Войсковой атаман не нашёл ничего лучшего, как приказать дьяку Мелентьеву прочесть указ Екатерины ІІ. Выслушав его, казаки с криком «вы нас обманываете» бросились

на дьяка и, захватив в кучу, дав несколько ударов, сшибли с ног и отняли все те от него бумаги, а дьяк едва мог *выкатиться* из толпы и уйтить под лестницу, где его защитили. Дело чуть не закончилось перестрелкой, но вовремя вмешавшийся Белогорохов жестом остудил накалившуюся обстановку.

Иловайский был сильно напуган происходящим, он снова подтвердил своё обещание выехать в Санкт-Петербург и ходатайствовать перед Екатериной II об отмене указа о поселении казаков на линии. Казакам было разрешено вернуться в свои станицы и им выдали необходимые билеты.

В начале июня атаман Иловайский уехал в Санкт-Петербург, а взбунтовавшиеся казаки стали возвращаться в станицы. Но вскоре Войсковому гражданскому правительству пришёл приказ президента Военной коллегии Н. И. Салтыкова. В этом приказе говорилось о том, что если взбунтовавшиеся казаки сами вернутся в свои полки, то они будут прощены и избавлены от поселения на Кубань. В итоге были отменены прежние распоряжения. Войсковым правительством были посланы в станицы «заслуженные старики», которые требовали возвращения бунтовщиков на прежнюю службу. Одновременно Войсковое правительство пыталось поймать Белогорохова, который, по информации из секретной грамоты, таскался в верховых станицах, возмущая тамошних казаков к неповиновению и противным предприятиям.

Но волнения усилились. В своих рапортах старшины и заслуженные старики сообщали, что казаки Романовской станицы не токмо ко уговору беглецов не приступили, но и посланным для увещания старожилам не представили их, произнося при том дерзкие изречения, что они не слушают, напрасно де правительство прислало их, старожилов, для

увещания, а лучше бы прислало каких толще да брюха побольше, они б с ними поговорили, а именно генерал-майора Луковкина и бригадира Поздеева... и так всею станицею от дачи списков беглым казакам отказались, из грамоты увещательной копию взять не согласились, объявя, что им не надобно, ибо де они таких грамот много видели. В Цимлянской станице большая часть на сборе людей, коих всех было сот до двух, держав сторону беглецов, не старались наклонять их к возвращению в полки, но ещё защищали их. А когда один из бунтовщиков, казак Копылков, поддавшись уговорам премьер-майора Харитонова, начал было обращаться к возвращению в полк, то из беглецов же Григорий Юдичев с сообщники, бросясь азартно, вырвали его, Копылкова, и с собою из станищной избы увели, оттолкнув при том его, Харитонова, рукою в плечо. Также в Кочетовской станице, в ответ на уговоры беглецы, поймав атамана, жестоко его били, а в Пятиизбянской, когда старшины, вызвав к себе находившегося там Белогорохова, велели ему за собой итти в станищную избу, то все сообщники его беглецы, бросясь азартно, вырвали его силою и отделились с ним в степь. Подобные же события произошли в станицах Ново-Григорьевской, Казанской, Верхне-Кундрючьей и других.

В итоге взбунтовавшиеся казаки в конце июня собрали деньги и послали в Санкт-Петербург для ходатайства перед императрицей Н. И. Белогорохова. Но Войсковое гражданское правительство и президент Военной коллегии Н. И. Салтыков приняли соответствющие меры для недопущения Н. И. Белогорохова к императрице. По дороге в Санкт-Петербург он был арестован (текст прошения, которое вёз Белогорохов к императрице не сохранился). После ареста над Н. И. Белогороховым последовал скорый суд.

Как известно из архивных документов, комиссия воинского суда признала главным виновником волнений Н. И. Белогорохова, было обращено особое внимание не только на его участие в бунте, но и на поведение на суде — Н. И. Белогорохов твёрдо стоял на своём и ни в чём не признал себя виновным [5].

Наиглавнейший мятежник и предводитель — Н. И. Белогорохов был приговорён к экзекуции в крепости Дмитрия Ростовского посредством плетей (60 ударов) и ссылке на каторжную работу в Нерчинск, с лишением казацкого звания.

12 августа 1793 года в крепости Дмитрия Ростовского состоялась экзекуция, при ней присутствовало от каждой станицы по два «беспорочных» представителя [8].

Подведём некоторые итоги.

После обнародования планов правительства о переселении на новую линию среди казаков нарастало недовольство. Казаки были возмущены таким очевидным нарушением сложившихся традиций и их очевидных, и ранее признававшихся правительством прав. Казаки опасались очередного усиления влияния правительства на внутренние дела Войска, опасались, как они сами это формулировали — «обращения в регулярство».

Движение казаков, начавшись весной 1792 года в донских полках, стоявших на Кубанской линии, быстро перешло на Дон и охватило большое число казачьих станиц. Движение казаков возглавили Никита Иванович Белогорохов и Фока Сухоруков. Но из-за нерешительности руководства, разброда, шатаний среди разных слоёв казачества и наивных монархических иллюзий волнения были очень скоро подавлены без привлечения больших военных сил.

Последовал суд над активными участниками волнений. Донскому войску была выдана «Жалованная грамота» и обещана отмена наряда на поселение. Таким образом правительство и войсковые власти при поддержке старшин и «добрых казаков» к августу 1793 года сумели успокоить волновавшихся казаков.

Но несмотря на свои обещания практически сразу казаков начали принуждать выполнить наряд на поселение. Одновременно старшины и «добрые казаки», пользуясь возможностью, хотели отправить на Кубань наиболее бедную и наиболее неспокойную часть казачества, так называемую «чернь». Новые волнения не заставили себя ждать — теперь возмущение казаков было направлено не только против произвола со стороны правительственных чиновников, но и против старшин и войсковых властей. Волнения стали массовыми, они охватили пятьдесят донских станиц уже в конце 1793 — начале 1794 года. С некоторыми затруднениями, благодаря поддержке «благонамеренных», «добрых казаков», ко второй половине января 1794 года Войсковое Правительство привело к повиновению значительную часть казачьих станиц.

В пяти станицах Чирского начальства волнения не утихли, а стали нарастать, ситуация накалялась с каждым днём. Возникла опасность повторного выхода из подчинения Войсковому Правительству только что успокоенных станиц.

Опасаясь потерять контроль над ситуацией, правительство направило против восставших заранее подтянутые к границам войска — более восьми тысяч солдат регулярной армии и пять проверенных казачьих полков. Опираясь на зажиточную верхушку казачества, правительство заставило успокоиться оставшиеся пять станиц Чирского начальства.

Далее войсковые власти и правительство провели расправу над участниками волнений – было наказано более шести тысяч казаков.

В итоге, после всего случившегося правительство сократило наряд на поселение на новую линию и обратило своё внимание на необходимость преобразований в Донском войске. В 1819 году был создан «Комитет об устройстве войска Донского», который и провёл серьёзные преобразования.

Источники и литература:

- 1. *Фелицын Е. Д.* Побег с Кубани трех донских полков в 1792 году // Кубанский сборник, т. IV. Екатеринодар, 1898.
- 2. Полное собрание законов Российской империи, т. XXIII, № 1725.
- 3. Савельев А. Трехсотлетие войска Донского. Новочеркасск, 1870.
- 4. *Пронштейн А. П.* Земля донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961.
- 5. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 29. Л. 369.
- 6. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 29. Л. 369.
- 7. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 30. Л. 39-41; Ф. 717. Оп. 1. Д. 3. Л. 6-8.
- 8. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 29. Л. 341, 358–358 об.; Д. 30. Л. 7–16, 28 и др.
- 9. Савельев Е. П. История Казачества. Новочеркасск, 1915.
- 10. *Пронштейн А. П.* Обзор материалов по истории Донского казачества 18–19 веков, хранящихся в Государственном архиве Ростовской области // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958.
- 11. Наш край. Документы по истории Донской области, т. 1. Ростов-на-Дону, 1963.
- 12. Дон и степное Предкавказье 18-19 веков. Ростов-на-Дону, 1977.
- 13. Потто В. А. Кавказская война. Том 1. 1904.
- 14. «Военно-статистическое обозрение. Том 11, Южные губернии. Часть 5, Земли Войска Донского». 1849–1852 гг.
- 15. Дебу И. Кавказская линия. 1828.
- 16. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 142 (214).
- 17. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 143 (2–250).
- 18. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 144 (2-251).

- 19. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 145 (2–274).
- 20. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 146 (2-252).
- 21. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д.147 (1-27).
- 22. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 150 (2-538).
- 23. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 151 (1–28).
- 24. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 151 (1–28).
- 25. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 159 (2–276).
- 26. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 160 (2–897).
- 27. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 160 (2–697)
- 28. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 162 (1-30) То же, том 2.
- 29. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 163 (1-31) То же, том 3.
- 30. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 164 (2–15).
- 31. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 165 (2–910).
- 31. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 165 (2–910). 32. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 167 (2–541).
- 33. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 168 (2–278).
- 34. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 160 (2 270).
- 35. ГАРО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 184 (2–823, 825).
- 36. ГАРО. Ф. 494. Д. 15.
- 37. ГАРО. Ф. 494. Д. 16.
- 38. ГАРО. Ф. 494. Д. 19.

Изюмский Александр Борисович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных дисциплин ГБУ ДПО РО РИПК и ППРО (Ростовский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования)

Дело о песнях

6 сентября 1913 г. в станице Константиновской был задержан за буйство в пьяном виде постоянно там проживавший, но формально приписанный к станице Каргальской (по переписи 1913 г.) казак Дмитрий Фокин 22-х лет. Это, казалось бы, заурядное событие вызвало изрядный переполох среди местного начальства и даже дошло до высших чинов Области Войска Донского. Дело в том, что после того как Фокина доставили в участок, у него в кармане была обнаружена записная книжка, содержащая записи революционных песен. Помощник константиновского полицейского пристава Николай Максимович Ефимов допросил задержанного сразу после его протрезвления, а на другой день устроил обыск «с целью обнаружить относящихся к политическим целям книги, письма, записки и проч.». Впрочем, отмечалось в докладе, «как в квартире, а также и в вещах Фокина ничего не найдено» [1].

Изъятая у задержанного записная книжка (с надписью на внутренней стороне обложки «Дмитрий Фокин ст. Константиновская О.В.Д.») была тщательно осмотрена. Первая половина её не представляла ничего интересного. Казак аккуратно вносил в неё записи о получаемом жалованье и расходах на бытовые нужды и предметы обмундирования,

включая самые мелкие (вакса – 5 коп., колбаса – 10 коп., карандаш – 15 коп., расчёска – 25 коп., чумбурь – 50 коп., лампасы – 75 коп., фуражка – 90 коп., 3 пары погон – 1 руб. 20 коп., патронташ – 2 руб. 90 коп., шашка – 7 руб. 21 коп. и т. п.). Единственной особенностью этих записей было, пожалуй, только то, что после слов, заканчивавшихся на согласную, Фокин, вопреки тогдашним правилам правописания, часто пропускал твёрдый знак. Впрочем, в 1913 г. ещё никто не мог предвидеть, что через несколько лет отмена этой буквы станет одним из первых актов новой революционной власти... Однако следующие страницы оказались не столь безобидны. Там были записаны запрещённые песни, которых полицейский Ефимов насчитал пять: «Смело, товарищи, в ногу», «Рабочая марсельеза», «Варшавянка», «Вы жертвою пали» и «Красное знамя». Помощник пристава явно не блистал знанием революционного репертуара и пропустил записанный без названия «Народовольческий гимн», популярный также у эсеров («Смело, друзья! Не теряйте бодрость в неравном бою...»), вероятно, приняв его за продолжение песни «Смело, товарищи, в ногу». Любопытно, что эту ошибку станичного полицейского чиновника впоследствии не заметил ни один из старших начальников, внимательно изучавших записную книжку.

В ходе допроса Фокин, служивший приказчиком в местном магазине, сразу признал, что эти песни он переписал «от нечего делать» из тетрадки, принадлежащей его другу детства Михаилу Ковалёву, приписанному к той же Каргальской станице, но находящемуся на учёбе в Ростове. По словам Фокина, это произошло в начале июня, когда он был у друга в гостях. Как утверждал задержанный, он никому переписанные песни не показывал.

Получив эти признания, помощник пристава Ефимов вызвал на допрос работодателя и сослуживцев Фокина. Все они дали показания исключительно в пользу подследственного. Владелец магазина (крестьянин Владимирской губернии, Гороховецкого уезда, Нижне-Ландеховской волости) Алексей Фёдорович Абронов (45 лет, женат, торговец, не судился) показал: «Дмитрия Фокина знаю, служит у меня в магазине приказчиком с 1-го числа июля сего года, знаю его года три, никогда я ничего от него революционного, против правительства разговоров не слышал, да и вообще Фокин к этому не способен». То же самое подтвердили два других приказчика: крестьянин Усть-Медведицкого округа, слободы Ефремовки Иван Алексеевич Гончаров и крестьянин Рязанской губернии, Егорьевского уезда, Коробовской волости Николай Дмитриевич Ксенофонтов [2].

Протокол № 1, составленный после этого допроса помощником пристава, оказался не только первым, но и последним. Более помощник пристава никаких следственных действий в Константиновской не производил, ограничившись тем, что направил в Новочеркасск доклад о происшедшем начальнику Донского жандармского управления полковнику Домбровскому. Последний переслал 17 сентября 1913 г. показания Фокина «помощнику в Ростовском округе», предложив тому проверить проживающего в Ростове Михаила Ковалёва.

Девятнадцатилетний казак Михаил Ковалёв снимал со своим троюродным братом жильё по адресу ул. Екатерининская, № 100, кв. 4. 19 сентября 1913 г. туда прибыл с понятыми пристав 4-го участка Кузнецов, который обыскал квартиру, изъяв оттуда шестнадцать писем, две записные книжки и одну фотокарточку. Никакой нелегальной

литературы у Ковалёва не оказалось, но в конфискованном у него письме отца, датированном 7 сентября 1913 г., содержался совет избавиться от всего нелегального и предупредить о возможной опасности друзей, так как задержанный Фокин дал против них показания [См. Приложение. Публикуется с сохранением стиля и орфографии подлинника].

Можно представить уровень работы полиции в станице Константиновской, если о результатах допроса задержанного немедленно становилось известно совершенно постороннему, причём заинтересованному человеку!

После обыска Ковалёв был доставлен в жандармское управление, где его допросил подполковник Апостолов, которому полковник Домбровский поручил вести следствие. Следователь аккуратно отметил в бланке допроса возраст, сословную принадлежность и вероисповедание подозреваемого, указал, что тот является учеником 2-го класса Ростовского мореходного училища и временно проживает в Ростове, хотя постоянное жительство имеет в станице Константиновской, к дознанию и судимости ранее не привлекался. Ковалёв категорически отверг свою причастность к распространению революционных песен и обвинил Фокина в даче ложных показаний. Письмо отца с просьбой уничтожить нелегальную литературу он объяснил беспокойством родителя в связи с возможным оговором со стороны бывшего друга. Несмотря на всю неубедительность таких объяснений, следователь остался вполне удовлетворён ими. Не были допрошены ни отец Ковалёва, ни его друзья, ни преподаватели училища, а графа «мера пресечения» в бланке допроса осталась незаполненной.

Поверхностный допрос Ковалёва, проведённый подполковником Апостоловым, оказался единственным

следственным мероприятием, после которого последовал перерыв, длившийся несколько месяцев. Между сентябрём 1913 г. и началом февраля 1914 г. шли только неспешные бюрократические процедуры: писались постановления о дознании, отношения прокурора и протоколы повторных осмотров всё той же злополучной книжки. Во время этих осмотров следствие не обнаружило ничего нового, зато ухитрилось... «потерять» песню «Красное знамя», которая перестала упоминаться в последующих документах. В феврале 1914 г. были, впрочем, повторно допрошены владелец константиновского магазина Абронов и его приказчики, которые однако не смогли сообщить ничего нового.

Вскоре подполковник Апостолов оказался отстранён от дела, и его место занял жандармский подполковник Сысоев. В марте новый следователь снова допросил казака Фокина. К тому времени бывший приказчик уже покинул своего хозяина и, явно надумав сменить обстановку, оставил станицу, где слишком хорошо знали его историю, и перешёл на службу в Новочеркасскую летучую артиллерийскую команду. Теперь Фокин дал показания значительно более подробные. Он рассказал, как, будучи в гостях у Ковалёва, рассматривал лежащие у него на столе книги и заметил какую-то тетрадку «приблизительно в 1/3 долю листа писчей бумаги шириной, но длиною несколько больше, в коей было 5-6 листиков, на которых лиловыми чернилами было напечатано, но не печатными, а как будто бы от руки сделанными буквами (Фокин явно незнаком был с гектографированными изданиями – А. И.) несколько революционных стихотворений, на верхнем правом углу первого листа этой тетрадки теми же буквами и чернилами было напечатано «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», а на последнем листке, после стихотворения,

теми же буквами и чернилами было напечатано: «Российская социал-демократическая рабочая партия» [3].

Фокин объяснил, что сначала он попросил Ковалёва подарить ему эту тетрадку, но тот отказался и разрешил её только взять с собой до следующего дня, чтобы приятель мог переписать интересующие его песни. Все это новый следователь занёс в протокол, не поинтересовавшись даже мотивами поступка подследственного. Некоторое время спустя он, не предпринимая больше никаких следственных действий, составил следующий документ:

Постановление № 5 [4]

1914 года, Мая «23» дня, в гор. Новочеркасске я, Отдельного Корпуса Жандармов подполковник Сысоев, рассмотрев настоящее дознание и принимая во внимание:

- 1) что казак Михаил Иванов Ковалев изобличается в преступлении, предусмотренном 2 ч. 129 ст. Угол. Улож. лишь одним показанием казака Дмитрия Андреева Фокина;
- 2) что других свидетелей, совершения вышеназванным Ковалевым приписываемого ему преступления, не было;
- 3) что по обыску, произведенному 19-го сентября 1913 года у казака Михаила Иванова Ковалева ничего преступного обнаружено не было и 4) что добытых данных совершенно недостаточно для обвинения казака Михаила Иванова Ковалева в преступлении, предусмотренном 2 ч. 129 ст. Угол. Улож., а потому, руководствуясь 1035 ст. Уст. Уг. Суд. и по соглашению с Товарищем Прокурора Новочеркасского Окружного Суда С. А. Кутыревым (фамилия вписана от руки А. И.), ПОСТАНОВИЛ:

Настоящее дознание производством заключить и, на основании ст. 1035/23 Уст. Угол. Судопр., препроводить

Прокурору Новочеркасского Окружного Суда для дальней-шего направления.

Отдельного Корпуса Жандармов Подполковник

Сысоев

Товарищ Прокурора

С. Кутырев

Прокурор отреагировал достаточно быстро. Уже через несколько дней следователь получил следующий ответ:

[5]

М. Ю.

Отдельного Корпуса Жандармов

подполковнику Сысоеву.

ПРОКУРОР Новочеркасского Окружного Суда Июня 3 дня 1914 г. № 10

г. Новочеркасск

Рассмотрев произведенное в порядке 1035 ст. Уст. Уг. Суд. формальное дознание об обнаружении в станице Константиновской 1 Донского округа у казака Каргальской станицы Дмитрия Андреева Фокина записной книжки с революционного характера песнями «Смело товарищи», «Марсельеза», «Варшавянка» и «Вы жертвою пали в борьбе роковой» — я нашел, что названный Фокин, по задержании его в нетрезвом виде 7 сентября 1913 года на улице станицы Константиновской и по обнаружении у него в кармане

записной книжки с упомянутыми революционными песнями, заявил, что таковые он во время лагерного сбора в Каргальской станице списал у товарища своего Михаила Иванова Ковалева, учащегося в Ростовском мореходном училище, каковые объяснения Фокин подтвердил и на формальном дознании, не представив однако ничего в подтверждение справедливости оговора им Ковалева.

Обыском, произведенным затем у Ковалева, ничего преступного у него не обнаружено и сам он, заподозренный в распространении революционного характера сочинений, положительно отверг, что давал когда-либо подобные приведенным выше песни для списывания Фокину. Никаких улик, подтверждающих достоверность обвинения Фокиным Ковалева, формальным дознанием не добыто.

Обсудив изложенное, и признавая, что одного ничем не подтвержденного оговора Фокиным Ковалева в распространении противоправительственного характера сочинений (2 ч. 129 ст. Угол. Улож.) не достаточно для предъявлений Ковалеву обвинения в этом преступном деянии, и что одно хранение у себя записной книжки с революционного характера песнями Фокиным без цели распространения (ибо на наличность таковой цели нет никаких указаний) не является деянием наказуемым, я полагал бы: формальное дознание возбужденное в отношение казака хутора Карпова Каргальской станицы 1 Донского округа Михаила Иванова Ковалева, 19 лет, по обвинению его в преступлении, предусмотренном 2 п. 129 ст. Угол. Улож., дальнейшим производством прекратить за недостаточностью улик.

Вследствие этого и на основании 1032/26 ст. Уст. Уг. Суд. препровождаю Вашему Высокоблагородию означенное формальное дознание о Ковалеве для внесения его на

рассмотрение Областного Войска Донского Особого Совещания.

Прокурор суда Секретарь Соколовский подпись

После этого для принятия окончательного решения высшему начальству много времени не потребовалось. Всего через три дня появляется заключительный документ:

$\Pi O C T A H O B Л E H И E [6]$

1914 года июня 6 дня, в городе Новочеркасске, Донское Областное Совещание в составе Председателя Старшего Помощника Войскового Наказного Атамана войска Донского Генерал-Майора ТУРОВЕРОВА и Членов: Прокурора Новочеркасского Окружного Суда Н. И. СОКОЛОВСКОГО и Начальника Донского Областного Жандармского Управления Полковника ДОМБРОВСКОГО, рассмотрев дознание о казаке Каргальской станицы 1-го Донского Округа, Области войска Донского Дмитрии Андрееве ФОКИНЕ, обвиняемом в преступлении, предусмотренном 2 п. 129 ст. Уг. Ул. внесенное в Совещание Начальником Донского Областного Жандармского Управления согласно предложения Прокурора Новочеркасского Окружного Суда о 3-го июня 1914 года за № 10, на основании 1035/27 ст. Уст. Уг. Суд. ПОСТАНО-ВИЛО: прекратить уголовное преследование в отношении обвиняемого ФОКИНА за недостаточностью улик.

> Генерал-Майор Прокурор Окружного Суда Полковник

Туроверов Соколовский Домбровский

Какие выводы позволяет сделать эта история? Прежде всего, мы видим, что давняя сословная замкнутость казачества в XX веке начинает уже изрядно размываться. Один из казаков, попавших под следствие, работает приказчиком на «мужика» в своей станице (ситуация малореальная ещё несколькими десятилетиями ранее), другой планирует своё будущее в качестве моряка торгового флота (тоже, по прежним представлениям, не подобающая для казака карьера). И именно среди такой казачьей молодежи находит благожелательный отклик революционная пропаганда. Не может не вызвать удивления и проявившаяся в этом случае деятельность чинов донской полиции и жандармерии. «Слуги закона» однозначно не стремились непременно привлечь к ответственности попавших под подозрение молодых людей, не пытались по-настоящему найти какие-либо доказательства их преступной деятельности. Чувствуется, что в отчётности жандармерии явно отсутствовала печально проявившая себя впоследствии «палочная» система, оценивающая работу правоохранительных органов по количеству формально раскрытых преступлений. И не было восторжествовавшего впоследствии неписанного правила доводить до обвинительного приговора любое подозрение в политическом преступлении... Молодые люди, судя по материалам дела, избежали не только уголовной ответственности, но даже полицейского надзора. К сожалению, мы не знаем, как сложилась их судьба в последующие годы Мировой (до которой оставалось менее двух месяцев), а затем и Гражданской войны.

А пресловутая книжка так и лежит в деле с наклейкой на чёрной клеёнчатой обложке: «Вещественные доказательства по делу казака Дмитрия Андреева Фокина». И в ней

среди бытовых записей и подсчётов — переписанные тексты революционных песен, некогда оглушительно популярных и наводящих страсть на власти предержащие, а сейчас мало кому известных.

Приложение [7]

1913 года Сентября 7 дня Миша!

Кокия имеются утибе или утвоих товарищей нелигантные сочинения то все истребитя потому что сигодня Димитрия Фокина арестовали гдето на молодежском собрании и отобрали унего все что принем было была принем памятная книжка в которой было написано 5 нелигальных песин у него спросили Ето что? Он объяснил что ето он ишедше слагеря познакомился с учащимися и Мореходного училища учиник Михаил Ковалев списал мне ети песни то остерегайтесь всяких нелигантностей и предупреди всех своих товарищей, потому что могут всякий раз вас всех приследовать по показанию Фокина.

Миша почему ты не мог писать. Где ты на квартире встал и у кого, затем тюфяк твой я лично видел Володя Колесников спал на нем. Етот тюфяк красная наволка из мотарья. Столечьник и он слинялый. Ты спроси у них что тюфяк наш как он им попал я уже незнаю, а за права учения я написал в училище начальнику. Чтобы миня известили когда взнос за права учения за первую половину и я вышлю прямо на училища.

Мать пока живет а за вещами ехать не хочет. Я как смотрю так она живет только так. Как приходило жить в романовской так думаю будит и здесь водно прикрасное

время собираеца и удиреть одно говорить что я из дома вещей никаких брать небуду покупай здесь когда тибе надо нужно. Что будит больше пиши что будит что от полиции а Димитрия как мирзавца за одолжения и впредь таких одолжений не позволяй ибо ето довидет догибели.

Твой отец И. А. Ковалев.

Источники и литература:

- 1. ГАРО. Ф. 829. Оп. 1, Д. 764. «Вещественные доказательства казака Михаила Иванова Ковалева». Л. 4.
- 2. Там же. Л. 4–4 об.
- 3. Там же. Л. 22 об.
- 4. Там же. Л. 28.
- 5. Там же. Л. 31–31 об.
- 6. Там же. Л. 29.
- 7. Там же. Л. 1с − 1т.

Мерзляков Михаил Петрович,

учёный секретарь ГБУК «Раздорский этнографический музей-заповедник», ст. Раздорская, Усть-Донецкий район, Ростовская область

Путь донского казака в советскую Россию через призму судьбы Ивана Михайловича Мерзлякова

Революция 1917 года и последовавшая за ней Гражданская война оказались переломными событиями в судьбе нескольких миллионов россиян, называвших себя казаками.

Судьба личности и судьба народа неразрывны — так было издавна, так было в трагическую для казаков эпоху становления и упрочения советского государства.

В центре нашей работы — судьба казака Ивана Михайловича Мерзлякова, в которой переплелись многие перипетии исторического процесса начала XX века, имеющие трагические последствия для казачьего сообщества: революция, Гражданская война, советская ломка старого строя, коллективизация, репрессии и расказачивание.

Иван Михайлович Мерзляков родился в 1893 году в бедной казачьей семье. Его мать умерла в 1900 году, когда ему было всего 7 лет, через 6 лет умер и отец. Подростка, оставшегося сиротой, взял на воспитание дед Павел Мерзляков.

Мальчик в 1908 г. закончил Мелиховское двухклассное приходское училище. В 1915 г. его призвали на военную 66

службу в 7-й казачий полк, где он служил писарем в 4-й сотне. На полях Первой мировой войны получил он медаль и Георгиевский крест IV степени [1].

Новость о февральской революции 1917 года полк, в котором служил Иван Михайлович, встретил на фронте в Румынии — уходя домой, они с боями прорывались сквозь кипящую матушку Россию. В Донбассе были стычки с вооружёнными шахтёрами, но уставшие от боёв и окопных вшей рвались казаки домой на Дон. К чипигам (ручки плуга) рвались руки, уставшие рубить, — сажать и сеять они хотели, а не убивать. Не хотели казаки воевать ни за царя, ни за господ офицеров.

Практически везде казаки, вернувшиеся с фронта, открыто и настойчиво заявили о своём нейтралитете. Может быть, это прозвучит несколько парадоксально, но нейтралитет казаков не устраивал никого — ни красных, ни белых.

Самой силой обстоятельств казачество было обречено на участие в братоубийственной войне. Тысячи и десятки тысяч вооружённых, обученных военному делу людей, представляли собой силу, не учитывать которую было невозможно. Наиболее ожесточённая борьба была на Дону, куда после Октября 1917 г. произошёл массовый исход антибольшевистских сил, и, кроме того, этот регион был ближе всего к центру. Обе противоборствующие стороны активно старались перетянуть казаков к себе (или, по крайней мере, не пустить к противнику). Велась активная агитация и словом, и делом. Белые делали акцент на сохранении вольностей, казачьих традиций, самобытности и т. д. Красные — на общность целей социалистической революции для всех трудящихся,

товарищеских чувствах казаков-фронтовиков к солдатам. Вообще же, искренними не были ни те, ни другие. Всех в первую очередь интересовал боевой потенциал казачьих войск.

Однако стереотипы представлений большевиков о казаках, политическая нетерпимость, ошибки в политике привели к кризису взаимоотношений казачества и советской власти.

Он назревал постепенно, поэтапно. Это хорошо видно на примере событий в ст. Мелиховской.

В один из дней февраля узнали казаки о приближении к станице красного полка. Посовещавшись, решили выехать без оружия с хлебом с солью к красноармейцам. Расчёт был на то, что такие же вчерашние солдаты не обагрят кровью свои руки. Но как один пали 96 мелиховских казаков под ударами красных клинков. По воспоминаниям старожилов рубили всех подряд. Так, бессмысленной жертвой этой кровавой мясорубки стал подросток Николай Карташов, который всего лишь искал бычка, оторвавшегося от привязи. Нашли казачонка недалеко от Сибирь-балки с рассечённой головой и пулей в груди. Так, предпасхальный четверг 18 апреля 1918 года стал для Мелиховцев кровавым [2].

Просто отсидеться в стороне казакам оказалось невозможно, ситуация усугублялась ещё тем, что фронты Гражданской войны проходили именно по войсковым территориям.

В донских степях кипели кровопролитные бои, в которых нередко решалась судьба всей России. Здесь, в силу специфических условий, Гражданская война приняла исключительно острые драматические формы — донские казаки оказались в рядах враждебных друг другу армий.

Иван Михайлович Мерзляков, как и многие станичники, служил в гражданскую в Мелиховско-Заплавском белогвардейском полку. Выполнял он функции старшего писаря, но уже в 1919 г. перешёл на должность делопроизводителя в комиссию по учёту военной добычи при штабе Войска Донского в г. Новочеркасске. После поражения Донской армии отступал из г. Новочеркасска в Крым, оттуда эмигрировал в Турцию. Через четыре месяца возвратился в Новороссийск [3].

Реэмиграция как таковая началась с февраля 1921 года, когда французские власти в целях скорейшего рассредоточения русских военных контингентов, находящихся в лагерях Галлиполи, Лемноса и Кабаджи, начали усиленно пропагандировать идею возвращения на родину.

Первый эшелон репатриируемых до 1500 человек, в число которых вошёл и Иван Михайлович, был отправлен из Константинополя 13 февраля 1921 года на пароходе «Решид Паша» в Новороссийск. Репатрианты были приняты советской властью с мерами чрезвычайной предосторожности. На берег высаживались ежедневно только небольшими партиями. Всех тщательно обыскивали, отбирали деньги и ценные вещи и отправляли затем в Чрезвычайную комиссию (ЧК).

Всех офицеров и военных чиновников расстреливали немедленно в г. Новороссийске, а остальные должны были заполнить особый опросный лист, включающий в себя 31 пункт, направленный на выявление следующей информации: место предыдущей службы, место пребывания за последние три года, информацию о родственниках в советской России и пр. Для рассмотрения содержания заполненных опросных листов была учреждена при ЧК особая комиссия,

по результатам работы которой большая часть унтерофицеров была расстреляна, а меньшая часть выслана в концентрационные лагеря на север России. Рядовых солдат и казаков перевели на содержание в Новороссийский концентрационный лагерь впредь до проверки правильности содержания опросного листа.

По мере поступления ответов с мест происходило следующее: солдатам, давшим правильные показания в опросных листах, предлагалось поступить в Красную армию, а нежелающим предлагалось поступить на работу в Баку, на нефтяные промыслы. Те, кто отказывался от обоих предложений, оставался в концентрационных лагерях. Если же информация не подтверждалась, лица, давшие её, немедленно расстреливались. Всего из 1500 человек, приехавших в Новороссийск было расстреляно до 500 человек.

Иван Михайлович Мерзляков был осуждён Новороссийской особой комиссией сроком на один год концлагеря принудительных работ и повинностей в Нижнем Новгороде и после отбытия срока вернулся в родную станицу Мелиховскую.

В 1922 году в апреле он женился на Елене Ивановне Грузиновой, вдове народного учителя Петра Яковлевича Кучерова, служившего в Красной армии и умершего там от тифа. Её отцом был почётный станичный судья, донской дворянин Илья Романович Грузинов, пользовавшийся уважением у станичников, о чём свидетельствует его выборная должность. У Елены Ивановны уже было к тому времени две дочери от первого брака: Елена – семи лет и Людмила – шести лет от роду [4].

Трудолюбивый, смекалистый и достаточно образованный для того времени Иван Михайлович Мерзляков быстро

организовал крепкое индивидуальное хозяйство. На деньги, вырученные от продажи виноградного сада бывшего мужа Елены Ивановны, купили рабочую лошадь. К 1930 году, согласно справке Мелиховского станичного совета, у семьи было уже 4 рабочих лошади, 3 овцы, даже 2 верблюда — Илья и Яшка. Их судьба сложилась печально: по воспоминаниям станичников, «сдохли они на 2-ой год колхозной жизни» [5].

Семья Иван Михайловича состояла помимо него из 4-х женщин и грудного сына Михаила, 1927 года рождения. Практически собственными силами он с семьёй эффективно обрабатывал значительный надел земли в 5 десятин и огромный сад в 25 десятин.

Одновременно с ведением собственного единоличного хозяйства предпринял Иван Михайлович Мерзляков и результативные попытки включения в строительство советского общества. С 1922 по 1929 год он работал секретарём в Мелиховском Станичном совете. С 1925 по 1926 год — председателем Мелиховского Крестьянского общества взаимопомощи, членом президиума Мелиховского Станичного совета; в 1928 году — членом правления Общества потребления, Кредитного товарищества, регулярно, постоянно присутствовал в комиссиях и ревизиях, собирал деньги по Единому налогу. Также был членом Шахтинского Окрисполкома [6].

Новые репрессии, связанные с процессами коллективизации в конце 20-х — начале 30-х годов XX века обрушились на зажиточных казаков, к коим был отнесён и Иван Михайлович Мерзляков с семьёй. В 1929 году в его дом пришли «товарищи», описали и конфисковали всё имущество. Елена Ильинична, пытаясь облегчить участь детей, написала письмо в Станичный совет, в котором просила учесть, что

отцом её дочерей является её бывший муж красноармеец Кучеров П. Я. и что часть имущества принадлежала ему и перешла детям по наследству. Но маховик репрессий невозможно было уже остановить ни просьбами, ни слезами. Семью выслали на Северный Урал [7].

И только после Великой Отечественной войны Иван Михайлович Мерзляков с домочадцами вернулся в родную станицу Мелиховскую, где включился в колхозную жизнь. В разорённом войной хозяйстве вновь пригодилось его хорошее образование и навыки крепкого распорядительного хозяина, ему предложили ответственные должности учётчика и заведующего складом.

После Октября 1917 года миллионы людей, считавшихся представителями имущих слоёв и привилегиророванных сословий дореволюционного российского общества, в том числе и казачество, оказались выбиты из
привычной социально-культурной и профессиональной
ниши. Судьба Иван Михайловича Мерзлякова наглядно
демонстрирует сложный, неоднозначный, напряжённый, трагичный путь казачества в советскую Россию.

Источники и литература:

- 1. Респондент А. А. Мерзляков, 1951 г.р. Интервьюер: М. П. Мерзляков. Место проведения: ст. Мелиховская Усть-Донецкого района Ростовской области, дом респондента. Продолжительность 2ч 40 мин. Запись: февраль, 2017 год.
- 2. Шевченко В. Станица сердцу дорогая. Ростов-на-Дону: Приазовский край. С. 288.
- 3. Государственное казенное учреждение Ростовской области «Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области». Фонд Р-791. Опись-1, дело 181, с. 5.

- 4. Государственное казенное учреждение Ростовской области «Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области». Фонд Р-791. Опись-1, дело 181, с. 7.
- 5. Респондент У. А. Буркова, 1936 г. р. Интервьюер: М. П. Мерзляков. Место проведения: ст. Мелиховская Усть-Донецкого района Ростовской области, дом респондента. Продолжительность 2ч 50 мин. Запись: январь, 2017 год.
- 6. Государственное казенное учреждение Ростовской области «Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области». Фонд Р-791. Опись-1, дело 181, с. 10.
- 7. Государственное казенное учреждение Ростовской области «Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области». Фонд Р-791. Опись-1, дело 181, с. 15.

Харитонов Андрей Васильевич,

учитель истории МБОУ Тацинская средняя общеобразовательная школа № 1, ст. Тацинская, Ростовская область

9-й Донской казачий полк в сражении 27 апреля 1915 года у села Баламутовка

Сражение у села Баламутовка 27 апреля 1915 года является одним из эпизодов Заднестровской операции войск 9-й армии Юго-Западного фронта против 7-й австрийской армии. Разгром 7-й австрийской армии предотвратил возможность обхода с фланга 8-й русской армии, сражавшейся в Карпатах. В ходе этой операции 3-й конный корпус русской армии должен был прорвать австрийский фронт в Буковине, южнее р. Днестр у дд. Баламутовка — Ржавенцы — Громешти. В состав 3-го конного корпуса (с марта 1917 года) входила 1-я Донская казачья дивизия, имевшая в своём составе 9-й, 10-й, 13-й и 15-й Донские казачьи полки, а также 1-й Донской артиллерийский дивизион.

Штурм укреплённых австрийских позиций 27 апреля, когда казаками 1-й Донской казачьей дивизии атакой в пешем строю была захвачена заранее оборудованная линия долговременных позиций, и последующие события являются ярким примером героизма и превосходных боевых качеств донских казачьих полков и донской артиллерии. В этом сражении донские казаки проявили отличную воинскую выучку, продемонстрировав универсальность своей боевой подготовки и умение сражаться как пехота. Особое

место в этом сражении принадлежит 9-му Донскому казачьему, графа Орлова-Денисова, полку, сыгравшему главную роль в прорыве укреплённых австрийских позиций и обеспечившему успешное выполнение задачи, поставленной 1-й Донской казачьей дивизии.

Специальных исследований, посвящённых участию донских казачьих полков в Заднестровской операции весной 1915 года, в отечественной историографии нет. Ряд общих сведений о действиях 1-й казачьей дивизии, в которую входил 9-й полк, содержатся в работах Керсновского [1], Гордеева [2], Воскобойникова [3] и Лужбина [4]. Наибольшее внимание событиям 27−29 апреля 1915 года, точнее, их наиболее ярким моментам, уделено в работе Н. В. Рыжковой [5]. За основу Рыжковой было взято описание боя, составленное прапорщиком полка № 9 М. П. Биркиным [6], хотя сам он не был очевидцем боя (в составе полка с 1 июня 1915 г.) [7].

В этом эмоционально написанном, с красочным описанием подробностей боя документе отсутствуют многие важные для историка детали. В то же время различные другие архивные документы содержат достаточно информации, по которым возможно сравнительно подробно и полно реконструировать ход сражения [8].

Местом сражения стало существующее до нынешних времён село Баламутовка в Заставновском районе Черновицкой области Украины, расположенное на правом берегу реки Днестр. Местность на правом берегу Днестра, изрезанная оврагами и обрывами, с большим количеством высот была благоприятна для обороны. Позиции австрийцев, прикрытые с флангов реками Днестр и Прут полностью исключали возможность их обхода атакующими. Наличие лесных

массивов затрудняло действие кавалерии, но позволяло скрытно сосредоточивать войска в нужных районах и выдвигать их к рубежам атаки.

Позиции австрийцев располагались на высотах восточнее Баламутовки от Днестра, по западному берегу ручья Онут и далее на юг через дд. Ржавенцы и Громешти. По этой линии шла сплошная линия окопов полного профиля с блиндажами. Перед позициями австрийцев была возведена также сплошная линия проволочных заграждений, на некоторых участках было построено две линии заграждений. Каждая линия проволочных заграждений состояла из 6-ти рядов кольев и имела форму бастионов. Подходы к первой линии обороны затруднял дополнительно глубокий овраг и ручей. Открытое пространство перед первой позицией на некоторых участках достигало 1 км.

Вторая линия окопов располагалась примерно в 500 метрах за первой в промежутке между дд. Баламутовка и Ржавенцы. За второй линией окопов, западнее располагалась третья линия окопов. Все три линии окопов соединялись ходами сообщения [9]. Согласно принятым в австрийской армии правилам, наиболее укреплённой была первая линия обороны, а вторая и третья играли вспомогательную роль.

Укрепления, созданные противником на этом рубеже, оценивались как полудолговременные — окопы полного профиля, пулемётные гнёзда, два ряда колючей проволоки... Они вызвали нескрываемое восхищение у казаков масштабом проведённых работ: «Да, и укрепились же враги! Месяцами упорной работы многих людей было создано что-то могучее, сильное, какая-то крепость, а впереди её, на огромных, крепко вбитых в землю кольях, несколько рядов толстой и колючей проволоки...» [10]. Оборону на этих позициях

занимали 26-й и 27-й полки 42-й пехотной дивизии гонведа из состава 13-го корпуса 7-й австрийской армии генерала Пфланцер-Балтина [11]. В документах 9-го полка упоминается и 2-й тирольский полк, но сведения о нём противоречивы. Большинство имеющихся свидетельств содержит упоминание о контратаке «свежего тирольского полка». И только в донесении командира 4-й сотни 9-го полка есаула Климова упоминается о тирольских стрелках, обороняющих первую линию Баламутовских позиций. Скорее всего, эти сведения ошибочны и 2-й тирольский полк, составлявший резерв австрийцев, в обороне этих позиций не участвовал. Следует отметить, что части 13-го корпуса до описываемых событий уже принимали участие в боевых действиях, причём неудачно, и понесли значительные потери. Артиллерийскую поддержку австрийских войск обеспечивали две лёгкие батареи и одна тяжёлая гаубичная.

Но и 9-й Донской казачий полк на момент атаки 27 апреля не имел штатной численности. Информации о численности полка на апрель 1915 года не обнаружено. Однако имеющиеся сведения показывают, что с 1914 по 1915 год численный состав полка сокращался. Количество казаков, выбывших из полка (убитыми или по ранению), превышает число прибывших в качестве пополнения. Учитывая, что в апреле полк вёл постоянные бои, то его сотни уже давно не имели штатной численности, и в атаке Баламутовских позиций, согласно описанию Биркина, принимало участие немногим более 300 казаков [12]. Для сравнения, в 15-м донском казачьем полку в бою 27 апреля участвовало 311 человек [13]. Однако количество награждённых только 3a сражение 27 апреля в 9-м полку составляет 370 казаков (Прило-1). Поэтому численность полка в это время

составляла не менее 400 казаков. Вооружены казаки были винтовками без штыков и шашками. Имелось ограниченное количество бомб (ручных гранат) и ножниц для резки проволоки, большая часть которых была неисправна.

К апрелю 1915 года 9-й полк, как и многие другие казачьи полки, уже имел опыт штурма укреплённых вражеских позиций в пешем строю с последующим их удержанием. Так, например, в марте 1915 года, воспользовавшись туманом, 9-й и 10-й донские казачьи полки прорвали три ряда окопов австрийских войск и после ожесточённой рукопашной схватки успешно овладели вражеской позицией, захватив более 300 пленных у деревни Шиловицы [14].

Выполняя приказ командования по захвату вражеских позиций на рубеже южнее р. Днестр у дд. Баламутовка — Ржавенцы — Громешти, полк занял позиции в районе деревни Поляна (в 10 км восточнее Баламутовки). В этой деревне он размещался с 20 по 23 апреля, высылая сторожевое охранение и разведку. С 24 марта полк выдвинулся на новые позиции западнее деревни Поляна, расположившись в вырытых на скорую руку одиночных окопах для стрельбы лёжа.

Батареи 1-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона — 6-я и 7-я Донские казачьи батареи осуществляли огневую поддержку. Начиная с 24 марта, они периодически вели огонь по вражеским позициям, разрушая проволочные заграждения, окопы и пулемётные точки противника. Попытки австрийской артиллерии оказать противодействие закончились для них неудачно, к вечеру 26 ноября донские артиллеристы подавили австрийские батареи.

План атаки Баламутовских позиций 1-й донской казачьей дивизией, в которой ключевое значение имела атака 9-го полка, был разработан старшим адъютантом штаба

1-й Донской казачьей дивизии, временно исполнявшим должность начальника штаба, капитаном генерального штаба Липко Петром Ивановичем [15].

Приказ командира дивизии об атаке позиций неприятеля восточнее Баламутовки был получен по телефонной связи около часа ночи 27-го апреля, и спешенные сотни полка стали выдвигаться на рубеж атаки. Правый фланг 9-го полка упирался в Днестр, слева находился 15-й Донской казачий полк. Три сотни 15-го полка должны были атаковать, как и 9-й полк, позиции восточнее Баламутовки, а три других – участок между дд. Баламутовка и Ржавенцы (Приложение 2).

Воспользовавшись темнотой и рельефом местности, казаки скрытно приблизились к позициям австрийцев на расстояние до 200 шагов. В 4 часа ночи, когда уже рассвело настолько, что можно было рассмотреть неприятельские окопы, сотни бросились в атаку. Атаку полка возглавил его командир полковник Иван Данилович Попов, личным примером увлекая за собой казаков. Одновременно по позициям австрийцев открыли огонь пулемёты пулемётных команд донских казачьих полков. Огневую поддержку наступающим цепям 9-го полка оказывали и пулемёты 10-го Донского казачьего полка.

Противник встретил казаков у проволочных заграждений ураганным ружейным, пулемётным (у австрийцев на этом участке действовало как минимум два пулемёта) и артиллерийским огнём. Усиленный огонь открыла с началом боя и 6-я Донская батарея, оказывающая непосредственную поддержку 9-му и 15-му полкам, поэтому артиллерия австрийцев была вынуждена вести ответный огонь по нашей батарее, а не по наступающим цепям. Это обстоятельство значительно облегчило положение наступающих сотен.

Главной задачей в начале боя было преодоление австрийских проволочных заграждений, а сделать это под огнём противника было не так просто. Для проделывания проходов в проволочных заграждениях от каждой сотни были вызваны охотники-добровольцы, которые с помощью сапёрных ножниц и ручных бомб пытались разрушить заграждения противника. Но главным средством в борьбе с проволочными заграждениями стала казачья шашка. Именно с помощью шашек казакам удалось сравнительно быстро прорубить проходы и преодолеть проволочные заграждения. В числе первых добежал до проволочных заграждений и двумя брошенными бомбами облегчил работу по преодолению проволочных заграждений младший урядник 4-й сотни Землянухин Никифор Иванович (ст. Ермаковская).

Среди тех, кто проделывал проходы в заграждении, были казаки: Корольков Стефан, Московкин Демьян, Каршишкин Николай, Гончаров Александр, Бородачёв Митрофан, Казьмичёв Фёдор и хорунжий Евсеев Иосиф Васильевич. Вахмистр 10-го Донского казачьего, генерала Луковкина, полка Тимощенков Василий Никитич подвёл свои пулеметы почти к заграждению и открыл пулеметный огонь по окопам противника, чем помог цепям 9-го Донского полка прорезать проволочные заграждения и овладеть заграждениями и окопами противника. Этот первый успех прорыва двух линий проволочных заграждений был оплачен кровью многих казаков, погибших или получивших ранение от ружейно-пулемётного огня австрийской пехоты. Ранение получил и командир полка полковник Попов Иван Данилович. На помощь ему бросился сотенный фельдшер Василий Фомичёв. Будучи сам раненым, он сделал перевязку раненому командиру полка и вынес его из-под огня.

Командование полком принял войсковой старшина Владимир Иванович Топилин. Ранение командира полка только подстегнуло боевой порыв казаков. «Теперь уж не было казаков, теперь были ужасные звери, губившие всё на своём пути. Не было страха, не было инстинкта самосохранения, всё это провалилось в бездну, а вместо них необоримое желание добраться скорее и убить как можно больше врагов. Пока не убьют тебя» [16].

Около 6 часов утра казаки 9-го полка и трёх сотен 15-го полка, забрасывая противника ручными гранатами, ворвались во вражеские окопы первой линии. Началась рукопашная схватка. В числе первых ворвался в неприятельские окопы мл. урядник Землянухин, где собственноручно заколол одного офицера и нескольких нижних чинов. Сразил вражеского офицера и вахмистр Емельян Яковлевич Семенцев. Взвод старшего урядника Василия Фёдоровича Михайлова из 4-й сотни в рукопашном бою уничтожил 15 вражеских солдат, а 12 нижних чинов и 1-го офицера взял в плен. «Можно было видеть, как лопаются черепа от ударов прикладами сильной казачьей руки, как ловко фехтует донец против штыка, как умудряется он поразить насмерть 5-6 врагов не получив и лёгкой раны... Вот ещё казак... Стоя на бруствере с обнажённой шашкой, он пытается заколоть врага в окопе. Тот отражает его удары винтовкой и в свою очередь наносит удар... Коротка шашка, но в умелой и спокойной руке она длиннее штыка, но плох хозяин его... И вольная дуэль оканчивается победой донца...» [17].

Младший урядник команды связи 9-го Донского казачьего полка Иван Максимович Рыжкин, увлекая за собой приказных: Тихона Григорьевича Иванова, Александра Афанасьевича Рыковского и казака Иллариона Тимофеевича Власова,

в рукопашной схватке отбил два телефонных аппарата, две версты телефонного провода и лично испортил телефонную связь противника.

Не выдержав натиска казаков, поражённые казачьей удалью и храбростью, австрийцы стали разбегаться и сдаваться в плен. «Увлечённые небывалым успехом казаки побросали в окопы шинели и ринулись в преследование... То там, то сям можно было видеть казака, кричащего что-то непонятное и преследующего целые десятки австрийцев... Вот уже до деревни догнали врага донцы, ворвались в неё, и по кривым улицам закипел одиночный кровавый бой...»

Натиск казаков был столь стремительным, что австрийцы не смогли задержаться и закрепиться в окопах второй и третьей линии. Полностью была очищена от врага Баламутовка и высота севернее её, господствующая над полем боя и имеющая ключевое значение. Преследование продолжалось до оврага перед деревней Чёрный Поток. В этом овраге казаки наткнулись на отступающие зарядные ящики австрийской батареи. «Овладев ящиками и забрав прикрытие их в плен, заметили казаки уходящие орудия... В мгновение отпряжены кони, и с хомутами и упряжью мчались лихие донцы к орудиям, стреляя по увозившим их... Но крутые берега оврага, истощённые кони не дали возможности догнать орудия...» [18]. В захвате зарядных ящиков принимал участие сотник Николай Ефимович Еремеев.

Подхорунжий Кондаков Даниил Фёдорович (ст. Ермаковской) и казак Васильев Михаил (ст. Ермаковской) и 6 казаков 13-го полка оторвались от своих частей, сели на австрийских лошадей и увлеклись преследованием отступающего противника. Догнав колонну конного австрийского полка, они завязали неравный бой, во время которого

2 казака 13-го полка были убиты. В результате неравного боя полк противника бежал, оставив на месте схватки 12 человек убитыми и 6 повозок с офицерским имуществом.

Как писал в приказе по 3-му корпусу Фёдор Артурович Келлер: «Вверенный мне корпус с рассветом 27 апреля атаковал укреплённую позицию противника на фронте река Днестр — Баламутовка — Ржавенцы — Громешти — кордон Ржавинский — кордон Савокриничный — кордон Раздорожный. Около 8 часов утра 9-й Донской казачий полк прорвал проволочные заграждения противника и в рукопашную овладел окопами на высотах северо-восточнее Баламутовки, что позволило остальным частям 1-й Донской казачьей дивизии и 2-й бригаде 10-й кавалерийской дивизии прорваться и овладеть всей укреплённой позицией неприятеля» [19]. Противник в беспорядке отступил на новую укреплённую позицию по высотам западнее деревень Онут — Чёрный Поток по левому берегу ручья Биалый до отметки 198 и далее к южной окраине деревни Громешти.

Дальнейшее продвижение казаков 9-го полка было остановлено по приказу войскового старшины Топилина. Полк был собран сигналом, а наиболее удалённые первая и пятая сотни приказаниями. После сбора каждой сотне были определены позиции для обороны захваченных рубежей. Сотни быстро окопались на новом рубеже, заняв позицию по линии, высота севернее Баламутовки — западная часть деревни.

Чтобы вернуть утраченные позиции, противник предпринял несколько атак силами 2-го тирольского полка. Этот полк в наших и австрийских источниках описывается как одна из лучших воинских частей. Тирольские полки по 4 батальона каждый в силу особенностей комплектования и подготовки считались элитными. Более 55% их состава

составляли немцы. Но атаки этого полка успеха не имели. «И в этот знаменитый день не раз пытались враги отнять потерянное, не раз переходили они в смелые и полные отчаяния контратаки, но тщетны были их усилия, напрасны кровь и труд... Ни пяди им не уступили донцы... А с наступлением темноты, оставив на месте расположения сторожевое охранение, полк отошёл на заслуженный отдых в деревню Баламутовку. Ночь прошла спокойно...»

«Трофеями этого дня стали несколько пленных офицеров, несколько сот нижних чинов, ещё больше убитых, 4 зарядных ящика, полевой прожектор. Телефонная станция с проводами на катушках, ящик с телефонным прибором, три кухни: две вьючных, одна упряжная; 75 строевых и обозных лошадей, причём 24 с артиллерийской упряжью, 2 пулемёта и т. д.» [20].

Сведения о потерях 9-го полка за бой 27 апреля не обнаружены. Несмотря на упорный бой, они вряд ли были большими. Для сравнения потери 15-го полка за этот бой составили: офицеров 1 раненого; нижних чинов 11 убитыми 47 ранеными [21].

В приказе графа Ф. А. Келлера говорилось: «Снимаю шапку и низко кланяюсь чудо-богатырям, преодолевшим считавшуюся неприступной и непреодолимой позицию, в особенности 9-му Донскому казачьему, графа Орлова-Денисова полку, прорывавшему первым проволочные заграждения и давшему возможность другим частям корпуса броситься в преследование противника. От всей души благодарю ещё раз всех участников боёв с 25 по 30 апреля от генерала до младшего рядового. Всех отличившихся представить немедленно к наградам» [22].

И казаков 9-го полка ждала поистине щедрая награда. За бои 27 апреля награждены орденом Св. Георгия 4 степени:

полковник И. Д. Попов, войсковой старшина В. И. Топилин, хорунжий И. В. Евсеев. Георгиевским оружием награждён сотник Н. Е. Еремеев. Очень много наград получили и нижние чины. Количество награждённых георгиевскими крестами казаков подсчитать довольно сложно из-за некоторых разночтений в документах. Так, например, в наградных документах у многих казаков содержится такая запись «За то, что 29.04.1915, под сильным ружейным и пулемётным огнём противника, при атаке позиций противника у д. Баламутовка, в числе первых быстро прорубил проход в проволочном заграждении, прошёл вперед сам, дав возможность следовать за ним другим казакам». Вероятно, что в этом тексте допущена ошибка в дате и следует читать не 29, а 27.04.1915. В некоторых других описаниях подвигов также, несмотря на дату 29 апреля речь явно идёт о событиях 27-го. На основе имеющихся сведений можно сделать вывод, что Георгиевскими крестами 1-й степени за бой 27 апреля 1915 года было награждёно 2 человека (ст. урядники Запорожцев и Глухов), 2-й степени – 10 человек, 3-й степени – 128 человек, 4-й степени – 230 человек.

«И так написали донцы в день 27 апреля кровью своей и врагов своих новую страницу в книгу истории России ещё неслыханного до сих пор дивного дела храбрости и удали против силы, так вплели они в солнце славы своего лихого полка ещё новые, прекрасные, баламутовские лучи... А разве померкнет солнце?» [23].

Источники и литература:

- 1. Керсновский А. А. История Русской армии. Т. 3. М., 1994.
- 2. Гордеев А. А. История казаков. Великая война 1914–1918 гг. М., 1993.

- 3. Воскобойников Γ . Π . Казачество в первой мировой войне 1914-1918 гг. М., 1994.
- 4. *Лужбин А. В.* Кавалерия Юго-Западного фронта Первой мировой войны: диссертация кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2004; Лужбин А. В. Действия русской конницы в сражениях Первой мировой войны. СПб.: Эскадрон, 2014.
- 5. *Рыжкова Н. В.* Донские казаки в войнах России начала XX века.— Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 2003. *Рыжкова Н. В.* Донское казачество в войнах начала XX века.— М. Вече, 2008.
- 6. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1. Д. 38. Л. 242-243 об.
- 7. *Корягин С.В.* Малчевские и другие. Генеалогия и семейная история донского казачества. Вып. 89. М., 2009. С. 94.
- 8. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1, Д. 38, 42, 48.
- 9. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1. Д. 42. Л. 120.
- 10. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1. Д. 38. Л. 242.
- 11. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1. Д. 42. Л. 120.
- 12. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1. Д. 42. Л. 120.
- 13. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1. Д. 42. Л. 121.
- 14. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1. Д. 38. Л. 240.
- 15. Русский инвалид. 1916. № 11. 12 января.
- 16. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1. Д. 38. Л. 242 об.
- 17. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1. Д. 38. Л. 243.
- 18. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1. Д. 38. Л. 243 об.
- 19. РГВИА. Ф. 3520. Оп. 1. Д. 385. Л. 23.
- 20. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1. Д. 38. Л. 243 об.
- 21. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1. Д. 42. Л. 121.
- 22. РГВИА. Ф. 2311. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.
- 23. РГВИА. Ф. 2007. Оп.1. Д. 38. Л. 243 об.

Донские областные ведомости. 1915, № 23, 139.

Русский инвалид. 1916. № 11. 12 января.

Патрикеев С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914—1922 гг. IV степень. №№ 200 001—300 000. — М.: Духовная Нива, 2013.

Патрикеев С. Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. I степень №№ 1–42 480. II степень №№ 1–85 030. – М.: Духовная Нива, 2015.

- *Патрикеев С. Б.* Сводные списки кавалеров Георгиевского креста 1914–1922 гг. III степень. №№1–120 000. М.: Духовная Нива, 2015.
- *Прищепа С. В.* Вооруженные силы Австро-Венгерской империи (Часть 1.) // Сержант № 4 (17), М., 2000.
- *Рубец И.* Ф. Конные атаки Российской Императорской Кавалерии в Первую мировую войну // Военная быль. Париж, 1964. N 68.
- Сизенко А. Г. Именные списки по войску Донскому награждённых орденами Российской империи во время Первой мировой войны 1914-1917 гг.: фактографический справочник. Ростов-на-Дону, 2014.

Приложение 1

Список нижних чинов 9-го полка, награждённых за сражение 27 апреля 1915 года

№ п.п.	Ф.И.О.	Степень и номер знака	Описание подвига
1	Запорожцев Пахом Амосович	1 ст. № 3484	За то, что 29.04.1915, при атаке сильно укреплённых двумя рядами проволочных заграждений окопов противника у д. Баламутовка, будучи старшим в полусотне, под сильным ружейным, пулемётным и артиллерийским огнем противника, выбил противника из окопов.
2	Глухов Иван Дмитриевич	1 ст. № 3485	За то, что 29.04.1915, при атаке сильно укреплённых двумя рядами проволочных заграждений окопов противника у д. Баламутовка, будучи старшим в полусотне, под сильным ружейным, пулемётным и артиллерийским огнем противника, выбил противника из окопов.
3	Кондаков Даниил Федорович	2 ст. № 6983	За то, что 29.04.1915 у д. Баламутовка, при атаке австрийской укреплённой позиции, командуя полусотней, шел впереди, ободрял и увлекал за собой казаков и, будучи ранен, оставался в строю до окончания боя.
4	Чулков Иосиф Александро- вич	2 ст. № 6984	За то, что 27.04.1915, во время атаки неприятельских окопов, несмотря на сильный ружейный, пулемётный и артиллерийский огонь противника, бросился в атаку, своим мужеством и личной храбростью увлек свой взвод и сильно способствовал общему успеху.
5	Фамилия не установлена.	2 ст. № 6985	

6	Лосев Николай Савельевич	2 ст. № 6987	За то, что 27.04.1915, при взятии укреплённой позиции перед д. Баламутовка, командуя взводом и находясь в боевой линии, прорвал 2 ряда проволочных заграждений, довел свой взвод до рукопашного боя с противником, во время боя своей неустрашимостью и храбростью являл пример для своих подчиненных и товарищей.
7	Трофимов Михаил Лукич	2 ст. № 6988	То же.
8	Попов Андрей	2 ст. № 7002	
9	Краснов Иван Яков- левич	2 ст. № 7004	За то, что в бою 27.04.1915, при штурме сильно укреплённой позиции у д. Баламутовка, первым бросился в атаку с криком «Ура», чем и поднял дух своих подчинённых, которых увлек за собой.
10	Борисов Герасим Иванович	2 ct. № 7005	То же.
11	Землянухин Никифор Иванович	Возмож- но № 7013	Награждён согласно донесения командира 4-ой сотни есаула Климова за бой при прорыве позиций у д. Баламутовка.
12	Васильев Михаил	2 ст. № 7806	Вместо креста 4 ст. № 266891.
13	Куличкин Иван	2 ст. № 7807	Вместо креста 4 ст. № 266530.
14	Отрезенков Ефим	3 ct. № 39099	За то, что 27.04.1915, при взятии сильно укреплённой позиции перед д. Баламутовка, несмотря на сильный ружейный огонь, бросился на противника, втрое сильнейшего противнего, прорубил под огнем два ряда проволочных заграждений, с криком «Ура» бросился в окопы, много изрубил и много взял в плен, чем содействовал общему успеху.

15	Аникеев Александр	3 ст. № 39100	То же
16	Прохоров Михаил Тимофеевич	3 ст. № 39101	
17	Дураков Минай	3 ст. № 39102	
18	Родионов Яков	3ст. № 39103	
19	Сапегин Фатей	3 ст. № 39104	
20	Захаров Андрей	3 ст. № 39105	
21	Шегомягин Андрей	3 ст. № 39106	
22	Дорофеев Финоген	3 ст. № 39107	
23	Письменсков Пётр	3 ст. № 39108	
24	Кузнецов Эраст	3 ст. № 39109	
25	Хорев Пётр	3 ст. № 39110	
26	Галушкин Фома	3 ст. № 39111	
27	Хохлачёв Ефим	3 ст. № 39112	
28	Мельников Иван	3 ст. № 39113	
29	Виденеев Нифонт	3 ст. № 39114	
30	Текутов Владимир	3 ст. № 39115	
31	Крошнев Василий	3 ст. № 39116	
32	Сычёв Пётр	3 ст. № 39117	
33	Трофимов Иван	3 ст. № 39118	
34	Парамонов Яков	3 ст. № 39119	
35	Дерезин Михаил	3 ст. № 39120	
36	Морозов Николай	3 ст. № 39121	

37	Костромин Иван	3 ст. № 39122	
38	Иванов	3 ст. № 39123	
39	Георгий Иванов	3 ст. № 39124	
40	Тихон Корольков Стефан	3 ct. № 39132	За то, что 27.04.1915 вызвался охотником уничтожить проволочное заграждение и с успехом выполнил, под сильным огнём противника, у д. Баламутовка.
41	Московкин Демьян	3 ст. № 39133	То же.
42	Каршишкин Николай	3 ст. № 39134	
43	Гончаров Александр	3 ст. № 39135	
44	Бородачёв Митрофан	3 ст. № 39136	
45	Казьмичёв Фёдор	3 ст. № 39137	
46	Терентьев Родион	3 ст. № 39138	За преодоление проволочного заграждения, овладение тройным рядом сильных окопов у д. Баламутовка 27.04.1915.
47	Федотов Феофан	3 ст. № 39139	То же.
48	Лобов Павел	3 ст. № 39140	
49	Скандилов Илья	3 ст. № 39141	
50	Пирогов Иван	3 ст. № 39142	
51	Рус(с?)аков Федот	3 ст. № 39143	
52	Золошнов Маркиян	3 ст. № 39144	
53	Качалин Николай	3 ст. № 39145	
54	Наумов Григорий	3 ст. № 39146	
55	Зыков Никита	3 ст. № 39150	
56	Молоканов Григорий	3 ст. № 39203	
57	Свинарёв Фёдор	3 ст. № 39204	

50	***		
58	Чекин Андрей	3 ст. № 39205	
59	Востриков Яков	3 ст. № 39206	
60	Молоканов Фёдор	3 ст. № 39207	
61	Полупанов Николай	3 ст. № 39208	
62	Нефёдов Афиноген	3 ст. № 39212	
63	Молоканов Назар	3 ст. № 39216	
64	Михайлов Кирилл	3 ст. № 39215	
65	Дерезин Василий	3 ст. № 39216	
66	Астахов Иван	3 ст. № 39217	
67	Родионов Василий	3 ct. № 39218	За то, что 29.04.1915, под сильным ружейным и пулеметным огнём противника, при атаке позиций противника у д. Баламутовка, в числе первых быстро прорубил проход в проволочном заграждении, прошел вперёд сам, дав возможность следовать за ним другим казакам.
68	Пащенков Даниил	3 ст. № 39219	
69	Серпионов Самуил	3 ст. № 39220	
70	Ильин Фёдор	3 ст. № 39221	
71	Паршин Стефан	3 ст. № 39222	
72	Лыткин Агап	3 ст. № 39223	
73	Антонов Алексей	3 ст. № 39224	
74	Лебедев Кирилл	3 ст. № 39225	
75	Родионов Василий	3 ст. № 39226	
76	Джувинов Цу(е?)рен Пурвинович	3 ст. № 39227	
77	Ермилов Михаил	3 ст. № 39228	

78	Аск(а?)лепов Трофим	3 ст. № 39229	
79	Алубаев Иван Иванович	3 ст. № 39230	За то, что несмотря на полученную рану, во все дни боев был на позиции и теперь состоит в строю.
80	Фролов Михаил	3 ст. № 39231	То же.
81	Шилеев Михаил	3 ст. № 39232	
82	Хопёрский Николай	3 ст. № 39233	
83	Потапов Иван	3 ст. № 39234	За преодоление проволочного заграждения, овладение тройным рядом сильных окопов у д. Баламутовка.
84	Давыдов Фёдор	3 ст. № 39235	То же.
85	Каюканов Доржа	3ст. № 39236	За то, что 29.04.1915, под губительным ружейным и пулемётным огнём противника, смело шел на австрийские окопы у д. Баламутовка, чем содействовал общему успеху.
86	Куканов Стефан	3 ст. № 39237	То же.
87	Отченашен- сков Степан Иванович	3 ct. № 39239	За то, что 27.04.1915, под губительным огнём противника, смело шёл на окопы противника у д. Баламутовка и своей храбростью и мужеством ободрил своих товарищей и с криком «Ура», бросился на проволочные заграждения и окопы и тем содействовал общему успеху.
88	Щербин Иван	3 ст. № 39240	То же.
89	Широков Иван	3 ст. № 39241	
90	Киреев Иосиф	3 ст. № 39242	
91	Акулиничев Артём	3 ст. № 39243	
92	Савельев Пётр	3 ст. № 39244	
93	Фоминичев Михаил	3 ст. № 39245	
94	Архипов Тихон	3 ст. № 39246	За преодоление проволочного заграждения, овладение тройным рядом сильных окопов у д. Баламутовка 27.04.1915.
95	Агапов Николай	3 ст. № 39247	То же.

		T	
96	Егоров Платон	3 ст. № 39248	
97	Чернобылов Федот	3 ст. № 39249	
98	Григорьев Николай	3 ст. № 39250	
99	Мухин Иван	3 ст. № 39301	
100	Медведев Яков	3 ст. № 39302	За преодоление проволочного заграждения, овладение тройным рядом сильных окопов у д. Баламутовка 27.04.1915 и энергичное преследование противника.
101	Усов Василий	3 ст. № 39303	То же.
102	Белов Кирей	3 ст. № 39304	
103	Маргушин Иван	3 ct. № 39305	За то, что 27.04.1915, под губительным огнём противника, смело шел на окопы противника у д. Баламутовка и своей храбростью и мужеством ободрил своих товарищей и с криком «Ура», бросился на проволочные заграждения и окопы и тем содействовал общему успеху.
104	Васильев Михаил	3 ст. № 39306	То же.
105	Рыганцев Андрей	3 ст. № 39307	За преодоление проволочного заграждения, овладение тройным рядом сильных окопов у д. Баламутовка.
106	Храпов Георгий	3 ст. № 39308	За то, что 27.04.1915, под губительным огнём противника, смело шёл на окопы противника у д. Баламутовка и своей храбростью и мужеством ободрил своих товарищей и тем содействовал общему успеху.
107	Васильев Никифор	3 ст. № 39309	За преодоление проволочного заграждения, овладение тройным рядом сильных окопов у д. Баламутовка 27.04.1915 и энергичное преследование разбитого противника.
108	Исаев Фаддей	3 ст. № 39310	То же.
109	Денисов Василий	3 ст. № 39311	
110	Степанов Ефим	3 ст. № 39312	За то, что 27.04.1915, под губительным ружейным и пулемётным огнём противника, смело шёл на окопы противника у д. Баламутовка, чем и способствовал общему успеху.

111	Рыжкин	3 ст.	За преодоление проволочного заграждения,
111	Иван	№ 39313	овладение тройным рядом сильных окопов у д. Баламутовка 27.04.1915 и энергичное преследование разбитого противника.
112	Родионов	3 ст.	То же.
	Иван	№ 39314	10 /kC.
113	Ротов Стефан	3 ст. № 39315	
114	Соловьёв Григорий	3 ст. № 39316	
115	Мучаринов Пурве	3 ст. № 39317	
116	* Куличкин Иван	3 ct. № 39323	За то, что 27.04.1915, под сильнейшим ружейным и пулемётным огнем противника у д. Баламутовка, при атаке в числе первых быстро прорубил проход в проволочных заграждениях, прошёл вперед сам, дав возможность следовать за собой другим казакам.
117	Клименков Ананий	3 ст. № 39324	За то, что, несмотря на полученную рану, во все дни боев, был на позиции и теперь состоит в строю.
118	Сизов Федот	3 ct. № 39325	За то, что 27.04.1915, под губительным огнём противника, смело шёл на австрийские окопы у д. Баламутовка и своей храбростью и мужеством ободрил своих товарищей и с криком «Ура», бросился на проволочные заграждения и окопы и тем содействовал общему успеху.
119	Прохоров Яков	3 ct. № 39326	За преодоление проволочного заграждения, овладение тройным рядом сильных окопов у д. Баламутовка 27.04.1915 и энергичное преследование разбитого противника до д.д. Черный-Поток и Онут.
120	Лобов Влас	3 ст. № 39327	То же.
121	Рыжкин Василий	3 ct. № 39328	
122	Коршунов Георгий	3 ct. № 39329	
123	Сулатцков Борис	3 ct. № 39330	
124	Семенцев Емельян Яковлевич	3 ct. № 39331	
125	Жидков Андрей	3 ст. № 39332	
126	Морозов Матвей	3 ct. № 39333	

			1
127	Карасёв Захар	3 ст. № 39334	
128	Шегомягин Арсений	3 ст. № 39335	
129	Строганов Василий	3 ст. № 39336	
130	Потапов	3 ст.	
131	Василий Батинков	№ 39337 3 ст.	
122	Иван	№ 39338	
132	Латышев Артем	3 ст. № 39339	
133	Кисилёв Емельян	3 ст. № 39340	
134	Гончаров	3 ст.	
135	Александр Лобов	№ 39341 3 ст.	
	Матвей	№ 39342	
136	Миронов Фёдор	3 ст. № 39343	
137	Захаров	3 ct.	
138	Иван Ясыркин	№ 39344 3 ст.	
139	Фёдор Рыковсков	№ 39345 3 ст.	
139	Александр	№ 39346	
140	Иванов Михаил	3 ст. № 39347	
141	Фролов Фёдор Исидорович	3 ст. № 39349	
142	Фомичёв Пётр	3 ст. № 39350	
143	Буравлёв Иван	4 ct. № 266157	За преодоление проволочного заграждения, овладение тройным рядом сильных окопов у д. Баламутовка 27.04.1915 и энергичное преследование разбитого противника до д.д. Черный-Поток и Онут.
144	Горбунов Иван	4 ст. № 266158	То же.
145	Романцов Андрей	4 ст. № 266159	
146	Лыткин Иван	4 ст. № 266160	
147	Панчехин Георгий	4 ст. № 266161	

148	Фетисов Михаил	4 ст. № 266162
149	Сивяков Иван	4 ст. № 266163
150	Фёдоров Василий	4 ст. № 266164
151	Кузнецов Максим	4 ст. № 266165
152	Солдатов Иван	4 ст. № 266166
153	Бородачёв Александр	4 ст. № 266167
154	Ермаков Тимофей	4 ст. № 266168
155	Фролов Стефан	4 ст. № 266169
156	Кундрюков Григорий	4 ct. № 266170
157	Аксёнов Фёдор	4 ст. № 266171
158	Антонов Андриан	4 ст. № 266172
159	Парамонов Илья	4 ст. № 266173
160	Мучаринов Пурве	4 ст. № 266174
161	Сорокин Андрей	4 ст. № 266175
162	Байдалаков Яков	4 ст. № 266176
163	Иванов Иосиф	4 ct. № 266177
164	Дорофеев Павел	4 ct. № 266178
165	Зыков Сысой	4 ст. № 266179
166	Ефимов Иван	4 ст. № 266180
167	Манжиков Санта	4 ct. № 266182
168	Фолимонов Василий	4 ст. № 266183
169	Жидков Сергей	4 ст. № 266184
170	Синьков Гервасий	4 ст. № 266185
171	Фамилия не установлена	4 ст. № 266186
172	Соловьёв Григорий	4 ст. № 266187
173	Свирякин Николай	4 ст. № 266188
174	Победнов Афанасий	4 ст. № 266189
175	Любимов Фёдор	4 ст. № 266190
176	Борисов Иван	4 ст. № 266351
177	* Зенцов Михаил	4 ct. № 266352
178	Еренцинов Кобук	4 ст. № 266353
179	Родионов Тимофей	4 ct. № 266354
180	Ясыркин Фёдор	4 ст. № 266355
181	Агафонов Давид	4 ст. № 266356
182	Кузнецов Куприан	4 ст. № 266357
183	Намётышев Пётр	4 ct. № 266358
184	Тактынов Горбуш	4 ст. № 266359

185	Ерунцов Иван	4 ст. № 266360
186	Юдин Яков	4 ст. № 266361
187	Иванов Родион	4 ст. № 266362
188	Кондаков Фёдор	4 ст. № 266363
189	Колпаков Ермил	4 ст. № 266364
190	Цыганков Стефан	4 ст. № 266365
191	Михайлов Андрей	4 ст. № 266366
192	Жеребков Иван	4 ст. № 266367
193	Понадцов Алексей	4 ст. № 266368
194	Ковалёв Илья	4 ст. № 266369
195	Иванов Саран	4 ст. № 266370
196	Леонов Трифон	4 ст. № 266371
197	Чекунаев Иван	4 ст. № 266372
198	Зенцев Зиновий	4 ст. № 266373
199	Кухтачёв Спиридон	4 ст. № 266374
200	Михайлов Павел	4 ст. № 266375
201	Авилов Иван	4 ст. № 266376
202	Болдырев Сергей	4 ст. № 266377
203	Хохлачёв Георгий	4 ст. № 266378
204	Григорьев Кирилл	4 ст. № 266379
205	* Трофимов Михаил	4 ст. № 266380
206	* Бадаев Евстафий	4 ст. № 266381
207	Быкадоров Иван	4 ст. № 266382
208	Шевидов Тумид	4 ст. № 266383
209	Трофимов Андрей	4 ст. № 266384
210	Дельдюганов Хара	4 ст. № 266385
211	Романов Митрофан	4 ст. № 266386
212	Агеев Мефодий	4 ст. № 266387
213	Фёдоров Фёдор	4 ст. № 266388
214	Карташёв Матвей	4 ст. № 266389
215	Ротов Стефан	4 ст. № 266390
216	Серпионов Потап	4 ст. № 266391
217	Семиошков Стефан	4 ст. № 266392
218	Беляничев Яков	4 ст. № 266393
219	Кирсанов Ефим	4 ст. № 266394
220	Синявцев Павел	4 ст. № 266395
221	Московкин Николай	4 ст. № 266396

222	Андреев Анатолий	4 ст. № 266397
223	Нефёдов Михаил	4 ст. № 266398
224	Алубаев Козьма	4 ст. № 266399
225	Тимков Павел	4 ст. № 266400
226	Трифонов Андрей	4 ct. № 266401
227	Фомичёв Зиновий	4 ct. № 266402
228	Кружилин Иосиф	4 ct. № 266403
229	Калитвенцев Михаил	4 ct. № 266404
230	Прокопенков Константин	4 ст. № 266405
231	* Пискунов Филипп	4 ст. № 266406
232	Скрыпин Трофим	4 ct. № 266407
233	Иванов Василий	4 ct. № 266408
234	Кожанов Семён	4 ст. № 266409
235	Ренцынов Чудаш	4 ст. № 266410
236	Самоходкин Василий	4 ст. № 266411
237	Юдин Венедикт	4 ст. № 266412
238	Безменников Андрей	4 ст. № 266413
239	Ункуров Бадьма	4 ст. № 266414
240	Ступин Леон	4 ct. № 266415
241	Карасёв Степан	4 ст. № 266416
242	Клименков Гавриил	4 ст. № 266417
243	Климов Алексей	4 ст. № 266418
244	Кисилёв Фёдор	4 ст. № 266419
245	Алфёров Семён	4 ct. № 266420
246	Жидков Александр	4 ст. № 266421
247	Ковалёв Фёдор	4 ст. № 266422
248	Родионов Порфирий	4 ст. № 266423
249	* Панков Петр	4 ст. № 266424
250	Костромин Василий	4 ct. № 266425
251	Зенцов Фёдор	4 ст. № 266426
250	Чернобров Павел	4 ст. № 266427
251	Колодынский Александр	4 ст. № 266428
252	* Белов Маркиан	4 ct. № 266429
253	Казьмин Корнилий	4 ct. № 266430
254	Иванов Фёдор	4 ct. № 266431
255	Сизов Григорий	4 ct. № 266432

256	Рычков Пантелей	4 ст. № 266433
257	Семиглазов Николай	4 ст. № 266434
258	Бадеев Василий	4 ст. № 266435
259	Бородачёв Стефан	4 ст. № 266436
260	Елецков Семён	4 ст. № 266437
261	Дьяков Архип	4 ст. № 266438
262	Абрамов Стефан	4 ст. № 266439
263	Антипов Санжр	4 ст. № 266440
264	Руссков Василий	4 ст. № 266441
265	Банников Иван	4 ст. № 266442
266	Мухин Павел	4 ст. № 266443
267	Карасёв Даниил	4 ст. № 266444
268	Раздоров Пимон	4 ст. № 266445
269	Зотьев Павел	4 ст. № 266446
270	Леонов Андрей	4 ст. № 266447
271	Рубашкин Дмитрий	4 ст. № 266448
272	Шабанов Николай	4 ст. № 266449
273	Дёмин Пётр	4 ст. № 266450
274	Астахов Яков	4 ст. № 266501
275	Кожанов Иван	4 ст. № 266502
276	Алентьев Иван	4 ст. № 266503
277	Чебораков Михаил	4 ст. № 266504
278	* Небоженков Венедикт	4 ст. № 266505
279	Приходкин Пётр	4 ст. № 266506
280	Щушкин Маркиан	4 ст. № 266507
281	Костромин Иван	4 ст. № 266508
282	Харитонов Семён	4 ст. № 266509
283	Евлахов Пётр	4 ст. № 266510
284	Неживов Давид	4 ст. № 266511
285	Исаев Емельян	4 ст. № 266512
286	Минаев Василий	4 ст. № 266513
287	Климов Александр	4 ст. № 266514
288	Колыхалин Семён	4 ст. № 266515
289	Лобов Иван	4 ст. № 266516
290	Данилов Алексей	4 ст. № 266517
291	Соколов Федот	4 ct. № 266518

292	Попов Тимофей	4 ст. № 266519
293	Кириченков Макар	4 ст. № 266520
294	Селезнёв Григорий	4 ст. № 266521
295	Савельев Филипп	4 ст. № 266522
296	Понамарёв Василий	4 ст. № 266523
297	Богаевсков Федот	4 ст. № 266524
298	Землин Николай	4 ст. № 266525
299	Меньков Бембе	4 ст. № 266526
300	Потапов Алексей	4 ст. № 266527
301	Шпунтиков Иван	4 ст. № 266528
302	Иванов Николай	4 ст. № 266529
303	* Куличкин Иван	4 ст. № 266530
304	Корольков Фёдор	4 ст. № 266531
305	Небоженков Василий	4 ст. № 266532
306	Петров Михаил	4 ст. № 266533
307	Карпов Аверий	4 ст. № 266534
308	Полупанов Василий	4 ст. № 266535
309	Сивяков Фирс	4 ст. № 266536
310	Петров Давид	4 ст. № 266537
311	Тапилин Денис	4 ст. № 266538
312	Клемёнов Ананий	4 ст. № 266539
313	Макаров Николай	4 ст. № 266540
314	Соколов Андрей	4 ст. № 266541
315	Чебан Иосиф	4 ст. № 266542
316	Быкадоров Андрей	4 ст. № 266543
317	Данилов Фёдор	4 ст. № 266544
318	Байдалин Фёдор	4 ст. № 266545
319	Лобов Гавриил	4 ст. № 266546
320	Власов Илларион	4 ст. № 266547
321	Жидков Павел	4 ст. № 266548
322	Редичкин Василий	4 ст. № 266549
323	Давыдов Яков	4 ст. № 266550
324	* Асколепов Иван	4 ст. № 266851
325	Лемешов Семён	4 ст. № 266852
326	Илларионов Никифор	4 ст. № 266853
327	Скрыпачёв Фёдор	4 ст. № 266854

328	Овчинников (Авчинников?) Василий	4 ct. № 266855
329	Данилов Иван	4 ст. № 266856
340	Ермилов Иван	4 ст. № 266857
341	Понкратов Савелий	4 ст. № 266858
342	Блинов Алексей	4 ст. № 266859
343	Булахов Пётр	4 ст. № 266860
344	Железников Никита	4 ст. № 266861
345	Минаев Григорий	4 ст. № 266862
346	Фомин Ефим	4 ст. № 266863
347	Самсонов Василий	4 ст. № 266864
348	Тарасов Евтихий	4 ст. № 266865
349	Лобов Фёдор	4 ст. № 266866
350	Юкин Елисей	4 ст. № 266867
351	Ермилов Михаил	4 ст. № 266868
352	Базарнов Козьма	4 ст. № 266869
353	Артёмов Алексей	4 ст. № 266870
354	Швырёв Даниил	4 ст. № 266871
355	Папчехин Ананий	4 ст. № 266872
356	Парамонов Павел	4 ст. № 266873
357	Андреев Яков	4 ст. № 266874
358	Любимов Николай	4 ст. № 266875
359	Мельников Фёдор	4 ст. № 266876
360	Волуйсков Василий	4 ст. № 266877
361	Степанов Иван	4 ст. № 266878
362	Шатуров Трофим	4 ст. № 266879
363	Бегарев Тимофей	4 ст. № 266880
364	Бегарев Пётр	4 ст. № 266881
365	Герасимов Семён	4 ст. № 266882
366	Власов Илларион	4 ст. № 266883
367	Крикунов Семён	4 ст. № 266884
368	Захаров Иван	4 ст. № 266885
369	Марков Илья	4 ст. № 266886
370	Архипов Тихон	4 ст. № 266887
371	Медведев Яков	4 ст. № 266888
372	Белов Кирей	4 ст. № 266889
373	* Васильев Михаил	4 ct. № 266890

374	Васильев Никифор	4 ст. № 266891
375	Исаев Фаддей	4 ст. № 266892
376	Степанов Ефим	4 ст. № 266893
377	Родионов Василий	4 ст. № 266894
378	Сизов Федот	4 ст. № 266895
379	Карташёв Степан	4 ст. № 266896
380	Аханов Ефим	4 ст. № 266897
381	Фомичёв Василий	4 ст. № 266898
382	Донецков Василий	4 ст. № 266899
383	Кузнецов Дмитрий	4 ct. № 266900

^{*}Награждён повторно, георгиевский крест заменён на более высокую степень.

Градобоев Вячеслав Александрович,

командир сводного поискового отряда «Донской» им. Анатолия Калинина, член Союза краеведов России

Год 1917-й, письма с фронта

Прошло 100 лет с революционного 1917 года, но до сих пор нет полного ответа на многие вопросы о двух российских революциях, которые изменили дальнейший ход исторических событий и привели к краху некогда сильную Российскую империю.

Сегодня лишь часть документов, оставшихся по счастливой случайности в государственных и частных архивах, может пролить свет на события того мятежного года. Вот так же случайно мне попали в руки два хорошо сохранившихся фронтовых письма осени 1917 года.

Письма, написанные с фронта офицером Русской армии Семёном (автором писем) своим родственникам на Дон, рассказывают о нестабильном положении на фронте Первой мировой войны, нехватке продовольствия и боеприпасов, о тяжёлой участи офицеров в революционной солдатской массе и неизвестном будущем всей Русской армии, да и самой России (орфография сохранена).

«Здравствуйте дорогие Коля, Дунечка, Нюра! 15/IX-17г. Вот уже третий день, как я прибыл в полк. Прибыл как не в свой полк, а к дикарям и людоедам. Из телеграммы, что я получил, я понял, что у нас в полку творится, что-то неладное, но теперь я увидел, что происходит ужасное дело. Кошмар, не хочется верить, тому, что есть. Что здесь было и говорить страшно. Сидим, ждём своей очереди. Составили уже «хвост», «очередь», кому первому. Что будет сказать трудно, не хочу предвещать, подумать 104

даже страшно. Сидим сиднями дома и никуда из землянки носа не показываем. Везде наряды с револьверами, и даже с ними спят.

А на фронте беспокойно, нервно, каждый день ожидаем, что вот-вот немцы пойдут в наступление. Стрельба идет адская — артиллерией. Приготовились к отходу. Отчаяние. Взяли всё необходимое и с обозами отправились в топи, верст на 30-40. Офицерам-мученикам предстоит терпеть издевательства самодуров и надругательства. Всё это от «свободных граждан — товарищей»!

Я приехал в роту, где осталось только мое отделение, назначенное на отступление. Чувствовал я, когда ехал, но что же, ничего не поделаешь, долг — порядочного человека. Лошади скоро будут читать газеты, фуража нет. Нас пока кормят. Эх, хотя бы раньше до того удрать из этого ада! Семён».

«Здравствуй дорогой Павлик! 6/X-17г.

С удовольствие напишу тебе о жизни своей, только жаль, что ничего хорошего сообщить тебе не могу. Всё так беспросветно-мрачно у нас, хотя бы одно светлое пятнышко? Скверно, гадко...

Уже надежд никаких не остаётся. Постараюсь сдерживаться и опишу только события происшедшие у нас в полку и в корпусе.

Ты помнишь, когда я на пристани в станице получил телеграмму, то сказал, что в полку что-то произошло. В полку меня «убили» новости. Восемь офицеров были объявлены солдатами «контрреволюционными»! И должны были их удалить из полка на все четыре стороны. Командир полка, его помощник — полковник, адъютант,

два командира батальонов, саперного и технического, двух командиров рот — младшие офицеры и даже чиновникаделопроизводителя. Вот тебе и завоевание революции!!!
Люди брошены на произвол судьбы и вынуждены теперь скитаться и «наниматься» в другие части. Должен тебе сказать, ушли лучшие офицеры, как специалисты, и, безусловно, опытные работники. А мы оставшиеся, пока «условно» сидим и ждём своей очереди и участи. Каждый день даёт новое и новое. Гроза собирается постепенно и когда разразится, Бог знает! Что может случиться, трудно предсказать, но хорошего никто из нас не ждёт. Мы, как прокаженные, никто не рискует за нас заступиться, ибо придется рисковать своей головой. Поэтому, каждый будет воздерживаться при «своём мнении».

Пока одна пресса, и то «буржуазная» осуждает все несчастия и издевательства, старается разбудить и вызвать гнев общества, но!!! Голос вопиющего в пустыни!! Вот мысли, с которыми ложишься и встаёшь. Незавидная, Павлик участь.

А помнишь, твоё желание быть офицером? Участь таковых теперь тяжела.

Продовольствие для людей доставить стало невозможным, а интендантство отпускает просто неаккуратно. Лошади уже голодают, недолго ждать и нам. Голодный бунт, это?!...

Дай Бог, скорее конца всему! Семён».

Семён погиб в боях под Ростовом в 1919 году. На чьей стороне воевал Семён в годы Гражданской войны — неизвестно. Его брат Павел воевал в составе Красной Армии. В 1920-м году был тяжело ранен, контужен, считался пропавшим

безвести. Но судьба смилостивилась над ним, и он вернулся на родной Дон. Писал стихи, заметки о молодых судьбах, сломанных революцией и Гражданской войной. Многое изменил год революций. Много жизней искалечила братоубийственная Гражданская война. А сколько ещё неокрепших и не познавших взрослой жизни молодых людей забрал водоворот событий тех лет? Число жертв той кровавой мельницы до сих пор остаётся неизвестным...

anderwayer of Chambo 300 milmo u nawaje of mont! As unbolum dien Herming miles othersand orden monoxo male Amo merero topurano. Estrinoro ne way conjuje the man Ses. - inpurmo y nac , ga u esto un fore u magenes umarine ne acquire Ban brigning, no narales unments ex Kenroho bomgen mulius Auefa Саветитьих и точни пидоко шовы obajenous army monons every eservice wolning 4 mas of hourses Enjoyers forga & incremes ha nouthings colorene mests ?

Страница одного из писем Семёна

Лагутин Вячеслав Григорьевич, учитель истории МБОУ Евсеевская СОШ, х. Евсеевский, Усть-Донецкий район, Ростовская область

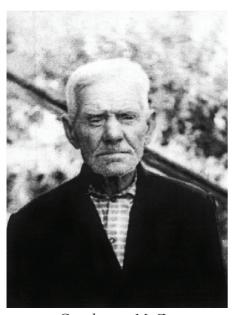
Красный и белый

С холостого выстрела крейсера «Аврора» началась новая эпоха в истории нашей страны, да и всего мира. Тяжёлое и даже бедственное положение большинства населения России, поражения на фронтах Первой мировой войны, неспособность Временного правительства найти выход из экономического и политического кризиса привела к Октябрьской социалистической революции. Революция 7 ноября 1917 года как бороздой разделила российское общество на «красных» и «белых» и стала причиной начала кровопролитной Гражданской войны. Каждый человек сам решал, чьей стороны придерживаться. И часто брат шёл на брата, сын - на отца. И в каждом хуторе находились сторонники как красных, так и белых. И случалось, что сторонниками белых становились бедняки, а царские полковники и генералы шли на службу новой Советской власти. Но не всегда это был идейный выбор...

Я представляю вам две разные судьбы двух своих хуторян, оказавшихся по разные стороны фронта в Гражданской войне.

Стефанов Мирон Дмитриевич.

Родился в 1898 году на хуторе Евсеевском Верхнекундрюченской станицы в казачьей семье. По возрасту участия в Первой мировой войне не принимал. Но казацкая закваска, желание испытать себя, которое возникает у каждого

Стефанов М. Д.

юноши, привело к тому, что, когда через хутор в декабре 1919-го года проходил отряд красных конников, он пристал к нему. Ушёл воевать за светлое будущее трудящихся, как он это сам понимал. Вместе с Мироном с красными ушли Горбунковы Поликарп Григорий, Быкадоров За-Захарович, Голиков xap Иван Феофанович и другие молодые казаки. Ещё раньше большая часть казаков хутора

призывного возраста ушла с отступавшей к Новороссийску белой армией генерала А. И. Деникина.

Мирон Дмитриевич оказался в 14-й кавдивизии 1-й Конной армии С. М. Будённого, командиром которой был А. Пархоменко. Эта дивизия сражалась против войск Деникина, затем в Крыму против Врангеля, участвовала в польском походе. Во время подавления восстания 3-й Заднепровской бригады Нестора Махно, 3 января 1921 года у села Бузовцы Жашковского района Черкасской области Украины штаб 14-й кавдивизии вместе с А. Пархоменко попал в засаду махновцев. Мирон Дмитриевич стал свидетелем гибели своего командира, и, по счастливой случайности, ему тогда удалось спастись.

За воинские отличия Мирон Дмитриевич был награждён именными часами, которые ему вручил комиссар 1-й Конной армии К. Е. Ворошилов. После окончания Гражданской

войны вернулся в родной хутор, был активным участником создания колхоза «Власть Советов». Вместе с сыном и братом воевал на фронтах Великой Отечественной войны, был награждён боевыми медалями. В 1945 году вернулся в родной колхоз, работал долгие годы бригадиром. Умер в 1977 году.

Лагутин Илья Демьянович.

Родился в 1901 году на хуторе Гусевка Верхнекундрюченской станицы в многодетной семье казака Демьяна Абросимовича Лагутина. В семье было шестеро детей: две дочки и четыре сына. Илья был младшим. В Первой мировой войне участия не принимал. Во время Гражданской войны, когда белые отступали к Новороссийску, они насильно мобилизовали 17-летнего Илью. Вместе со своими двоюродными братьями Петром Акимовичем и Кондратом Григорьевичем Лагутиными он оказался на чужбине.

После долгих скитаний (Румыния, Польша, Турция, Бельгия) судьба забросила Илью Дмитриевича во Францию. Он устроился работать в велосипедную мастерскую. Женился на такой же беглянке с Украины Марии Фёдоровне. Накопили немного денег и завели своё небольшое фермерское хозяйство. Со временем у них родилось шестеро детей.

Ему удалось установить связь с родными. В 1937 году он прислал родителям письмо с фотографиями. На них был его дом, куры, машина, трактор, телёнок, сын Фредерик на велосипеде, а сам он верхом на лошади. Во время Второй мировой войны участвовал во французском Сопротивлении.

После окончания войны работал в советском посольстве по хозяйственной части. Он стал настойчиво добиваться

Лагутин И. Д. с семьёй

возвращения на Родину. В 1957 году Илья Демьянович с женой, сыном Жоржем и дочерьми Ольгой и Полетт вернулся на Родину. Отказался от французского гражданства И пенсии. Построил дом в хуторе Мостовом. Стал работать сторожем В пионерском лагере «Орлёнок». Умер в 1984 году.

Два разных человека, две разных судьбы, одна Родина на двоих. Родились почти в один год, могли знать друг

друга. Оба прожили достойную жизнь. Как могли боролись за лучшее будущее России, работали на благо Родины. Похоронены в одной земле. И уже неважно кем они были – белыми или красными.

Важно, что до конца жизни они остались патриотами своей страны.

Ушакин Михаил Савельевич,

учитель географии МКОУ «Басакинская средняя школа», член Русского Географического общества, х. Верхнегнутов, Чернышковский р-н., Волгоградская обл.

Диспут православных с беглопоповцами

С давних пор на Дон в поисках лучшей жизни приходили люди из разных мест тогдашней России. После никоновской реформы сюда устремились те, кого принято называть старообрядцами. Известно, что центром старообрядчества в Области Войска Донского был Второй донской округ.

Просматривая журнал «Донские Епархиальные ведомости» № 10, от 1 апреля 1899 года, я заинтересовался статьёй «Собеседование православных с беглопоповцами в станице Константиновской», так как события происходили в соседнем Первом донском округе.

На конец девятнадцатого века одно из самых больных мест церковно-общественной и религиозной жизни станицы Константиновской составляло так называемое беглопоповство, довольно прочно там укоренившееся. Особенно хорошо почувствовали себя их представители с 1897 года, когда к ним присоединился бежавший из православной церкви священник Киевской епархии Григорий Карабинович. Лишённый на тот момент священного сана, он открыто проживал в станице Константиновской в доме, построенном усердным приверженцем беглопоповства купцом Вуколовым [2], где совершал все требы и богослужения.

На православное население такое положение дел производило крайне удручающее впечатление. К счастью константиновской священником паствы, Покровской церкви был назначен о. Александр Попов [3]. После этого старообрядцы стали себя чувствовать не так хорошо и вольно, как прежде. По инициативе батюшки Александра назначено публичное собеседование с повцами, на которое также были приглашены: миссионер отец И. Артемьев и священник Екатерининской станицы о. Василий Черкесов. Состоялось оно в зале станичного собрании многочисленном правления при

публики 28 и 29 декабря 1898 года. После вступительной речи о. Александра, которой В была указана цель собеседования, священники Артемьев Черкесов при участии Алек-0. сандра, исходя

Здание Константиновского станичного правления

Символа Веры, выяснили, что только православная церковь может именовать себя церковью истинною. Следовательно, православная церковь:

- а) вечна;
- б) в ней вечно пребывает трёхчинная иерархия и вечно совершается семь таинств;
- в) она верит святому Евангелию и свято содержит правила святых отцов, вселенских и поместных соборов;
- г) в ней с особенной подробностью выяснено значение

епископства и необходимость таинства священства, чего нет в беглоповской секте.

Чтобы старообрядцы яснее могли видеть незаконность действий Григория Карабиновича и вообще беглых попов, им указаны были правила святых соборов, которые нарушаются как беглыми попами, так и приемлющими их беглоповцами. В заключение было сказано, что только православная греко-российская церковь может быть названа истинной апостольской церковью, вне которой невозможно получить спасение.

На второй день собеседования, 29 декабря, после речи о. Александра и пояснений священников Черкесова и Артемьева раскольники потеряли охоту беседовать. Некоторые из их защитников, к стыду беглопоповцев, стали покидать зал станичного правления.

В заключение о. В. Черкесов указал старообрядцам на их ошибочное видение истины и призвал их подумать о своём гибельном состоянии вне церкви. Беглопоповцы посетовали на то, что они не были заблаговременно предупреждены о беседе, поэтому не представили опытного защитника из Москвы. Хоть им о том было объявлено за один месяц, их именуемый пастырь Г. Карабинович, расписавшись в повестке, на беседу не явился, а бежал беспричинно в соседний хутор. На нём сбылись слова Иисуса Христа: «пастырь добрый душу свою полагает за овцы, а наемник бегает, яко наемник есть, и не радит о овцах» [1. С. 233]. Также было предложено беглопоповцам вызвать защитника в трёхмесячный срок. Отец Василий сказал, что православный христианин должен дорожить православием и держаться его. Речь свою он закончил словами И. Кронштадтского: «Симоне, Симоне! Се сатана просит, дабы сеял вас, яко расколы и ереси. Строго держись одной истинной веры и церкви: едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех.» [1].

Источники и литература:

- 1. Донские епархиальные ведомости №10 1 апреля 1899 г. «Собеседование православных с беглопоповцами в станице Константиновской».
- 2. Донские епархиальные ведомости № 24 1907г. «Где выгоднее, там и вера лучше».
- 3. *Шадрина А. В.* Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX века.— Ростов-на-Дону: Антей, 2014. 364 с.

Владимирова Елена Владимировна, учитель истории МБОУ СОШ №1, г. Константиновск, Ростовская область

Из истории Покровской церкви... 105 лет со дня освящения...

Идея написания статьи об истории Покровской церкви не случайна. В 2017 году исполняется 105 лет со дня открытия храма Покрова Пресвятой Богородицы в городе Константиновске. И одновременно с этой датой исполнилось 45 лет со дня преставления протоиерея Александра Ерёмина. Являясь прихожанкой храма Покрова Пресвятой Богородицы и одновременно учителем истории и основ православной культуры в школе, понимаю, как мало дети знакомы с историей родного города, которая от истоков своих тесно связана с верой православной. И ещё меньше подрастающее поколение знает тех, кто ревностно служил и защищал православие на земле Константиновской. Однажды, посетив вместе с учащимися Покровский храм, я поняла, что дети (вопреки мнению о том, что современный ребёнок далёк от религии) с большим уважением относятся к православным святыням.

Для меня нет сомнений в том, что необходимо изучать вместе с учащимися историю православия в родном городе, по крупицам воссозданную неравнодушными и любящими свой родной край людьми. Именно благодаря краеведам мы можем заглянуть за плотную завесу времени и узнать о жизни потомков донских казаков в Константиновске.

Как известно с незапамятных времён, храмы на Руси всегда были сокровищницей народа, они во все времена отражали духовно-нравственное состояние общества. Древняя Русь не

знала музеев: всё поистине ценное и прекрасное хранилось в храмах или монастырях — многочтимые иконы, останки святых (мощи), старинные рукописи, иногда древние документы и различные реликвии. Во время войн и общественных потрясений храмы зачастую разрушались, но в периоды духовного и национального подъёма возрождались.

Для православного человека храм — всегда особое, святое место. «В храме стояще славы Твоея, на небеси стояти мним», — говорится в одной церковной молитве (т. е., находясь в храме, мы находимся как на небе). И действительно, купола православных храмов всегда устремлены к небу. Вот уже 105 лет храм Покрова Пресвятой Богородицы города Константиновска поражает своей красотой и великолепием всех, кто рано или поздно обращает свой взор к небу. Очень не простая история у этого храма.

Впервые Покровская церковь упоминается в 1708 году в двух важнейших источниках: в документах из архива дел Бабского станичного правления [1] и в клировых ведомостях Покровской церкви [2]. В этих архивных свидетельствах говорится, что «точных сведений о времени её построения не имеется». Связано это было с тем, что Покровская церковь была основана ещё во времена, когда история Константиновска только начинала движение во времени. Это был казачий городок Бабий.

Ещё один важный источник, а именно консисторский архив, сообщает о том, что к 1708 году в станице Бабской была построена первая деревянная Покровская церковь, а Покров стал престольным праздником станицы.

11 июля 1773 года деревянная церковь сгорела в результате внезапно вспыхнувшего пожара в станице Бабской. Новую деревянную церковь было решено построить на

территории старого кладбища, которое располагалось по улице Первомайской. В 1779 году она была построена.

Новая деревянная Покровская церковь строится в 1861 году, но уже на новом месте. Старая же Покровская церковь, из хутора Бабского, в 1862 году была продана Нижнежуравскому приходу и перенесена туда.

«Новая Покровская церковь отмежеванной, усадебной, пахотной, сенокосной земли не имела. Церкви принадлежали три здания: дом священника — деревянный, обложенный кирпичом, крытый железом, с надворными постройками; дом для церковных сторожей — деревянный, обложенный кирпичом; кирпичный дом, построенный в 1902 г. на церковные, частные, благотворительные и казённые деньги. В этом доме помещалась вторая Константиновская церковно-приходская школа; в приходе церкви существовало министерское приходское училище, основанное в 1837 году, церковно-приходское попечительство, церковно-приходская школа» [3].

В 1906 году от благочинного протоиерея Александра Попова в Донскую духовную консисторию поступило прошение о разрешении строительства новой каменной Покровской церкви. «Побуждающими обстоятельствами к постройке в означенном приходе новой каменной церкви служат: скорая ветхость и малая вместительность существующей деревянной церкви» [4] – говорилось в прошении.

План постройки церкви был утверждён ещё в 1850 году, и была обозначена площадь постройки. Здесь уже находился деревянный храм. Поэтому недалеко от него с южной стороны предполагалась постройка каменного храма вплотную к старому деревянному, с условием, что богослужение во время постройки храма должно идти обычным порядком.

13 мая 1906 года Областным правлением был утверждён проект на постройку церкви. Весной в 1907 году было начато её возведение. «За два года (1907 и 1908) положен бут, и выложены стены до сводов» [5]. Столь медленный ход строительства объяснялся священником И. Ильинским в рапорте Архиепископу Донскому и Новочеркасскому тем, что «приход этот невелик и небогат, состоит он из окраины Константиновской станицы, окраины, населённой преимущественно бедным людом - казаками земледельцами и иногородними чернорабочими. Вследствие плохого урожая хлебов и трав в последние три года хозяйство казаков-земледельцев пришло в такой упадок, что многие из этих земледельцев вынуждены продовольствоваться сами покупным хлебом и рабочий скот кормить покупным кормом. Ещё в худшем положении находится пришлый элемент прихожан, иногородние чернорабочие, они по причине полной безработицы в настоящее время в станице положительно бедствуют, не имея дневного пропитания...» [6].

Постройка церкви была закончена в начале 1912 года, в июне 1912 года — освящена. Но боковые алтари, «за неимением средств на приобретение для них утвари и устройство в них престолов», были ещё неокончены, так как на комиссии по постройке храма был долг в 21000 руб. [7].

Предполагалось при погашении этого долга приступить к оборудованию боковых алтарей и устройству вокруг ограды.

В конце июня 1912 года вновь построенная церковь была обследована инженером Областного Правления, который нашёл её «сделанной прочно, из материала надлежащего качества и во всём согласованно утверждённому проекту» [8].

26 июня 1912 года был освящён северный придел, несколько позже – южный.

По своему назначению церковь использовалась до середины 1930-х годов. В период гонений на Православную Церковь она была закрыта. В 1930–1942 годах в ней нахо-

Внутри храма до революции

дилось зернохранилище. Летом 1942 года, во время фашисткой оккупации, церковь сначала использовали под склад бое припасов, а затем, с 1943 года, её стали использовать по назначению, то есть открыли для ве-

рующих для совершения богослужебных обрядов.

9 июня 1945 года под № 140 Уполномоченным Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по Ростовской области была зарегистрирована православная община Покровской церкви рабочего посёлка Константиновского района Ростовской области с предоставлением этой общине в пользование церковного здания.

В 1954 году на основании решения Константиновского райисполкома № 232 от 25 июля за Покровской церковью был закреплён земельный участок площадью 3032 кв. м. Настоятелю церкви рекомендовалось «огородить отведённый участок сплошной оградой и озеленить».

В начале 1960-х годов был проведён ремонт церкви. Мастера из Новгорода выполнили частичную реставрацию интерьера (икон, росписей), перекрывалась кровля.

Решением Константиновского райисполкома № 370 от 8 декабря 1962 года Покровская церковь в рабочем посёл-

ке Константиновском была закрыта, снята с регистрации решением Константиновского райисполкома № 277 от 22 июня 1965 года [9].

После закрытия в ней долгое время располагалась деская юношеская спортивная школа. Во время приспособления церкви для спортивной школы был сделан подшивной потолок, в храме и трапезной

Покровская церковь после революции

полы из метлахской плитки заменили дощатыми, алтарь заклеили плакатами спортивного содержания. В юго-западной части колокольни устроили душ. Была размонтирована котельная с котлом. Когда к северной стене церкви сделали пристройку, то разместили в ней котельную.

Более 20 лет с момента закрытия к храму не прикасалась рука человека: храм был доведён до плачевного состояния. И, наконец, в 1988 году церковь была снова открыта и передана верующим решением Константиновского райисполкома № 197 от 08.06.1988 года. Отец Борис Павленков, который стал первым настоятелем вновь открытого Покровского храма, начал её духовное и материальное возрождение [10].

После долгих лет разорения осквернённая святыня нуждалась в реставрации. Почти полностью пришлось восстанавливать иконостас. В его росписи приняли участие и местные художники: Сирота А. С., Подосинников В. А., Алубаев М. Д.

С каждым годом храм всё более благоустраивается, украшается. В 2012 году храм отметил своё столетие. Покровская церковь радует взор и прихожанина, и заезжего туриста, и просто прохожего не только замечательной архитектурой. В пределах церковной ограды находится ничем особо не приметная могила, на которой горит неугасимая лампада, любовно возжигаемая благодарными прихожанами храма Покрова Пресвятой Богородицы. Над захоронением скромная плита из белого мрамора с надписью: «Протоиерей Александр Никитич Ерёмин 17.12.1890 г. — 09.04.1972 г.» В 2017 году исполнилось 45 лет со дня кончины батюшки, которого прихожане храма почитают как святого. Всё чаще можно услышать свидетельства о благодатной помощи отца Александра по молитвам на могиле священника.

Жизнь отца Александра была полна лишений, гонений, страданий, смирения, любви и самоотверженного служения людям.

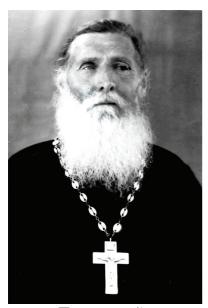
Родился протоиерей Александр Ерёмин 17 декабря 1890 года в станице Константиновской Первого Донского Округа области войска Донского в благочестивой семье Ерёминых Никиты Фёдоровича и Ксении Петровны. При крещении нарекли мальчика Александром. С самого рождения мальчик был слабым и болезненным. Божиим провидением стало то, что по совершении таинства Крещения правый глаз мальчика стал вытекать. Крестом подвижничества, вручённым ему ещё в младенчестве, стало это

событие. С детства он нёс послушание в Константиновском храме Покрова Богородицы. Окончив в 1906 году в родной станице реальное училище, поступил в духовную семинарию. В 1917 году Александр Ерёмин был назначен диаконом в храм Покрова Пресвятой Богородицы. А в 1923 году рукоположен. За заслуги перед Церковью отец Александр был возведён в сан протоиерея.

Начало священнослужительской деятельности батюшки совпало с гонениями на Православную Церковь. В 1918 году в стране царил голод и разруха. Подвергшиеся гонениям со стороны богоборческой власти священнослужители покидали Родину. Протоиерей Александр Ерёмин – один из немногих, кто не пожелал благополучия вдали от родной земли, не оставил свою паству.

Церковная деятельность Александра Ерёмина привлекла внимание властей. Началось время гонений. 8 февраля 1925 года районной избирательной комиссией был утверждён список лиц, лишённых избирательного права. В списке были только двое: Александр Ерёмин и его супруга Екатерина. В 1929—1930 гг. хозяйство Александра Ерёмина, включавшее в себя маленькую хатку недалеко от храма [11] было признано «явно кулацким» [12]. В 1933 году отец Александр был репрессирован и отправлен в заключение в Архангельск. В 1943 году был оправдан и по возвращении к церковному служению назначен вторым священником в Покровской церкви рабочего посёлка Константиновский. В 1948 году отец Александр перемещён настоятелем Покровской церкви хутора Нижне-Журавского.

В послевоенные годы вновь наступает время гонений на Церковь. Решением Константиновского райисполкома №176 от 9 мая 1962 года была закрыта Покровская церковь

Протоиерей о. Александр Ерёмин

в хуторе Нижне-Журавском. После подписания этого решения прозвучал приказ — обезглавить храм. В тот страшный день и час, когда на купола так любимого прихожанами и батюшкой храма были закреплены мощные тросы, отец Александр служил литургию. Мужественный протоиерей не дрогнул, довёл службу до конца, разоблачился и вышел из храма. Это было последнее богослужение в этом храме.

Несмотря на закрытие храма, расстроенное здоровье (возраст

батюшки был уже весьма почтенным -72 года), он продолжил служить Богу и людям.

Полуслепой батюшка брал посох и отправлялся в близлежащие хутора, где совершал требы. Дорога его была не лёгкой, шёл пешком, приходил по первому зову страждущих, невзирая на время года и суток. В руках у него была обычная плетёная корзина, в которой он, бережно сохраняя, нёс только то, что необходимо было для совершения Таинств.

Люди старшего поколения, которые были воспитаны в православной вере, любили и с большим уважением относились к батюшке. Встретив его на дороге, зная, куда он спешит, старались помочь ему в дороге преодолевать неблизкие расстояния. А вот среди молодежи встречались откровенные безбожники, старавшиеся при любой встрече с батюшкой поглумиться над усталым и больным священником, зная, что он плохо видит. Неоднократно слепенький

батюшка возвращался домой избитый, в изорванной одежде. Как истинный православный священник, он никогда не проклинал своих обидчиков, а наоборот молился за них, просил прощения у Господа. За всё, что происходило в его жизни, благодарил Бога и никогда не роптал.

Шли годы беззаветного служения Богу и людям. Батюшка неустанно призывал народ к вере, молитвой и добрыми делами, отеческой заботой и вниманием.

Но пришло время, когда отец Александр уже не смог самостоятельно добираться до дальних хуторов. Силы стали покидать священника. Кроме того, богоборческая власть неистовствовала с каждым годом всё сильнее. Но и это не стало препятствием на пути к светильнику веры. Страждущие приходили к отцу Александру домой, и он, превозмогая боль и немощь, тайно совершал ночью требы.

Мне довелось поговорить об отце Александре с его ныне здравствующей племянницей Н. И. Ерёминой, которая уже много лет является прихожанкой Покровского храма. Она рассказала, что отец Александр очень любил детей. И дети со всех окрестных дворов часто приходили к батюшке домой. Жили они с матушкой очень скромно, но, несмотря на это, у отца Александра всегда находились пусть самые скромные, но очень желанные угощения для ребят. Особенно людно было в доме священника в пасхальные дни. Батюшка всем раздавал крашеные яйца и куличи. Был необыкновенно добр с детьми и взрослыми. В настоящий момент в живых из его детей осталась только дочь Н. А. Шашлова, которая живёт в Киеве на Украине. Другая его дочь, В. А. Бондаренко, долгое время бывшая прихожанкой Покровского храма, к сожалению, уже покойная, оставила для потомков много воспоминаний и свидетельств о жизни своего отца.

Прожил отец Александр долгую жизнь, скончался 9 апреля 1972 года. В тот день праздновался праздник Светлой Пасхи. Было батюшке 82 года. Накануне он всю ночь святил куличи, поздравлял прихожан со Святой Пасхой. Под утро присел отдохнуть. И тихо отошёл к Богу, окончив свою исповедническую жизнь на земле.

В Епархию в тот же день была отправлена телеграмма, чтобы прислали священника для отпевания батюшки, но священник не прибыл. По воле Божией проездом в станице Константиновской оказался другой священник, который и совершил обряд облачения и отпевания. Похоронили батюшку облачённого, как и полагается священнослужителю. По православной традиции священников хоронили в ограде церкви. Но сразу после смерти батюшки это сделать не смогли по ряду причин. Во-первых, церкви в то время были закрыты, а, во-вторых, храм не имел ограды – вокруг была проезжая часть. И вот, 30 марта 2004 года, в городе Константиновске произошло неординарное событие. После получения разрешения Епархии и местных властей, останки протоиерея Александра Ерёмина были перезахоронены около храма. Так была исполнена благочестивая православная традиция захоронения священнослужителей.

Вспоминая подвижническую деятельность отца Александра Ерёмина, всецело убеждаешься, что большая часть жителей города Константиновска и близлежащих хуторов, не отравленная атеистическими лозунгами и деятельностью союза воинственных безбожников, продолжала, не смотря ни на какие запреты, приступать к Таинству Крещения, и не оставалась без молитвенного помощи благодаря протоиерею Александру Ерёмину. До сих пор в городе Константиновске и его окрестностях из уст в уста передаётся рассказ о слепеньком батюшке, который самоотверженно выполнял свои пастырские обязанности. Чтобы причастить больного, он отправлялся из дома в любую погоду. Когда видел нищету, то по возможности старался помочь. Своим усердием и милосердием он стяжал любовь всех своих прихожан. За заслуги перед Церковью и честную службу протоиерей Александр Ерёмин был удостоен наград Епархии: наперстного креста, камилавки, набедренника. Смиренный протоиерей был усердным проповедником Слова Божия.

Ныне действующий настоятель Константиновского храма Покрова Пресвятой Богородицы протоиерей Александр Овчинников собрал документы и сведения о благочестивом батюшке, чтобы увековечить имя священника Александра Ерёмина в истории и памяти благодарных прихожан, и поднял вопрос о дальнейшей канонизации. Некоторые ответы на официальные запросы Покровской церкви в ФСБ и областной архив уже получены. Большая работа протоиерея Александра Овчинникова – духовного пастыря Покровского храма - по увековечению имени Александра Ерёмина уже даёт свои плоды. К месту захоронения священника всё чаще приходят верующие и просят небесного заступничества. А в храме Покрова Пресвятой Богородицы есть икона, на которой изображён священноисповедник Александр, ведь прихожане Покровской церкви уже давно почитают батюшку Александра Ерёмина как местночтимого святого.

Подводя итог, можно сказать, что эта работа по изучению истории Покровской церкви и пастырского служения о. Александра — маленькая частичка того исторического наследия, которое хранит в себе память о православных святынях земли Константиновской. Я твёрдо убеждена — изучение этого наследия необходимо и будет продолжено.

Источники и литература:

- 1. *Сулин И*. Краткое описание ст. Константиновской // Донские епархиальные ведомости. 1892. 15 августа. № 16. С. 688.
- 2. ГАРО Ф. 226. Оп. 3. Д. 10642. Л. 2. Д.11678 .Л. 15.
- 3. ГАРО Ф. 226. Оп. 3. Д. 11586. Л. 15-16.
- 4. ГАРО Ф. 226. Оп. 3. Д. 11340. Л. 4.
- 5. ГАРО Ф. 226. Оп. 3. Д. 11340. Л. 22.
- 6. ГАРО Ф. 226. Оп. 3. Д. 11340. Л. 18.
- 7. ГАРО Ф. 226. Оп. 3. Д. 11340. Л. 4-35.
- 8. ГАРО Ф. 226. Оп. 3. Д. 11340. Л. 36-37.
- 9. Регистрационное дело Покровской церкви г. Константиновск. ГАРО. Ф. Р.-4173. Оп. 6. Д. 38.
- 10. *Бирюкова Т.* Звенеть ли Покровским колоколам // Донские огни. 1988. 22 октября.
- 11. Из справки Константиновского Рай ФО № 391 от 05.05.1930 г.
- 12. Инструкция КИКа от 27 марта 1929 года.
- 13. *Бирюкова Т.* Вернется сторицей // Донские огни. 1991.— 28 сентября.
- 14. *Бирюкова Т.* Торжественная служба // Донские огни. 1991.– 19 октября.
- 15. *Бирюкова Т.* Слепенький батюшка // Донские огни. 2003.– 20 февраля.
- 16. *Граф В. П.* Константиновск многоликий / краеведческие очерки / сост. В. И. Вегерин. Ростов-на-Дону: Странник: 2009, 96 с.
- 17. $\Gamma pa\phi$ В. П. Константиновск православный. Издательство Ростовской-на-Дону епархии, 2010 г.
- 18. $\Gamma pa\phi$ В. Покровской церкви 85 лет // Донские огни. 1997.— 19 июня.
- 19. Останки протоиерея перенесены к храму // Донские огни. 2004. 19 апреля.
- 20. *Крюков В.* Звонят Покровские колокола // Донские огни. 1994.— 26 марта.
- 21. Черницина В. Покровская церковь // Донские огни. 1991.— 10 октября.
- 22. Шадрина А. В. Летопись церквей города Константиновска. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2012.

Калашникова Наталья Марковна,

кандидат филологических наук, краевед, г. Константиновск, Ростовская область

Станица Константиновская в очерковом цикле «Станичные этюды» А. Серафимовича

Имя А. Серафимовича, классика русской литературы конца XIX — первой трети XX века связано с культурной историей г. Константиновска. До революции он достаточно часто гостил в станице Константиновской у своего друга Н. В. Чеснокова, человека яркой и драматической судьбы. Их сближала не только личная приязнь, но и активная жизненная позиция: оба были революционерами по духу, оба любили свой край и жаждали его процветания. А это было невозможно без обновления и переустройства векового уклада жизни донской станицы, без экономических преобразований и системы образовательно-просветительской работы.

А. Серафимович хорошо знал жизненный уклад станицы Константиновской и использовал свои наблюдения в двух своих очерках — «Дородники» и «Во тьме», вошедших в цикл «Станичные этюды». Этот цикл (12 очерков) был напечатан в газете «Донская речь» в 1898 году: «Дородники» — в № 86 (4 июня), «Во тьме» — в № 226 (31 октября). В этот период Серафимович активно сотрудничал в газетах области Войска Донского и собирал местный материл для своих публикаций. Именно поэтому его «Станичным очеркам» присущи актуальность поставленных проблем, публицистическая заострённость, живой стиль изложения, отбор ярких, живых фактов современной автору жизни.

Очерк «Дородники» посвящён распространению суеверий в казачьей станице. Автор сосредоточивает внимание читателей на драматической ситуации и потому намеренно исключает местные приметы, в очерке отсутствует даже намёк на пейзаж. Его внимание привлекает типичное явление — «власть тьмы» в станицах и хуторах Дона. Вот почему, используя случай из жизни станицы Константиновской, он говорит об «одной станице», подчеркивая типичность и распространенность произошедшего.

«Дородниками» на Дону называли бесов, «вселившихся» в человека. В очерке одна из казачек по фамилии Иванова публично обвиняет другую, Фомину, в «порче» её дочери. Очевидно, что дочь Ивановой душевно больна. Но мать убеждена: со здоровьем дочери всё в порядке, она «гладкая да сильная», всё дело в «дородниках», которые наслала Фомина. Дородники над головой Фоминой привиделись душевнобольной дочери во время церковной службы. Мать требует, чтобы Фомина «сняла порчу» и вернула ей дочь. Ситуация драматична своей неразрешимостью: по загадочному стечению обстоятельств все станичники во всех своих бедах винят Фомину, сживая таким образом со света несчастную женщину. И мировой судья, к которому обратились казачки, понимает, что перед ним «два горя». Он осознает, что все дело не в злом умысле, а в дремучем суеверии станичников. Он терпеливо пытается «объяснить этим бедным людям (курсив мой. – Н. К.), что они сами создают себе всякие неприятности и горе» (С. 178).

Автор сам пояснят цель своего очерка: «Рассказанная история служит яркой характеристикой той атмосферы, которой дышит казак». Невежественные люди буквально задыхаются в этой тьме и безысходности жизни. Их тёмная,

замкнутая и обыденная жизнь порождает невероятные фантазии, а попытки «обезопасить» себя от «тёмной силы» доводят их до логической нелепости в мыслях и поступках. Автор подчёркивает, что он приводит не отдельные факты, «которые везде и всегда имеют место», нет, «это характеристика населения целой области» (курсив мой. – Н. К.) (С. 179). И далее: «Здесь столько тьмы, невежества, самых диких, невероятных понятий, что на свежего человека это производит оглушающее впечатление. Видишь, что люди, как в тенетах, бьются в самых невероятных понятиях, верованиях. Дородники, бесы, «порча», «напуск», Родиады (Иродиады – Н.К.), братья Китая окружают казака со всех сторон, отравляют его спокойствие, преследуют, мстят, отравляют его жизнь, судьбу, привычки, отношения к людям...». (С. 179).

Эту «власть тьмы» можно одолеть распространением образования, просветительской работой. Но и в этом процессе Серафимович обнаруживает «свои препоны». Проблемам образования в станицах Дона он посвящает другой очерк — с красноречивым заголовком «Во тьме».

В нём отмечены два противоположных явления: «С одной стороны, население рвётся к школе, с другой, — этому стремлению полагаются всякие препоны» (С. 184). Серафимович определяет факторы торможения образовательного процесса в станицах Дона. Речь идёт, прежде всего, о нехватке школ и переполненности уже существующих. В результате этого «масса остаётся за дверями училища». В качестве примера он ссылается на станицу Константиновскую, где «не успели объявить об открытии параллельного отделения при окружном константиновском училище, как оно моментально заполнилось» (С. 184). Это обусловлено

другими факторами: общим экономическим упадком населения и произволом отдельных «лиц», прежде всего станичных атаманов (Там же). Они сознательно допускают нарушения циркулярного распоряжения станичного и сельского правления, самовольно сокращают жалованье учителям, не выплачивают им квартирные деньги; учителя и ученики живут и учатся в неотапливаемых помещениях, не пригодных для занятий. (Здесь Серафимович ссылается на примеры жизни из других станиц.) И в этом «беззаконии» — тоже власть тьмы. Автор встаёт на защиту учителей, которым сократили жалованье, и заключает осуждающе: «Нужно иметь огромную дозу ненависти к делу народного просвещения, чтобы пойти на это сокращение».

Таким образом, оба очерка А. Серафимовича выступают как части единого целого, поскольку подчинены общей идее — поднять вопрос о проблемах экономической и духовной жизни казачьей станицы и — шире — всего края. Низкий уровень образовательной и просветительской работы создаёт поле для активного появления «власти тьмы» — предрассудков и суеверий самого фантастического содержания, которое определяет атмосферу жизни в станице.

А. Серафимович умеренно и корректно использует «местный материал» в своей журналистской работе. Так, в очерке «Дородники» писатель не указывает названия станицы и реальных фамилий героинь не только вследствие их типичности и распространённости, но и по этическим соображениям (последствия публикации со ссылками на конкретные имена, фамилии покажутся оскорбительными героям очерка). А в очерке «Во тьме» он упоминает станицу Константиновскую и факт её просветительско-образовательной жизни для общей характеристики ситуации в крае. Тем самым

А. Серафимович плодотворно продолжает традицию русской просветительской литературы, представленную Л. Н. Толстым и А. П. Чеховым, В. Г. Короленко и М. Горьким. Он использует свои жизненные наблюдения, чтобы привлечь внимание к проблемам родного края, рассмотреть их с точки зрения здравого смысла и жизненной целесообразности, противостоять таким образом «власти тьмы».

Литература:

Серафимович А. С. Полное собрание сочинений: В 15 т. ГИЗ. М., 1928 – 1930. Т. 2.

Землякова Светлана Юрьевна,

кандидат социологических наук, преподаватель ГБПОУ РО «Ростовский-на-Дону автодорожный колледж», г. Ростов-на-Дону

История г. Ростова-на-Дону через историю Старо-Покровского храма

История основания и развития каждого русского города тесно связана с историей его храмов, которые являются неотъемлемой частью жизни города, его духовным и культурным центром. Так, изучение истории Ростова-на-Дону невозможно без знакомства со Старо-Покровским храмом. Этот существующий в настоящее время храм – четвёртый по счёту, стоящий на одном месте.

Первый храм — небольшая деревянная церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы — был построен для жителей гарнизона крепости святителя Димитрия Ростовского в 1762 году. «Покровская церковь была свидетельницей, как созидалась и росла жизнь по берегам Дона и Азовского моря» [1]. Она находилась в самом центре крепости, место бывшего нахождения церкви в современном Ростове — на пересечении улицы Пушкинской и проспекта Кировского. Существуют данные, что именно в этой первоначальной Покровской церкви дважды был Александр Васильевич Суворов, в 1777 году и зимой 1783—1784 гг. [2].

За 20 лет произошёл существенный рост числа жителей крепости и поселенцев, проживающих вокруг неё, в связи с этим было принято решение о строительстве нового, более вместительного храма. В 1784 году была возведена новая (вторая) Покровская церковь на том же месте. Первый

храм предварительно разбирают. Новый храм также был деревянным, но значительно больше предыдущего. В обиходе его часто называют «гурьевским», по имени коменданта крепости – генерал-майора Семёна Гурьева.

Просуществовав более 100 лет, церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы долгое время была главной не только для крепости, но и для прилегающих к ней поселений. «Епархиальные ведомости» уже с конца XVIII века Покровскую церковь называют соборной. Но по указу Святейшего синода от 1822 года она перестала быть таковой. С этого времени ростовским собором стала церковь во имя Рождества Богородицы на Старом базаре» [3]. Тем не менее, Покровская церковь оставалась почитаемым местом. «В октябре 1825 г. Ростов посетил один из величайших монархов, император Александр Благословенный. Здесь он посетил крепость и сей храм, ныне существующий» [4].

Записи в старых церковных книгах и кропотливая работа настоятеля Покровской церкви протоиерея Лазаря Крещановского (1848–1914 гг.) над церковным архивом донесли до наших дней подробности вековой истории церкви. А значит, и об истории города, ведь жизнь православного населения так тесно связана с церковью: записи о рождении, браке, похоронах дают ценный материал о статистике населения Ростова, его составе, росте и многих бытовых сторонах жизни города.

Храм был повреждён в результате пожара осенью 1895 года, после чего начался длительный процесс обсуждения проекта и возведения новой, каменной, третьей по счёту Покровской церкви. Храм был заложен в августе 1897 года на углу современного Кировского проспекта и Большой Садовой улицы.

Новый храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы строился по проекту известного ростовского архитектора Николая Матвеевича Соколова, его освятили в мае 1909 года. Ново-Покровская церковь имела внушительные размеры: ширина — 34 м, длина — 53 м, высота вместе с крестом — 53 м, высота колокольни — 74,5 м [5]. Этот храм просуществовал недолго, разделив судьбу большинства церквей не только Ростова-на-Дону, но и всей страны, он был закрыт в 1930 году, а затем и разрушен.

Долгое время место пустовало, затем появились часы и фонтан, был открыт Кировский сквер. И только в 2005 году начинается строительство нового храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы, четвёртого по счету.

11 ноября 2007 года произошло освящение Старо-Покровского храма – самой древнейшей церкви г. Ростована-Дону. Священники храма во главе с настоятелем протоиереем Даниилом Азизовым продолжают сложившиеся традиции Покровских церквей. Помимо богослужений в храме проходят важные культурные мероприятия, работает воскресная школа и молодёжное объединение, ведётся работа по сохранению исторической памяти. К 100-летию со дня смерти настоятеля Покровского храма протоиерея Лазаря Крещановского в мае 2014 года был установлен памятный знак на Братском кладбище. По инициативе протоиерея Даниила Азизова был найден единственэкземпляр историко-краеведческого исследования отца Лазаря «Историческая записка о Покровской церкви в Ростове-на-Дону». Книга была переиздана, и это даёт возможность широкому кругу читателей соприкоснуться с историей церкви и историей города Ростова-на-Дону.

Источники и литература:

- 1. Историческая записка Покровской церкви в Ростове-на-Дону. Составил протоиерей Л. Крещановский / Издание репринтное дополненное. Ростов-на-Дону, 2014. С. 49.
- 2. Там же. С. 25-28.
- 3. *Малаховский Е. И.* Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие. Ростов-на-Дону, 2006. С. 44.
- 4. Историческая записка Покровской церкви в Ростове-на-Дону. Составил протоиерей Л. Крещановский / Издание репринтное дополненное. Ростов-на-Дону, 2014. С. 33.
- 5. *Малаховский Е. И.* Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие. Ростов-на-Дону, 2006. С. 47.

Официальный сайт Ростовской-на-Дону enapxuu – http://rostoveparhia.ru/eparkhija-segodnja/blagochinija-i-prikhody/

Пономарёва Мария Александровна, преподаватель истории ГБПОУ РО «Миллеровский техникум агропромышленных технологий и управления (ДСХТ)», г. Миллерово, Ростовская область

История города Миллерово

Города, как и люди, имеют свою биографию. И, возможно, не сразу отыщешь на географической карте этот город. Миллерово по сравнению с другими городами невелик, но славен своими замечательными событиями.

История земли, на которой расположен город Миллерово, богата и разнообразна. Здесь побывали гунны и хазары, половцы и монголо-татары. История же непосредственно самого города началась в XVIII веке.

Датой рождения Миллерово как населённого пункта следует считать 1786 год. Тогда есаул Иван Абрамович Миллер за усердие на царской службе был наделён дворянским титулом. Он приобрёл земельный участок в 377 десятин в пойме реки Глубокой Туроверово-Глубокинской волости, где проживало несколько десятков крестьянских семей [1]. На основании Указа императрицы Екатерины II от 14 февраля 1786 года был образован новый населённый пункт с названием «посёлок Миллерово», который входил в состав Области Войска Донского [2].

Местное население вело натуральное хозяйство — сеяло хлеб и коноплю, разводило скот и птицу. Длинными зимними вечерами женщины пряли шерсть и ткали полотно, мужчины занимались выделкой шкур и овчин, тачали сапоги из сыромятной кожи, шили овчинные полушубки, катали валенки. На Верхнем Дону, в основном, господствовало товарное зерновое хозяйство. На первом месте была пшеница, так как она высоко ценилась и на внутреннем, и на мировом рынках. Из Миллерово зерно отправлялось в Москву и центральные бесхлебные губернии России и на Дон для продажи за границу.

Незадолго до смерти Иван Абрамович Миллер составил в 1820 году завещание, в котором говорилось: «Всё движимое и недвижимое имение моё и малоросские крестьяне определяю двум сыновьям моим — Ивану и Авраму — владеть вечно и потомственно, не раздробляя оного…» [3].

В 1835 г. земля Войска Донского была разделена на 7 административных округов «начальств». Посёлок Миллерово был отнесён в состав Донецкого округа (станица Каменская) [4].

В «Списке населённых мест Земли Войска Донского» за 1859 год Миллерово значится как посёлок владельческий Миллеров Донецкого округа при реке Глубокой в 70 верстах от окружной станицы. В посёлке числится 27 дворов и 185 жителей обоего пола — 91 мужского и 94 женского [5]. В этот период Миллерово являлось ничем не примечательным поселением, никаких общественных мест здесь не было. Окружное управление располагалось в станице Каменской.

Более быстрыми темпами Миллерово начал расти после отмены крепостного права в 1861 году, когда здесь стали обосновываться получившие волю крестьяне.

Развитию города способствовало строительство железной дороги в конце XIX в. Железнодорожная ветка протянулась от Ростова до Воронежа, а затем от Воронежа до Москвы. Станция Миллерово становится важным железнодорожным узлом. Здесь хранилась и перерабатывалась значительная часть сельскохозяйственных продуктов, поступавших из районов Верхнего Дона и Украины для отправки в центральные губернии России. Появились ссыпки зерна, элеватор. Через Миллерово по железной дороге на север шли составы, гружённые хлебом и другими сельхозпродуктами, а также углём Донбасса. На юг России из Москвы и других городов центра шли машины, ткани. Благодаря тому что Миллерово было железнодорожным узлом, в нём оживлённо шёл товарооборот. По вывозу зерна Миллерово стояло на 11-м месте, а по вывозу муки – на 3-м после Ростова [6].

Были построены мельницы, большой маслобойный завод, чугунолитейный завод. Больше всего фабрик и заводов было построено в начале XX века — Миллерово стал считаться промышленным центром. Уже в 1911 г. в Миллерово работали 3 чугунно-плавильных завода, 2 мыловаренных, 3 кирпичных, 2 цементных и 2 черепичных завода, 3 мастерские по выпуску бричек и земледельческих машин, 5 артелей фруктовых и минеральных вод. Всего же промышленность Миллерово в 1911 г. представляли 40 предприятий [7].

В 1903 году была построена первая в Миллерово Церковь Николая Чудотворца [8].

Революционные волнения начала XX века не обошли стороной и Миллерово. На рост политического сознания миллеровского пролетариата важную роль оказывали

политические стачки и забастовки в других городах Дона, прокламации Донского комитета РСДРП, доставляемые сюда тайным путём.

После крупной политической стачки рабочих Ростова в ноябре 1902 года и расправы с её участниками усилилось брожение и в среде миллеровских рабочих. Летом 1905 года в Миллерово была создана подпольная большевистская социал-демократическая организация, которая всё больше набирала популярность [9].

Первые выступления миллеровских рабочих носили робкий, неорганизованный характер. Так, например, протест на заводе Мартенса или сидячая забастовка рабочих одной из мельниц в 1907 году. Недовольство тяжёлыми условиями жизни вызывали волнения рабочих и на других предприятиях Миллерово.

Первая мировая война, в которую ввязалась Россия, обострила в стране классовые противоречия, приближая революцию. В войну усилилась эксплуатация миллеровских рабочих, их положение резко ухудшилось, так как неслыханно подскочили цены на товары и продукты. Доведённые до отчаяния рабочие устраивали забастовки.

Весть о победе Февральской революции в Петрограде распространили по Миллерово телеграфисты-большевики. По предприятиям прокатилась волна митингов, появились красные флаги, полиция была разогнана, избирались рабочие комитеты. Большевистская партия впервые за время своего существования вышла из подполья и начала активную деятельность. Затем последовала Октябрьская революция, которая кардинально изменила ход истории всей страны, и Миллерово тоже не стал исключением.

В годы Гражданской войны в районе Миллерово проходили ожесточённые бои. Весной 1919 года Миллерово стало одним из центров антибольшевистского восстания казачества, которое закончилось установлением Советской власти весной 1920 года.

В 1920-е годы Миллерово благоустраивается. Закладываются первые каменные мостовые на главной Ленинской улице и на Базарной площади. Возводится окружной Дом казака и крестьянина [10].

В 1926 году Миллерово получает статус города [11]. С 1933 по1934 годы Миллерово являлся административным центром Северной области [12].

На рассвете 22 июня 1941 года фашистская Германия, вероломно нарушив договор о ненападении, внезапно, без объявления войны, обрушила на Советский Союз удар огромной силы. Её авиация произвела массированные налёты на аэродромы, узлы железных дорог и группировки советских войск, расположенных в приграничной зоне. Началась Великая Отечественная война.

Вся страна в едином патриотическом порыве поднялась на борьбу с фашистами. Не стал исключением и город Миллерово. Сотни миллеровцев добровольно встали в ряды защитников Родины, на предприятиях прошли митинги, промышленность перестроилась на военный лад. Боевым лозунгом было «Всё для фронта, всё для победы!». Но враг, используя своё преимущество, захватывал каждый день новые города и населённые пункты.

С 15 июля 1942 года для жителей города Миллерово и Миллеровского района началось страшное время – время оккупации. Шесть долгих месяцев длилась фашистская оккупация Миллерово (до 17 января 1943 г.) [13]. С первых дней

захвата города гитлеровцы начали грабить население, арестовывали и расстреливали коммунистов и комсомольцев. Всё, что представляло хоть какую-нибудь ценность, увозилось в Германию. Сотни людей были угнаны в фашистское рабство. Но ни угрозы, ни пытки, ни расстрелы, ни угоны на фашистскую каторгу не могли запугать миллеровцев, сделать их послушными рабами оккупантов. Непокорные, они жили, боролись, вредили гитлеровцам.

На территории города фашисты создали несколько концлагерей для военнопленных — в районе Донецкого сельскохозяйственного техникума, школы № 5, во дворе хлебного завода, в драмтеатре, в карьере кирпичного завода, а также в помещениях бывшей конюшни Заготсбытбазы [14].

Наибольшую известность получил пересылочный лагерь Дулаг-125, который в народе прозвали «Миллеровская яма смерти». В лагере размещались пленные красноармейцы, кроме того, гражданские лица, в том числе женщины с детьми. Лагерь был под открытым небом, одновременно в нём могли поместиться около 40-50 тысяч человек. Условия содержания были тяжелейшие. Люди в концлагере умирали от голода, жажды, солнечного удара, инфекционных болезней и ран. «Миллеровская яма смерти» унесла несколько десятков тысяч жизней советских людей меньше чем за полгода своего существования. Точную цифру погибших в концлагере Дулаг-125, или «Миллеровской яме смерти», установить возможно, но примерно – около 40 тысяч человек. В 1970-е годы на этом месте был создан мемориал «Жертвам фашизма», построена часовня [15].

17 января 1943 года город освобождён войсками Юго-Западного фронта. В знак благодарности воинам-освободителям миллеровцы построили мемориалы на улицах III Интернационала и Артиллерийской [16].

Город был разрушен. Сожжены и взорваны промышленные предприятия, железнодорожный узел, лечебные учреждения, школы, библиотеки, магазины, каждый третий жилой дом. Несколько тысяч человек угнаны в Германию, а сотни жителей расстреляны. С первых дней освобождения Миллерово горком партии мобилизовал всех трудящихся на оказание помощи фронту и восстановление разрушенного хозяйства. Несмотря на жестокий мороз, метели, люди работали, не зная усталости. Уже на десятый день из Миллерово на Чертково проследовал первый поезд [17]. Начали работать хлебозаводы, столовая, больница, поликлиника. Восстанавливался кирпичный завод, маслозавод, машиностроительный завод имени Гаврилова. На улице Луначарского развернулось строительство городской электростанции. Одновременно отстраивались школы, магазины, лечебные учреждения. Нелегко пришлось поднимать свой родной город, но усилия были не напрасны.

С каждым новым послевоенным годом увеличивался выпуск промышленной продукции. Стало доброй традицией на протяжении ряда лет проводить соревнования между трудящимися отраслевых предприятий Ростовской области и других городов страны, между населёнными пунктами района. В договорах определялись обязательства по благоустройству, улучшению работы коммунальных предприятий и местной промышленности, торговли, культуры, народного образования, здравоохранения.

В 1960 году все промышленные предприятия города перешли на 7-часовой рабочий день. На многих предприятиях увеличилась заработная плата рабочих и служащих [18]. В 1970-х гг. строится новый корпус на элеваторе, закончилась реконструкция комбикормового завода, кирпичного завода, маслосырбазы, сданы в эксплуатацию зональная агрохимлаборатория, база сжиженного газа, комплекс по ремонту сельскохозяйственной техники и многое другое. В 1980-х гг. в городе работали 15 промышленных предприятий, представляющих 8 отраслей народного хозяйства [19]. Миллерово неоднократно выходил победителем областного социалистического соревнования.

1990-е годы стали перестроечными как в плане экономики, так и психологии людей. К огромному сожалению, начавшаяся в стране перестройка негативно сказалась на промышленности нашего города, как, впрочем, и всей страны. Положение во всех отраслях народного хозяйства продолжает оставаться сложным. Но вместе с тем, уже в XXI веке сделано немало в нашем городе, и есть чем гордиться.

Проведена газификация города и района. Постоянно осуществляется капитальный ремонт образовательных учреждений, вводятся в эксплуатацию новые детские сады. Построена новая танцплощадка и реконструирован городской парк. Проведена реконструкция городского пруда в южной части города, ставшего теперь одним из любимых мест отдыха миллеровцев и гостей нашего города. Практически в каждом микрорайоне города есть спортивная площадка или министадион. В эксплуатацию введены два спортивных комплекса.

Чистые улицы, цветы на клумбах, чёткая работа специализированной техники — заслуга городского ЖКХ. 2000-й год был объявлен годом тротуарных дорожек, а это значит, что на многих улицах города были проложены асфальтированные тротуарные дорожки, благоустроены переходы, разбиты клумбы, отремонтированы бордюры [20]. Город Миллерово считается одним из самых зелёных городов нашей области — поддерживая многолетние традиции, не одно поколение миллеровцев внесло свой вклад в дело озеленения нашего города.

С 2001 года по городу стали курсировать первые маршрутные такси — частные предприниматели выпустили на линии 16 маршруток. Транспортная проблема решена не только в городе, но и в районе, где также отлажен механизм автобусного движения практически во всех направлениях. Привычными стали и частные такси.

В городе проводятся различные общественные мероприятия, праздники, конкурсы, выставки районного и областного масштаба. Познакомиться с важными событиями и славными людьми города, узнать о творческом потенциале наших земляков, окунуться в мир искусства предлагает постоянно действующий краеведческий музей. В городе и районе неплохо поставлена работа сети централизованных библиотек.

Образовательная сфера города представлена следующими учебными заведениями: 7 общеобразовательных средних школ, 2 техникума (Миллеровский техникум агропромышленных технологий и управления (ДСХТ) и Миллеровский казачий кадетский профессиональный техникум), 1 филиал высшего учебного заведения (Ростовский государственный экономический университет – РИНХ). В Миллерово также

немало дошкольных образовательных учреждений и учреждений дополнительного образования.

В 2003 году в городе был открыт новый больничный комплекс, который оснащён современным медицинским оборудованием.

На территории города Миллерово и Миллеровского района находится 217 предприятий торговли, действуют федеральные торговые сети «Пятёрочка», «Магнит».

Миллеровская промышленность представлена следующими предприятиями: ОАО «Миллеровский завод металлургического оборудования имени Гаврилова», ОАО «Миллеровосельмаш», ОАО «Миллеровский ГОК», ЗАО Корпорация «Глория джинс», ООО «АМИЛКО», ОАО «Миллеровский мясокомбинат», ОАО «Миллеровский винзавод», Филиал «Миллеровский хлебокомбинат» ООО «Действие», Филиал «Миллеровский маслозавод» ОАО «Астон».

В 5 км северо-западнее города Миллерово находится военный аэродром.

Источники и литература:

- 1. Петрусенко И. А. Миллерово. Ростов-на-Дону, 1984. С. 10-11.
- 2. *Кузьменко Е. П.* Мой город Миллерово. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2014. С. 42.
- 3. Там же. С. 43.
- 4. Справочные материалы об изменениях внутренних и внешних границ губерний Европейской России (1775–1897 гг.). Область Войска Донского. www.nlr.ru.
- 5. Сайт администрации города Миллерово. www.millerovoland.ru.
- 6. *Кузьменко Е. П.* Мой город Миллерово. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2014. С. 66.
- 7. Там же. С. 65.
- 8. Сайт администрации города Миллерово. www.millerovoland.ru.

- 9. *Кузьменко Е. П.* Мой город Миллерово. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2014. С. 71.
- 10. Исторические сведения г. Миллерово.
- 11. Там же.
- 12. Там же.
- 13. *Кузьменко Е. П.* Мой город Миллерово. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2014. С. 179.
- 14. Петрусенко И. А. Миллерово. Ростов-на-Дону, 1984. С. 55.
- 15. *Кузьменко Е. П.* Мой город Миллерово. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2014. С. 189.
- 16. Петрусенко И. А. Миллерово. Ростов-на-Дону, 1984. С. 59-60.
- 17. Там же. С. 61.
- 18. *Кузьменко Е. П.* Мой город Миллерово. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2014. С. 261.
- 19. Там же. С. 308.
- 20. Там же. С. 348.

Канищева Ирина Юрьевна,

преподаватель ГБПОУ РО «Ростовский-на-Дону автодорожный колледж», г. Ростов-на-Дону

Экспедиция Тура Хейердала в Азов

Ростовская область — уникальное место для археологов, этнографов, нумизматов, историков. Здесь можно изучать культуру киммерийцев, скифов, сарматов, греков, алан и др. Возможно, через какое-то время в этот список добавятся и скандинавские племена, и связано это будет с именем Тура Хейердала.

Когда в академических научных кругах произносишь его имя, то сталкиваешься с неоднозначной реакцией: одни считают его шарлатаном, занимающимся псевдонаукой, другие — исследователем-энтузиастом, который изменил привычные представления о технических возможностях и географических познаниях древнейших людей, открыл новые комплексы пирамид в Перу и на острове Тенерифе.

Этого норвежского исследователя и путешественника не одно десятилетие очень интересовала и тема происхождения норвежского народа. В «Саге об Инглингах» есть такие строки:

«С севера с гор, что за пределами заселённых мест, течёт по Швеции река, правильное название которой Танаис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль. Она впадает в Чёрное море. Местность у её устья называлась тогда Страной Ванов, или Жилищем Ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу, – Европой.

...Страна в Азии к востоку от Танаквисля называется Страной Асов, или Жилищем Асов, а столица страны называлась Асгард. Правителем там был тот, кто звался Одином. Там было большое капище. По древнему обычаю в нём было двенадцать верховных жрецов. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Они назывались диями, или владыками» [1].

Итак, назовём основные факты, говорящие в пользу достоверности сведений саги и убедившие Тура Хейердала организовать археологическую экспедицию в Азов в 2000 году:

- 1) обычай сжигания тел, установленный Одином в Швеции и Норвегии и характерный также для более раннего периода для племён Кавказа совпадение описания Снорри Стурлусона и археологических находок;
- 2) Снорри Стурлусон знаток географии: сведения о шарообразности Земли и т. д.;
- 3) совпадение сведений Снорри об Иваре Широкие Объятья с обнаруженными находками знаменитых археологических памятников в Венделе и Вальсъерде близ Упсалы и находками в Саттон-Ху: «Вендель и Вальсъерде находятся недалеко от Упсалы, где стал конунгом Ивар Широкие Объятья, а Саттон-Ху был расположен в той пятой части Англии, которая, согласно Снорри, досталась Ивару по наследству. Археологи указывают на сходство и видимую связь между этими местами раскопок [...]» [2].

До организации русско-норвежской экспедиции регулярные раскопки в Азове не проводились: «местным археологам не приходило в голову приехать в сам город Азов и просить разрешения вести раскопки в частных садах и огородах граждан, в городских парках и на площадях, где, казалось,

ничего не было, кроме столетних отложений отходов и старого хлама. Шансы найти здесь хорошо сохранившиеся предметы, представляющие музейный интерес, не шли ни в какое сравнение с тем, что можно было обнаружить в курганах за городом.

[...] город Азов представляет собой нечто исключительное: где бы мы ни воткнули лопату в землю, везде находили свидетельства старых культур и предметы торговли с дальними странами» [3].

В ходе археологических раскопок, организованных Туром Хейердалом в Азове, было зарегистрировано 35 800 ар-Самые древние хеологических находок. артефакты, в нижнем слое, датируются периодом обнаруженные примерно 100 г. до н. э. – 300 г. н. э. «Изучая краски в очищенной вертикальной стене, где были видны слои отложений, в нижнем слое времён асов археологи увидели тонкую серую линию, шедшую поперёк чёрной стены периода асов. Все уставились на неё, а Владимир тут же прокомментировал увиденное: «Это очень важно. Эта линия разделяет сарматский период на две части. Видимо, в жизни людей здесь что-то изменилось, поскольку изменились и отложения. Может быть, жители покинули эти места, а затем вернулись? Что-то, во всяком случае, с ними произошло...» [4].

В «Западном саду», так назвали это место археологи, был обнаружен некрополь, датируемый приблизительно ІІ в. н. э. Была раскопана центральная часть Азака, благодаря исследованиям в ней был установлен сенсационный факт: чума распространилась в Европу именно отсюда!

«Мы старательно проскребли слои Средневековья и античного периода, делая перерывы лишь на зарисовки и

фотографирование. В конце сезона обнаружили ещё один загадочный объект. Он показался из земли сначала в виде полукруга, потому что вторая его половина скрывалась в том участке земли, где ещё не копали. Этот объект радиусом около 1 м был покрыт более тёмной землёй. За ним последовал ряд маленьких полукружий диаметром около 10 см, находившихся на расстоянии полуметра друг от друга и также покрытых более тёмной землёй. Как оказалось, это были остатки вертикальных опор, образовывавших стену и крышу дома во времена Рождества Христова. Более тёмный цвет земли объяснялся большой концентрацией органических веществ в результате гниения деревянных опор. В проёмах можно было увидеть землю другого цвета. Жилище представляло собой круглую полуземлянку, и только одна низкая стена и крыша виднелись на поверхности. От дома открывался великолепный вид на реку Дон. Этот дом принадлежал не королю и не хёвдингу, а, должно быть, обычному сармату[...]» [5].

К сожалению, знаменитый норвержец в 2002 году ушёл из жизни. Но раскопки в городе Азове продолжаются каждый год и дают всё новые артефакты. Пока на данный момент подтвердилось только то, что на его территории находились поселения того времени, когда предположительно здесь мог жить Один и асы. Самым главным результатом русско-норвежской экспедиции является то, что теперь регулярно проводятся ежегодные археологические работы на территории города Азова, которые обнаруживают большее количество артефактов всевозможных всё различных исторических эпох. Большая заслуга наших донских археологов и учёных, участников экспедиции состоит в том, что при принятии решения о сотрудничестве

с Туром Хейердалом и скандинавскими археологами они, прежде всего, руководствовались не догматическими установками, а перспективой открытия новых данных о прошлом города Азова и всего Донского края.

Источники и литература:

- 1. Стурлусон Снорри. Круг Земной. М.: Наука, 1980.
- 2. Хейердал Т. В погоне за Одином. https://www.litmir.me.
- 3. Бурлак В. Тур Хейердал в Азове. http://www.azov.info/new/8080.
- 4. http://азовский-музей.рф/news2.php.
- 5. http://азовский-музей.рф/?ELEMENT ID=2068

Некрасов Иван Михайлович, краевед, г. Ростов-на-Дону

Опыт реконструкции ионийского скифоса по материалам Таганрогского поселения

Цель моего выступления – рассказать о так называемом Таганрогском поселении и на конкретном примере – о керамике из этого поселения.

На территории нашей области имеются три места, где древние греки обосновывались всерьёз и надолго. Первым считается т. н. Таганрогское поселение. Время его существования — конец VII — начало V века до Р. Х., т. е. почти полтора века. Расположено оно в районе каменной лестницы в акватории залива. В последнее время раскопками там занимался Ларенок Павел Анатольевич.

Поселение основано милетскими колонистами, перемещение которых связано с военным давлением лидийских царей, которые на протяжении второй половины VI-го века до Р. Х. пытались завоевать ионийские города к северу от своего царства. Военные действия затем были продолжены персами вплоть до полного разорения отдельных полисов, как произошло с Клазоменами [2].

Поселение было одним из самых удалённых мест первой волны ионийской (милетской) колонизации. По мнению Копылова Виктора Павловича и Ларенка Павла Анатольевича, высказанного в их труде «Таганрогское поселение», археологические материалы позволяют идентифицировать его с Кремнами [3].

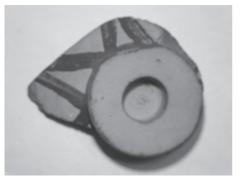

Рис. 1. Ножка и лучевой орнамент

Рис. 2. Лучевой орнамент

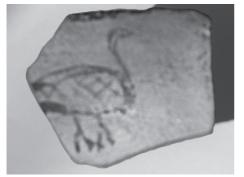

Рис. 3. Птица

Рис. 4. Сетчатый орнамент

Рис. 5. Скифос Птица. Вид снизу

Рис. 6. Скифос Птица. Вид сбоку

Καύση. 625-600 π.Χ. Στου Παπά τις Λούρες, Τ 14 (18).

- 8. Καρποδόχη.
- 9. Κορινθιακός αρύβαλλος.
- 10. Ροδιακός "σκύφος με πουλιά".

Рис. 7. Этикетка скифоса Птица № 10

До настоящего времени море время от времени выбрасывает на берег осколки керамики. Иногда попадаются и осколки с фрагментами росписи (рис. 1—4). Наиболее ранними из них представляются фрагменты киликов и скифосов, украшенных изображениями птиц, ромбическим сетчатым орнаментом, розетками и лучами. Подобная керамика изготавливалась в Ионии и, в частности, в Милете в последней четверти VII века до Р. Х. [1, 4].

В историческом музее Родоса, расположенном в госпитале крестоносцев, в разделе, посвящённом родосско-ионийской керамике, выставлен скифос, которому вполне могли принадлежать данные фрагменты (рис. 5–7).

На основе фрагментов и фотографий оригинала изготовлена копия, которая и предъявляется уважаемому собранию.

Источники и литература:

- 1. *Блаватский В. Д.* История античной расписной керамики. М.: Изд-во Московского университета, 1953.
- 2. *Грант М*. Греческий мир в доклассическую эпоху / Пер. с англ. Т. Азаркович. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1998.
- 3. *Копылов В. П., Ларенок П. А.* Таганрогское поселение. Ростов-на-Дону: Гефест, 1994.
- 4. Античные государства Северного Причерно-морья / Б. А. Рыбаков [и др.]. М.: Наука, 1984.

Токаренко Сергей Фёдорович,

археолог, главный технолог ЗАО «Аксинья», г. Семикаракорск, Ростовская область

Случайные находки (керамика позднего камня – раннего железа)

Многообразие керамики (количество, типовое и видовое, орнаментальное и технологическое разнообразие) на памятниках Нижнего Дона часто и ярко является в виде случайных находок.

Обломки керамики обнаруживаются на берегах реки Дон (особенно после разливов) — размывание берегов рекой, хозяйственная деятельность, работа землеснарядов и т. п. предоставляют огромный археологический материал (puc.1).

Рис. 1. Схема расположения мест сбора подъёмного материала (обозначены штриховкой). Масштаб: 1:50 000 (в одном см 500 м)

Часто образцы имеют вид крупных фрагментов, хорошую сохранность, нетронутый слой нагара и т. п.

Попытки первичной классификации иногда позволяют «привязать» находки к уже известным памятникам, но чаще всего — нет. Когда-то, возможно, эти ситуации прояснятся, но и сейчас любопытны.

Большая часть находок относится к периоду неолита – энеолита и может иметь происхождение от уже известных

памятников. К настоящему времени на Нижнем Дону открыто достаточно много памятников этого времени, часть из них исследована. Можно выделить целый массив поселений, расположенных на правобережье Дона, со сходным археологическим материалом: поселения у Константиновска и х. Ведерники, Ракушечный Яр, Раздорское-1, Самсоновское и сопутствующие им грунтовые могильники. Практика показывает, что обычно на открытых памятниках каменного века археологи проводят раскопки и исследуют материалы, не обращая внимания на сопутствующие находки в окрестностях – это понятно и оправдано. Местонахождения разной степени выразительности, с таким же материалом, расположенные на этой же территории получают гораздо меньше внимания – это местонахождения западной части острова Поречный, на правом и левом берегах возле ст. Раздорской, на острове Гостьевой, по левому берегу от х. Пухляковского до ст. Мелиховской и оттуда в двух направлениях: по берегам реки Аксай, от её начала («Золотые горки») к ст. Бессергеневской и по берегам и островам реки Дон к ст. Багаевской.

Таким образом, выделяется большая территория с поселениями и рассеянными местонахождениями с примерно однородным археологическим материалом. Эти местонахождения в совокупности с уже исследованными поселениями служат для характеристики древних памятников на донской земле, иллюстрируют некоторое единство и преемственность культур энеолита у населения этого района Нижнего Дона и могут дополнить некоторые черты в уже выстроенных теориях.

Существуют две версии, обобщающие попытки объяснить наличие этих местонахождений и случайных находок.

Первая: скопление археологического материала на местонахождениях – результат переноса и переотложения материалов уже известных поселений, расположенных выше по течению, в результате мощных и регулярных ранее разливов Дона. В пользу этого говорит то, что большее количество местонахождений с керамикой располагается ниже известных памятников ст. Раздорской. Этой версии противоречит обилие керамики без следов окатанности с явным «непотревоженным» нагаром, что невозможно при длительном переносе. По этому факту иногда даются объяснения, что такой перенос, изолированно от механического воздействия (без окатанности), все же возможен, а затем керамика уже может сохраняться в грунте.

Вторая версия: наличие местонахождений рассматривается как результат пребывания и деятельности человека, возможно, кратковременной, и тогда получается, что правобережье Дона представляло собой территорию, хотя бы временно, регулярно освоенную энеолитическими племенами.

Находки на берегу западной части острова Поречный могут иметь происхождение от поселения Ракушечный Яр и имеют аналоги на этом памятнике.

Наиболее ранняя керамика из этих находок имеет характерный «ракушечноярский» стиль и происходит из нижних слоёв. У неё плотное, тонкоотмученное тесто со следами выгоревших волокон органики, густой чёрный цвет внутри и охристый на поверхности, хороший обжиг, по изломам видно, что некоторые сосуды изготовлялись способом ленточной формовки. Морфологически это слабопрофилированные горшки с прямосрезанным или овальным краем, орнамент занимает верхнюю часть несколькими рядами ногтевых вдавлений, лунок или линий (рис. 2.1–6). Толщина

стенок 8–9 мм. Судя по облику и составу глиняной массы к этим же слоям относится низ лепного сосуда (*puc.3.1*).

Следующую группу фрагментов можно отнести к

2-3 слоям, у которых тесто без ракушки, такая же прямая профилировка стенок прямосрезанная И закраина, орнамент богаче и разнообразнее - треугольный строчечный накол, неглубокие ямки ряды, зональное заполнение, пояса или сплошное покрытие (puc. 4.1-8).

К этой же группе можно отнести два фрагмента остродонных сосудов (рис. 3.2).

Крупный фрагмент толстостенного (16 мм) сосуда с небольшой примесью ракушки в тесте, видимо, также относится к ранним слоям Ракушечного Яра (рис. 5.1).

Из неолитических слоёв Ракушечного

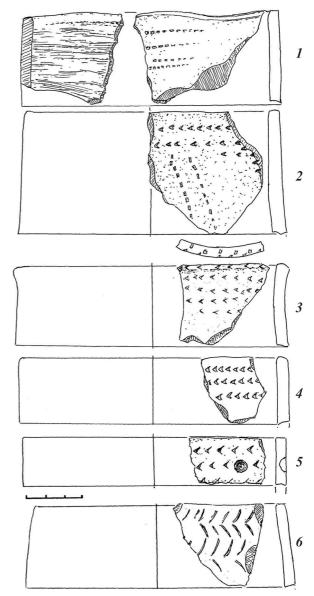

Рис. 2. Находки на берегу западной части острова Поречный. Керамика нижних слоёв Ракушечного Яра.

Яра ведёт своё происхождение значительная часть сборов по берегу острова Поречный – это фрагменты с бога-

тым орнаментом, сложными композициями, без ракушки в тесте или небольшим её количеством (рис. 6. 1-5).

К неолиту, видимо, относятся и фрагменты, покрытые сплошными вертикальными расчёсами (рис. 9.3), сходные по оформлению и, возможно, от одного сосуда.

Фрагменты светло-серой, с характерным «графитовым» цветом, с дроблёной ракушкой в тесте, относятся к керамике энеолита и встречаются очень

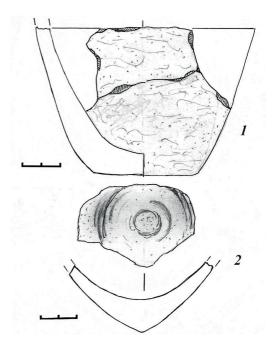

Рис.3. Нижние части лепных сосудов. Сборы на острове Поречный.

часто. Фрагменты венчиков такой керамики часто орнаментированы по верхнему торцу. Характерной особенностью разнообразного и сложного орнамента является употребление прочерченных линий, разделяющих зоны, или образующих ряды зигзага, пространство между ними частично заполняется насечками, оттисками гребенчатого штампа, наколом (рис. 7, 8).

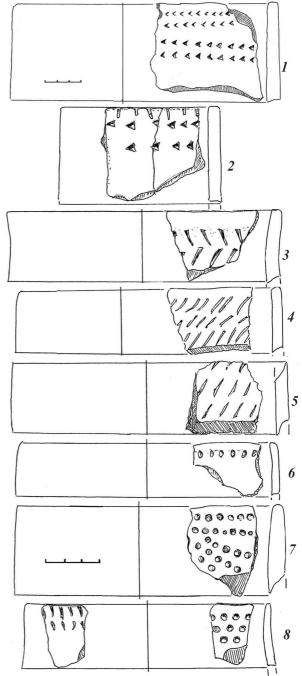
В тесте обломков, представленных на рис. 6.1,4 и рис. 7.1, содержание дроблёной ракушки очень велико.

Фрагмент на *puc.* 9.1 имеет очень близкие аналоги на поселении Раздорское-1 в керамике слоя 2 [1].

Вышеуказанная керамика широко известна и давно классифицирована, кроме таких здесь же встречаются фрагменты, близкий имеюшие облик с известными видами и существенотличия, ные И поддающиеся ОДНОзначной трактовке.

Фрагмент на *рис*. 9.2 орнаментирован подобно керамике нижних слоёв, но орнамент нанесён концом кости, а черепок слишком прочный в сравнении и с керамикой Ракушечного Яра.

Фрагмент массивного шаровидного горшка чёрного цвета на поверхности и в изломе, с твёрдым и прочным черепком, равномерно обожжённым, тесто тонкое, однородное, с небольшой примесью мелкого песка (рис. 10.1).

кого песка (рис. 10.1). _{Рис. 4.} Находки на берегу западной части острова Поречный. Керамика 2-3 слоёв Ракушечного Яра

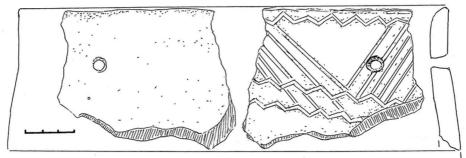

Рис. 5. Фрагмент толстостенного сосуда из сборов на острове Поречный

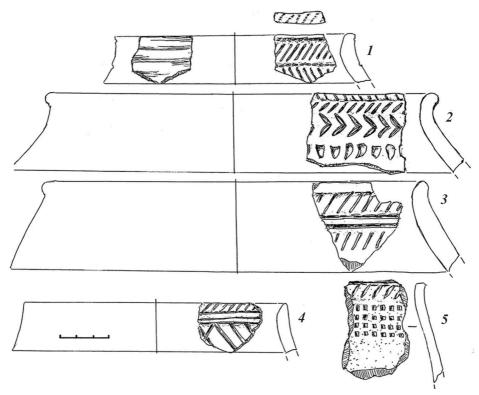

Рис. 6. Подъёмный материал на острове Поречный. Керамика из неолитических слоёв Ракушечного Яра

Фрагмент крупного сосуда грубой лепки с неровной поверхностью, охристого цвета в верхней части и чёрной ниже и в изломе, черепок прочный и твёрдый, заметных включений нет ($puc.\ 10.2$).

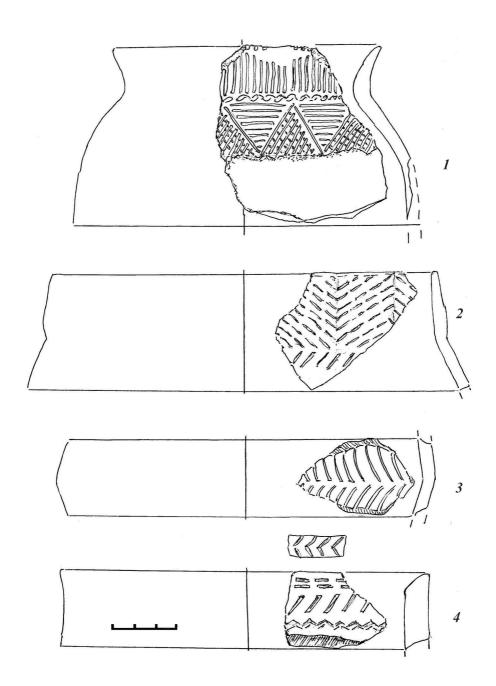

Рис. 7. Керамика энеолита. Подъёмный материал на берегу острова Поречный

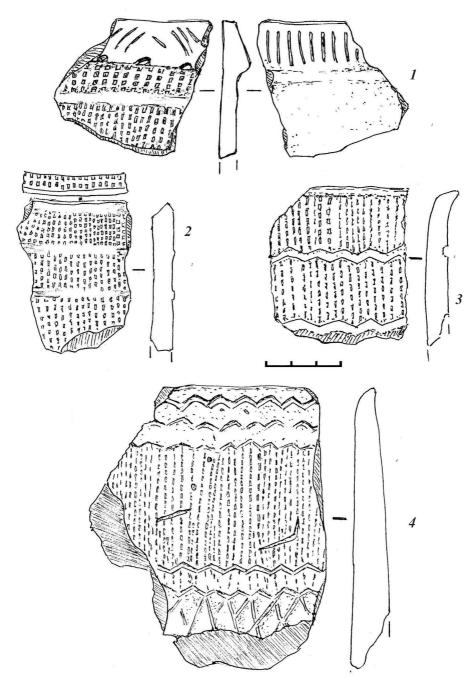

Рис. 8. Керамика энеолита. Подъёмный материал на берегу острова Поречный

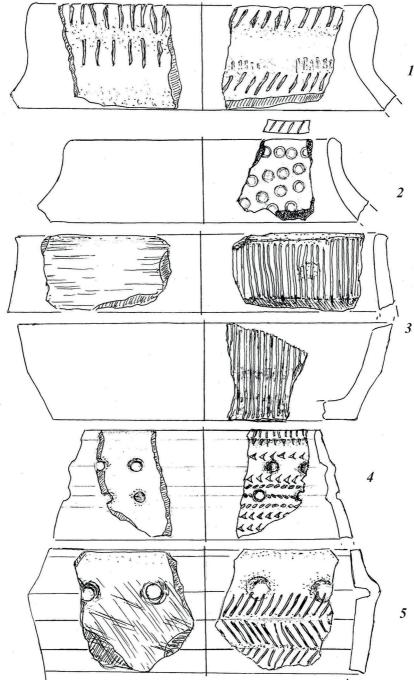

Рис. 9. Подъёмный материал с острова Поречный. Керамика

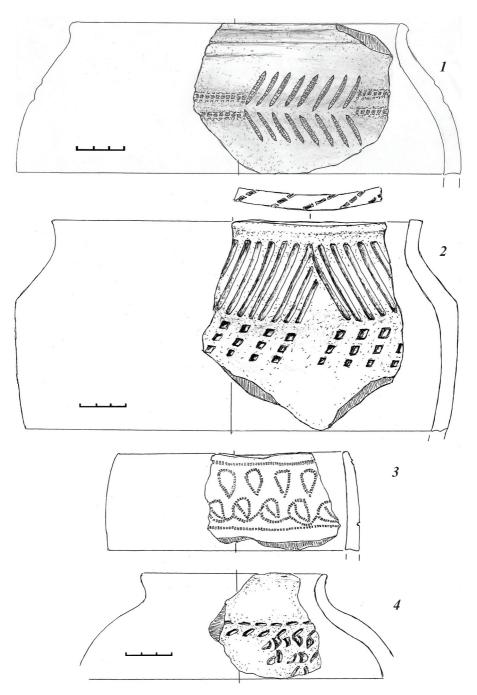

Рис. 10. Подъёмный материал на острове Поречный. Керамика

Фрагмент горшка со стянутым устьем, декорированный неглубоким оттиском шнура, тесто с примесью толчёной ракушки, но количество небольшое, черепок чёрный на поверхности и в изломе, хорошей сохранности (рис. 10.3).

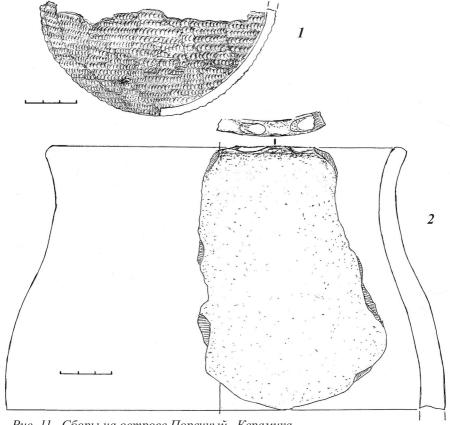

Рис. 11. Сборы на острове Поречный. Керамика

Фрагмент горшка с расширяющимся наружу краем, по плечикам нанесён орнамент вдавлениями, неаккуратными и не имеющими системного характера (композиции). Черепок прочный, имеет на оборотной стороне нагар. Тесто без видимых включений. Цвет на поверхности серый, изнутри и в изломе – чёрный (*puc.* 10.4).

Низ круглодонного сосуда раннеямной археологической культуры начала бронзового века полностью орнаментирован снаружи, на внутренней поверхности — вертикальные следы от заглаживания пучком травы. Внутри сосуда пачкающий нагар и следы какой-то истлевшей органики. Тесто без заметных включений. Цвет на поверхности, изнутри и в изломе чёрный, очень равномерный (рис. 11.1).

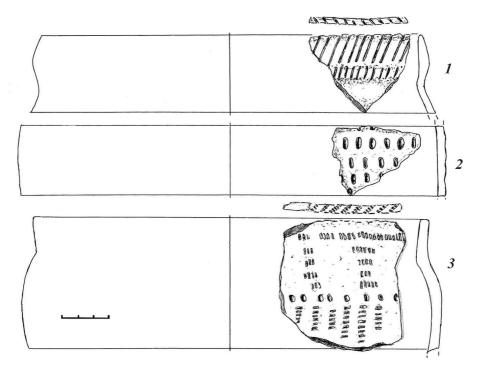

Рис. 12. Сборы на левобережье Дона в пределах ст. Раздорской. Керамика позднего энеолита

Фрагмент лепного шаровидного слабопрофилированного горшка с расширяющимся наружу краем, по краю нанесены неглубокие вдавления пальцем, относится к эпохе раннего железа (*puc. 11.2*).

На западной оконечности острова были найдены обломки лепных сосудов, которые заметно отличались от описанных

выше, - это были горшки с округлым плечиком и завернутым внутрь сосуда устьем. Как венчики, так и стенки сосудов украшены у одного ёлочным орнаментом, выполненным наколами торцом тонкой плоской палочки, у другого - верёвочный орнамент с тонкими врезными линиями и треугольным наколом. Своеобразным видом орнаментации является так называемая «обратная жемчужина» – глубокие несквозные вдавления на внешней или внутренней стороне сосуда торцом округлой палочки, на другой стороне образующие полусферические бугорки. Эту керамику можно отнести к культуре «Репин хутор», хотя есть особенность – не отогнут воротник (рис. 9.4-5). «Репинская» керамика не встречалась ранее (или не описана в литературе) на памятниках и в окрестностях станицы Раздорской и ниже по течению. «Репинская» керамика не отмечена среди археологических материалов Ракушечного Яра – причина, возможно, в том, что верхние слои памятника исследовались не так внимательно как нижние, неолитические, и керамика этой культуры не была идентифицирована и выделена среди других слоёв. На Константиновском поселении отмечено полное отсутствие «репинских» черт посуды: «жемчужного» орнамента и воротничковых венчиков [2]. Между тем «репинские» находки важны для относительной синхронизации памятников, и свидетельствуют о полном и скором финале энеолитического памятника.

На острове Поречный большая часть фрагментов собрана на берегу, где предполагается производственный участок или мастерская [3], здесь же было много фрагментов с пачкающим нагаром (т. е. неокатанных), ниже по течению находки постепенно исчезали. Между Ракушечным Яром и мастерской на протяжении более одного километра находки

крайне редки. Ещё часть керамики была собрана на западной оконечности острова.

На левобережье, ниже острова Поречный, в пределах ст. Раздорской, керамика попадается редко — фрагменты малого размера, окатанные, часто сильно. Наличием своим они обязаны работе земснарядов, т. к. обнаруживаются в кучах намытого песка. Обычно это обломки керамики энеолита с большим содержанием ракушки (образцы на *puc.* 12.1–2).

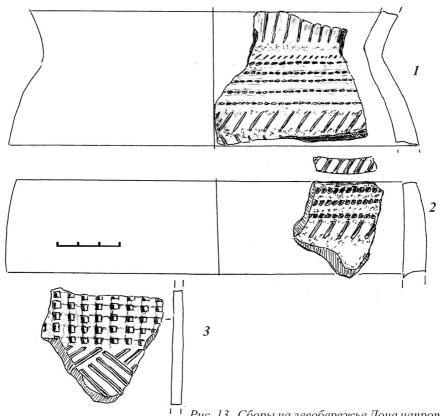
Кроме этой керамики встречаются фрагменты, которые можно идентифицировать как срубную керамику, также сильно и маловыразительные.

Ближе к острову Гостьевой керамики становится больше — возможно, это результат более интенсивной работы земснарядов в этой части реки. Керамика, в общем-то, та же — поздний энеолит (рис. 12.3) и срубная. Все найденные фрагменты сильно окатаны. Часть материалов ранее описана [4]. Местонахождения на острове Гостьевой описаны В. В. Цыбрием [5]. Керамика на южном берегу острова встречается часто и дополняется с каждым сезоном.

Ниже по течению находки отмечены на левом берегу, напротив х. Пухляковского — все они связаны с работой земснаряда, т. к. обнаружены в песке, намытом при углублении русла. У всех здешних находок хорошая сохранность, это крупные фрагменты, серого цвета с большим содержанием ракушки. Кроме вариаций с орнаментом фрагменты ничем не отличаются от уже описанной керамики позднего энеолита (рис. 13.1—3).

По левому берегу, немного выше ст. Мелиховской, располагается большое по протяжённости и богатое по материалам местонахождение — Левобережное Мелиховское, первоначально описанное как расположенное напротив

дома отдыха [6]. На самом деле протяжённость его существенно больше — примерно один километр. Большая часть находок (возможно, все) связана с интенсивной работой

1 Рис. 13. Сборы на левобережье Дона напротив х. Пухляковского. Керамика позднего энеолита

земснарядов — в последние годы здесь в узкой полосе вдоль берега намыто много песка, в котором, на поверхности или ниже, встречается много обломков керамики. Примерно половина здешних находок — керамика срубного облика. Срубную керамику со следами окатанности легко принять за раннюю керамику неолита с тонким тестом и растительными волокнами, которая здесь тоже встречается, например, донышко круглодонного сосуда (рис. 14.1).

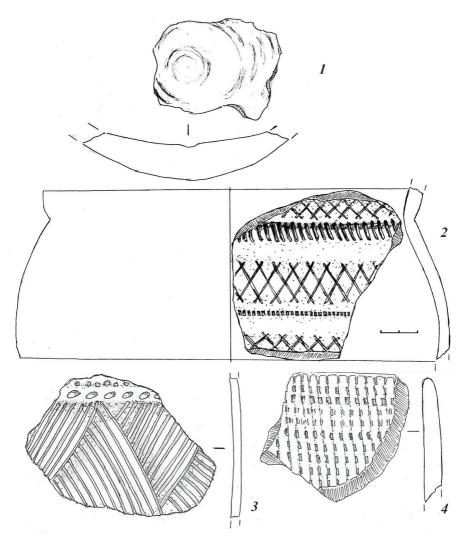

Рис. 14. Сборы на местонахождении Левобережное Мелиховское. Керамика

В остальной керамике этого местонахождения можно выделить три группы:

- керамика неолита, начиная от ранней, с волокнами в тесте, и заканчивая керамикой с двусторонним орнаментом;
- керамика энеолита, очень разнообразная по составу и оформлению;

• керамика среднестоговского периода, самая многочисленная по количеству.

Все эти находки тоже имеют аналоги на ближайших памятниках неолита — энеолита и различаются только вариантами орнамента, например, $puc.\ 14.2$ — для второй группы, $puc.\ 14.3$ —4 — для третьей группы.

Фрагменты на местонахождении бывают и с заметной окатанностью, и с пачкающим нагаром, на фрагменте *(рис. 2.4)*, толщина его составляет примерно 2 мм.

На финал энеолита указывает фрагмент керамики, близкой к репинской или раннеямной, найденный здесь же (*puc.* 15.1).

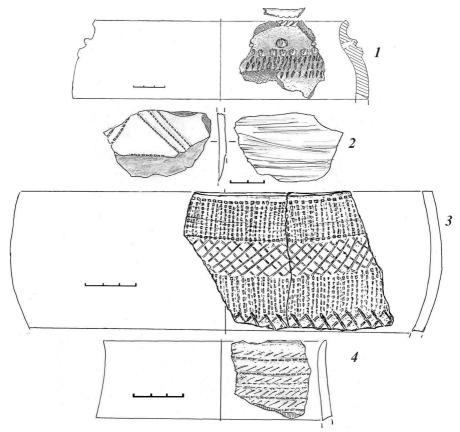

Рис. 15. Сборы на левобережье Дона. Керамика

Керамика с дроблёной ракушкой в тесте, известная как керамика Горецкого и относящаяся к энеолиту, встречается на всех пунктах, расположенных ниже Ракушечного Яра. Выше по течению отмечена единственная находка такой керамики — на правом берегу Дона возле поселения Старая Станица Семикаракорского района, в обрыве, примерно в 1 м от дневной поверхности (рис. 15.2).

На Левобережном Мелиховском также встречается керамика, не определённая по культурной и хронологической принадлежности. Например, фрагменты сосуда со слегка стянутым устьем, цвет снаружи, изнутри и в изломе чёрный, тесто тонкое, в тесте примесь мелкой тёртой ракушки, обжиг однородный, черепок прочный. Наружная поверхность полностью и очень аккуратно орнаментирована, композиция сложная, внутри сохранился нагар. Схожие по способу нанесения орнамента («шагающая гребёнка») образцы можно найти среди керамики энеолита, но аналоги не близкие. То же самое в отношении фрагмента на рис. 15.4—он также отличается аккуратностью и тщательностью изготовления и нанесения декора.

На Левобережном Мелиховском керамика сопровождается орудиями из кремня и кости. Находки встречаются и на правом берегу реки Дон, но заметно реже.

Ниже по течению находки встречаются по правому берегу реки и на острове возле ст. Мелиховской, здесь большей частью обломки срубной керамики, реже фрагменты керамики с ракушкой в тесте, но все фрагменты мелкие (2–3 см), сильно окатанные, что свидетельствует о переотложенности, часто расслоившиеся и потому невыразительные.

На оголовье острова (названия нет) возле ст. Мелиховской обнаружена «нехарактерная» керамика, но находки

единичны ($puc.\ 16.1-3$). Например, фрагмент многоваликовой керамики ($puc.\ 16.1$) — грубой лепки, слабопрофилированной, чёрного цвета на поверхности и в изломе, тесто без заметных примесей.

Побережье реки ниже ст. Мелиховской исследовано меньше. Керамика встречается на правом берегу и на речных островах примерно до нижней окраины хутора Калинина в виде единичных находок, сильно рассеянных. Можно предполагать, что здесь обломки керамики рассеяны в результате естественных процессов. Кроме обломков срубной керамики здесь регулярно встречаются фрагменты

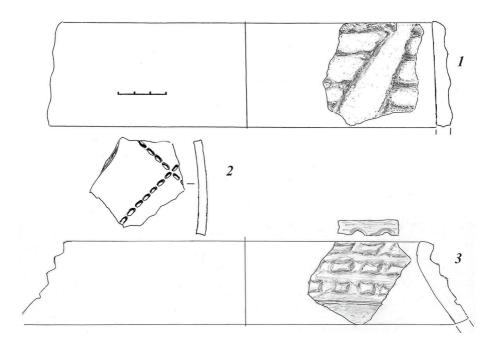

Рис. 16. Сборы на острове возле ст. Мелиховской. Керамика керамики энеолитического облика с ракушкой в тесте. Часть этих материалов описана ранее [7].

Источники и литература:

- 1. *Кияшко В. Я.* Между камнем и бронзой. Донские древности. Вып. 3. Азов, 1994. С. 90, рис. 4.5.
- 2. Там же. С. 61.
- 3. Проблемы экономико-археологического анализа материалов неолитического поселения Ракушечный Яр и синхронных поселений Приазовья / А. Ф. Горелик [и др.] // Археологические записки. Вып. 8. Ростов-на-Дону, 2013. С. 292.
- 4. *Токаренко С. Ф.* Сборы на левобережье Дона //Археологические записки. Вып. 7. Ростов-на-Дону, 2011. С. 37.
- 5. *Цыбрий В. В.* Неолит Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья. Ростов-на-Дону, 2008. С. 36, 151.
- 6. *Токаренко С. Ф.* Случайные находки предметов археологии на территории Семикаракорского района в 2010–2012 гг. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 28. Азов, 2014. С. 63–69.
- 7. *Токаренко С. Ф.* Сборы на левобережье Дона // Археологические записки. Вып. 7. Ростов-на-Дону, 2011. С. 38–39.

Валуйскова Ольга Владимировна,

заведующая отделом научной информации, публикации и использования документов ГКУ РО «Центр документации новейшей истории Ростовской области», г. Ростов-на-Дону

Опыт советской школы в контексте современной молодёжной политики (по документам Усть-Донецких (бывших Раздорских) райкомов партии и комсомола)

В 2018 году мы будем отмечать 100-летие Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи (ВЛКСМ).

В честь будущего юбилея 24 мая 2017 года в Ростове-на-Дону в стенах Южного федерального университета (ЮФУ) состоялось значимое событие — молодёжный форум «Лучшие люди Дона: прошлое и настоящее». Форум собрал представителей разных поколений, судьбы которых неразрывно связаны с комсомолом и его славными традициями. Вспоминая героические страницы комсомольской организации, все участники форума поддержали его идею: у комсомола — богатейший воспитательный опыт, который необходимо возрождать и использовать с учётом современных реалий.

В этом неоценимую помощь окажут нам и архивные источники. Только в Центре документации новейшей истории Ростовской области хранится 265 фондов комсомольских организаций Дона, в которых более 100 тысяч дел за 1920—1992 годы. Многих документов ещё не касалась рука исследователя, но начинания в этом направлении уже есть.

Так, в 2016—2017 годах группа магистрантов Института истории и международных отношений ЮФУ с помощью сотрудников Центра документации по архивным документам, материалам периодической печати восстанавливала сведения о присуждении премии Ленинского комсомола Дона и её лауреатах. Итогом большой исследовательской работы стала выставка «Помним о прошлом — верим в будущее» (к 50-летнему юбилею премии Ленинского комсомола Дона), презентованная на форуме.

Изучение истории комсомольской и пионерской организаций, связи их со школой, формированием жизненных и духовных ценностей молодёжи военной и послевоенной поры мы продолжили с помощью документов Усть-Донецких (бывших Раздорских) райкомов партии и комсомола периода 1940–1970 годов. Представим наиболее интересные из выявленных документов.

В первые дни после освобождения Раздорского района от немецко-фашистских захватчиков 20 февраля 1943 года райком ВКП (б) принял важные постановления, среди которых: «О наведении порядка в Раздорском районе, освобождённом от немецких оккупантов», «О возобновлении работы школ». На заведующего районо, председателей сельских советов возлагалась обязанность провести учёт детей, оставшихся без родителей, организовать для них временные интернаты с питанием, определить на патронирование, опеку и усыновление отдельными гражданами [1].

Отделу народного образования предстояло «учесть и подобрать для работы в школах учителей из числа работавших в школах и использующихся не по специальности», заведующему районо и председателю исполкома — «вовлечь в школы всех детей школьного возраста и переростков,

открыв для переростков школы и классы» [2]. 1943 учебный год по району разрешалось продлить до 1–15 июля.

18 августа 1943 года, подводя итоги подготовки школ к новому 1943—1944 году, Раздорские райком ВКП (б) и рай-исполком отмечали: «Учёт учащихся проведён, по всему району на 20.07. числилось 2.316 человек... Из 23 школ района готовы к учебному году только 5 школ Евсеевского сельсовета и Крымская школа. Все школы приступили к ремонту... Учебниками школы обеспечены только на 30%, совершенно отсутствуют тетради и ученические принадлежности» [3].

А в постановлении бюро РК ВКП (б) «О ходе подготовки школ к новому учебному 1944—1945 году» от 12 августа 1944 года подчёркивалось: «В предстоящем 1944—1945 годах в 23 школах района будет обучаться 2.662 школьника... На 10 августа отремонтировано полностью 14 школьных зданий. С хорошим качеством ремонта Тереховская нач. школа, Евсеевская НСШ, одно здание Н-Кундрюченской школы. РК ВКП (б) и райисполком обязали Райпотребсоюз «немедленно завезти для школ района учебники, письменные принадлежности и тетради». Во всех школах района планировалось организовать горячие завтраки с использованием продукции с пришкольных участков [4].

Проявляя заботу о здоровом и культурном отдыхе детей, 30 декабря 1944 года бюро райкома партии наметило ряд мероприятий для проведения зимних каникул с 1 по 10 января:

- «1. Во всех школах с 1 по 5 января провести новогодние ёлки, утренники, а в средних школах, НСШ вечера детской самодеятельности.
- 2. Обязать райвоенкомат, директоров школ и военруков

провести с 5 по 8 января военно-спортивные мероприятия среди детей: соревнования, военизированные походы, игры, катания на салазках, коньках, хождение на лыжах.

3. Обязать директора кинотеатра т. Новикова организовать детские киносеансы» [5].

Документы архивного фонда P-303 Раздорского (позднее — Усть-Донецкого) райкома комсомола рассказывают об активном участии районной комсомольской организации как в восстановлении разрушенного войной хозяйства, так и в общественной работе школ.

Самое первое из сохранившихся дел этого фонда — «Протокол V районной комсомольской конференции от 15 декабря 1943 года», в котором содержатся десятки примеров самоотверженного труда комсомольцев. Вот некоторые из них: «Раздорский район вышел на первое место в области по урожайности винограда и восстановлении виноградников...

В этой большой работе исключительно велика заслуга агронома-виноградаря Яковлевой Ольги... 1000 кустов винограда возвращены к полезной жизни благодаря её заботе...

Зарывка виноградников во многих колхозах проводилась почти исключительно силами молодёжи и подростков».

«В результате хозяйничания немецко-фашистских захватчиков в Раздорском районе из 38 политпросветучреждений сохранились только 15. Сейчас силами комсомольцев и молодежи района восстановлены и подготовлены к работе в зимних условиях 6 изб-читален и 5 клубов... Учащиеся Мелеховской средней школы Болдырев Андрей, Лукьянов Вениамин, Яковлев Василий отремонтировали рамы, застеклили их, сложили печь, помазали стены, побелили и убрали помещение клуба. В нём теперь работают кружки

самодеятельности школы. Это не мешает ребятам хорошо и отлично учиться...» [6].

РК ВЛКСМ непрерывно курировал школьную и пионерскую работу.

Уделяя особое внимание детям фронтовиков, 4 марта 1944 года бюро Раздорского РК ВЛКСМ выступило с инициативой: «Назначить на стипендию обкома комсомола учащихся Раздорской средней школы Шлычкову Галину Ивановну, 1930 года рождения, ученицу 6 класса, и Васильченко Инну Дмитриевну, 1935 года рождения, ученицу 2 класса, отцы которых погибли на фронте. Кроме этих детей, в семьях имеется ещё по 3 человека детей. Семьи очень нуждаются...» [7].

На расширенном заседании пленума Раздорского ВЛКСМ 15 июня 1944 года один из приглашённых — директор Нижне-Кундрюченской средней школы М. А. Крошников — отмечал: «В нашей школе молодая комсомольская организация дала хорошие плоды работы. Организация имела связь с дирекцией школы, боролась за дисциплину учащихся, повышение успеваемости, помогала в озеленении школы. Часто комсомольцы выступали с докладами, собирали подарки для РККА...» [8].

Ценная и подробная информация собрана в документах районных комсомольских конференций. Например, в отчётном докладе секретаря Раздорского РК ВЛКСМ Т. А. Гривцовой о работе районной комсомольской организации за период с 17 февраля 1945 года по 22 июня 1946 года в подразделе «Школьно-пионерская работа» изложены важные факты и события из школьной жизни: «Всего по району насчитывается 23 школы, средних — 2, НСШ — 4, начальных — 17. В них обучается учащихся 3200 человек,

из них пионеров 760, октябрят -445. За отчётный период создано 6 пионерских дружин, 25 отрядов, рекомендовано в комсомол 50 чел.

Успеваемость по району 89%.

...В дружине № 1 Раздорской средней школы организованы две тимуровские команды — команда Катковой и команда Каменева. Команда Катковой шефствует над семьёй инвалида. В зимнее время кололи дрова, топили печь, весной вскопали огород и два раза в неделю подносят воду. От этой семьи ребята получили через газету «Советский Дон» благодарность.

...Пионеры, школьники нашего района активное участие принимали в выполнении всех проводимых мероприятий... Ими собраны для бойцов и командиров подшефного Новочеркасского госпиталя подарки, носовые платки, кисеты с табаком и спичками, сушёные фрукты и 1762 руб. наличными деньгами.

По окончании 1945—1946 учебного года пионеры всех дружин приняли активное участие в оказании помощи колхозам. Ими прополото колосовых площадью 525 га... Пионерами района за летний период заработано 925 трудодней... Они приняли активное участие в приведении в культурный вид братских могил, сквериков и школьных дворов...

Лучшей дружиной района является дружина № 1 имени Черняховского (пионервожатая Басова Анна)» [9].

Сегодня чрезвычайно актуальными в рамках Года экологии в России представляются документы, раскрывающие участие молодого поколения в озеленении Донского края.

В отчётном докладе секретаря Раздорского РК ВЛКСМ Н. К. Семеняковой на IX районной комсомольской конференции, проходившей 16–17 декабря 1948 года, читаем:

«Пионеры и школьники приняли активное участие в «Неделе сада». Ими посажено свыше 5000 кустов декоративных и фруктовых деревьев. Выполняя постановление Совета Министров и ЦК ВКП (б) «О плане полезащитных насаждений, внедрении травопольных севооборотов, строительстве прудов и водоёмов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах Европейской части СССР», пионеры и школьники собрали 32 кг семян». В течение «Недели сада» только силами пионеров и школьников Верхне-Кундрюченской средней школы было посажено 1003 фруктовых дерева. Пионеры и школьники этой школы взяли обязательства посадить питомник на сто тысяч саженцев, 50 тысяч саженцев ими уже посажено» [10].

В своём выступлении на XII районной комсомольской конференции от 15–16 ноября 1952 года секретарь РК ВЛКСМ В. М. Калмыков констатировал: «Из созданных в школе различных кружков, предметных и технических, видна большая тяга учащихся в кружки юных натуралистов... В Верхне-Кундрюченской школе заложен питомник на 6 тысяч саженцев; Апаринская школа посадила парк в колхозе имени Ленина; юннаты Нижне-Кундрюченской школы участвовали в посадке станичного парка. Наши юннаты на своих пришкольных участках выращивали новые сорта культур, не произраставших ранее в Ростовской области, разводили цветники» [11].

Заглянув в годы 1970-е, мы убедимся в том, что добрые традиции, родившиеся в школьных учреждениях, продолжали жить и развиваться. Так, в выступлении Марины Соловьёвой, члена районного Совета пионерской организации, делегата XXVII Усть-Донецкой районной комсомольской конференции 1979 года от первичной организации Нижне-

Кундрюченской средней школы прозвучало: «Большое внимание пионеры района уделяют охране окружающей природы. В каждой школе действует зелёный патруль, проводится операция «Живое серебро». В Нижне-Кундрюченской средней школе на базе заповедника создан экономический центр, где ребята получают первые навыки исследователей природы родного края» [12].

Одной из интереснейших форм воспитательной работы стало создание ученических производственных бригад, полезная деятельность которых описана в информации 1973 года секретаря Усть-Донецкого РК ВЛКСМ Л. Петряевой: «В Усть-Донецком районе в течение лета 1973 года работало 5 производственных бригад, 5 производственных звеньев, 1 строительная бригада в Усть-Донецкой средней школе. В производственных бригадах работало 598 учащихся, что составило 90% от общего числа обучающихся в 8-9 классах школ района. Производственные бригады Мелиховской, Раздорской, Апаринской, Нижне-Кундрюченской средних школ были размещены в палаточных лагерях, в живописных местах по берегам рек Дона и Донца... Работу производственные бригады начали 1 июня. За каждой бригадой был закреплён участок, который они обрабатывали. Производственные бригады Раздорской, Мелиховской, Апаринской школ выращивали только свёклу, а производственная бригада Нижне-Кундрюченской средней школы выращивала свёклу, обрабатывала 50 га бахчевых культур, работало звено шелководов.

Каждая бригада вела опытническую работу... Темы опытов были даны учёными и колхозными специалистами» [13]. Физическая работа старшеклассников чередовалась с активным отдыхом: между бригадами проводились

спортивные соревнования по волейболу, баскетболу, футболу, теннису, рыбной ловле, плаванию. Вечерами проводились диспуты, читательские конференции, КВН. Лекторские группы проводили беседы, агитбригады выступали перед тружениками полей.

Изучая историю таких молодежных общественно-политических объединений, как комсомольские и пионерские организации школ, приходишь к выводу: они давали юному поколению путёвку в жизнь, поощряли новаторство, творческие достижения, воспитывали высокие моральные качества — честность, правдивость, неравнодушие к плохим поступкам, чувство товарищества. Недаром выдающийся учёный в области литературоведения, истории русской и мировой культуры Д. С. Лихачев так уважительно писал об особом отношении к положительному опыту ушедших поколений: «Надо любить своё прошлое и гордиться им, но любить прошлое нужно не просто так, а лучшее в нём, — чем действительно можно гордиться и что нужно нам и сейчас, и впредь».

Источники:

- 1. ГКУ РО «ЦДНИРО». Ф. Р-93. Оп. 2. Д. 1. Л. 4.
- 2. Там же. Л. 7.
- 3. Там же. Л. 49.
- 4. Там же. Оп. 3. Д. 2. Л. 20.
- 5. Там же. Л. 89 об.
- 6. Там же. Ф. Р-303. Оп. 1. Д. 1. Л. 7,7 об.
- 7. Там же. Д. 3. Л. 12 об.
- 8. Там же. Л. 23.
- 9. Там же. Д. 12. Л. 13 об.-14.
- 10.Там же. Д. 30. Л. 16.
- 11.Там же. Д. 54. Л. 37-38.
- 12.Там же. Оп. 11. Д. 5. Л. 103.
- 13.Там же. Оп. 6. Д. 21. Л. 28–29.

Якунина Светлана Юрьевна,

преподаватель русского языка и литературы ГБПОУ РО «Донской техникум кулинарного искусства и бизнеса», г. Ростов-на-Дону

Литературное краеведение и его роль в современном образовательном процессе

Последнее время всё более актуальным в системе образования становится региональный компонент. Это очень верно, так как судьба каждого человека связана, прежде всего, с судьбой его родной земли [1]. Мы не можем позволить себе воспитать манкуртов, потому что без любви к «родному пепелищу» фундамент, на котором строится гражданственность молодого человека, будет непрочным [1]. «Сколько в человеке памяти, столько в нём человека», — сказал писатель Валентин Распутин [2]. Природа мудра. Она так выстроила путь человеческой жизни, чтобы не ослабевала и не рвалась нить, объединяющая и соединяющая поколения! И два общеобразовательных предмета — литература и история — являются решающим ориентиром в сфере становления и совершенствования человеческой личности [4].

Каждое литературное произведение несёт отпечаток времени, и учитель должен пробудить интерес как к автору, так и к его детищу, заставить одновременно работать мысли и чувства, соединить эмоциональное и рациональное в восприятии предмета. Чувство без мысли, в лучшем случае, бесполезно, в худшем – вредно [7].

На уроке должны возникать мысли, обязательно текущие по руслу какого-то большого чувства. А чувства, в свою очередь, должны быть проанализированы самостоятельно

и самостоятельно подкреплены мыслями. Итак: мысль — чувство — мысль, но уже и проанализированная, и сумевшая обрести форму своей собственной. Это становится возможным только при наличии у учащихся творческого мышления, и решение задачи развития этого мышления основано на развитии самостоятельной познавательной активности. А возникает она вместе с умением соотнести воспринятое с ранее пережитым, передуманным, перечувствованным [8].

Вот поэтому и необходимо при подготовке и проведении уроков литературы использовать краеведческий материал. Только он с особой силой даёт те эмоции, которые будят гражданские чувства в душе каждого.

Краеведческая работа совершенно немыслима творческого отношения К ней. Именно здесь происходит сбор различных аргументов, поиск фактического материала, отстаивание своей зрения, поиск и анализ документов, умение слушать и слышать оппонентов [6]. Краеведение представляет быть возможность исследователем уникальную Ещё Конфуций сказал: «Слушаю забываю, смотрю – запоминаю, делаю – понимаю» [8]. Следовательно, моя задача – создать внутренние мотивы для положительного отношения к исследовательской и поисковой деятельности. Изобретатель Томас Эдисон так определил процесс творчества: «Изобретение – это 99% изнурительного труда и 1% вдохновения» [7]. И я должна не потерять этот 1% вдохновения и создать внутренние мотивы для 99% труда учащихся.

Краеведческий материал на уроках литературы и в воспитательной деятельности я использую давно. В

кабинете есть подборки различных документов по творчеству многих писателей. Но поездками с этой целью мы с учащимися занимаемся более 8 лет. За этот период сложился следующий алгоритм краеведческой деятельности:

1. Обязательное наличие мотивации и осознанной цели деятельности.

Каждый из участников поездки, а это обязательно творческая группа, знает, с какой целью она организована и какую роль он в ней будет выполнять.

2. Этап целеполагания (этап подготовки).

На этом этапе учитель увлекает учащихся перспективой интересного и полезного в поездке, приводит различные доводы и аргументы в пользу определённого маршрута, использует анкетирование.

3. Этап планирования проекта и разработки маршрута.

Осуществляется вместе с экскурсионным бюро. Намечают пункты остановки. Выбирают достопримечательности для обзора.

4. Сбор информации и создание данных.

Перед поездкой постараться узнать об этих местах как можно больше. Повысить образовательный уровень участников поездки.

5. Этап реализации проекта.

Участники поездки уже вооружены определёнными знаниями. Имеют индивидуальные или групповые задания, действуют сообща, осознавая необходимость всей своей работы. Огромную роль на этом этапе играет учитель, организующий направленность на успех. Ребята при помощи учителя, который лишь направляет и советует, учатся творческому поиску.

6. Этап погружения в тему. Обработка и систематизирование материала.

Самостоятельно или под наблюдением учителя систематизируется материал, подбирается дополнительный, готовятся творческие и аналитические работы. Обязательно привлекаются ребята, не принимавшие участия в поездке. Ведётся библиографическая работа. Помощь библиотеки необходима!

7. Этап презентации проекта.

Это результат работы разных творческих групп. Это урок, поэтому и презентация проходит в различной форме, где используются различные методы и приемы, разные типы уроков.

Наиболее подходящий вариант подготовки такого урока, по моему мнению — деление учащихся на три творческие группы: исследователи, экскурсоводы, библиографы.

1-я группа: работает с историческими и библиографическими документами;

2-я группа: делает творческий отчёт о поездке с использованием различного иллюстративного и фотографического материала;

3-я группа: готовит отчёт о работе в библиотеке техникума. Рассказывает о публицистическом и художественном материале, имеющемся в библиотеке.

Но уроком эта деятельность не заканчивается. Продолжение работы тоже может быть различным: викторины, конкурсы, литературные вечера и выставки, журналы, альбомы и т. д. На самом уроке могут использоваться кинофрагменты, сценки, поставленные учащимися и т. д.

8. Этап оценивания. Подведение итогов.

Осуществляется учителем и учащимися в совместном обсуждении.

Очень важно! Не остановиться на достигнутом. Не положить работу в стол. Эта творческая деятельность требует постоянной внеурочной работы. Ведь в самом начале я уже сказала: урок – это жизнь.

Во-первых, далеко не все дети смогли принять участие в поездке, поэтому творческие группы выступают и на классных часах, и на сборах, и на концертах.

Во-вторых, обязательно нужно подготовить какой-нибудь литературный вечер.

Каков же результат этой деятельности?

Прежде всего — это конкретное общее дело, которое делается творчески, на радость и на пользу. Подобная же система в работе, на мой взгляд, имеет следующие преимущества:

- 1. Учащиеся систематически получают навыки общения, сотрудничества, партнёрства, саморегуляции поведения в коллективе. Это раскрепощает ребят, создаёт условия психологического комфорта, помогает преодолеть неуверенность, вселяет чувство взаимной заинтересованности, учит свободно изучать свои мысли, делать собственные выводы, слушать других, уважать чужую точку зрения, спорить.
- 2. Учащиеся на таких уроках и при таком подходе к материалу совершенствуют умение воспринимать и принимать окружающий мир во всех его противоречиях, видеть взаимосвязь и взаимозависимость предметов и явлений.
- 3. Учащиеся приобретают навыки самостоятельных действий в самых разных жизненных ситуациях, учатся ставить перед собой цель, определять способы её решения, прогнозировать результат и далее самостоятельно действовать по намеченной программе.

4. Учащиеся совершенствуют умения анализировать свои действия и давать им оценку, что способствует формированию творческой личности, умеющей оценить ситуацию, увидеть проблему, принять решение, реализовать его и нести ответственность за свой выбор.

Безусловно, не стоит утверждать, что краеведение является решающим ориентиром в становлении личности, но используя свои наблюдения, я пришла к выводу, что вдохновение и интерес рождает встречи с прекрасным, знакомство с необыкновенными личностями, общение с ними в их творческой мастерской [3].

Со времени наших первых поездок и экскурсий у нас прибавился опыт, укрепилось желание открывать что-то новое, а самое главное – творить.

Состав наших творческих групп постоянно меняется. Приходит новое молодое поколение, но опыт старше-курсников, наработанный ими материал передаётся, пополняется, расширяется.

Стало традицией по результатам поездки составлять фотоальбомы, готовить творческие отчёты и презентации:

- «А. П. Чехов и Таганрог».
- «Провинциальные зарисовки» (на основе впечатлений от экскурсии в г. Таганрог).
- «Преданья старины глубокой» (Экскурсия в Танаис).
- «Осень в Раздорской» (Музей казачества) [10].
- «Мир спасёт не красота, а люди, её творящие» (Экскурсия в станицу Кочетовскую, посвящённая творчеству В. А. Закруткина) [8].
- «Мастерство росло потому, что росла душа» (О творчестве А. В. Калинина, поездка в х. Пухляковский) [10].

Проявляя творческую фантазию и справедливо считая,

что способны на большее, ребята предложили снимать видеосюжеты о наших поездках. Теперь мы путешествуем с видеокамерой, фиксируя наиболее интересные и познавательные моменты экскурсий.

У нас уже есть следующие видеосюжеты:

- «Литературный музей и дом-усадьба М. А. Шолохова в станице Вёшенской».
- «Домик А. П. Чехова в Таганроге».
- «Дом-музей В. А. Закруткина в Кочетовской».
- «Ростов литературный».

Это замечательное начинание сразу дало свои плоды, потому что теперь можно показывать фрагменты экскурсий на уроках.

Участвуем мы со своим материалом и в различных кон-курсах, конференциях, презентациях.

Так, на основе только нашего материала был сделан полностью урок — заочная экскурсия в станицу Вёшенскую: «М. А. Шолохов. Жизнь. Творчество. Личность». Я принимала с этим уроком участие в областном конкурсе, где заняла первое место. Первое место заняли и наши студенты Скоропашкин Олег и Полянская Наталья в областном конкурсе, посвящённом творчеству А. В. Калинина.

Второеместо в Областном фестивале казачьей культуры «Быть добру на Дону» в номинации «Литературный конкурс» занял Слюсарев Владимир с материалами нашей поездки в станицу Кочетовскую, на родину писателя В. А. Закруткина. Также второе место было присуждено Ким Екатерине и Озеровой Наталье, участвовавшим в ежегодном городском этнографическом фестивале «Этническая культура народов Дона и Приазовья».

Участвуя во II региональной научно-практической конференции студентов СПО «Шаг в науку» и к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, Крикунова Анастасия выступила с результатами научно-поисковой работы о роли и деятельности донских писателей в годы Великой Отечественной войны.

Также мы используем свой материал и в различных публикациях. Так на основе наших творческих литературнокраеведческих наработок мною были разработаны элективные курсы для 10–11 классов для методического сборника Ростовского областного ИПК и ПРО «Лингвистическое краеведение в образовательном процессе».

Предоставили свои рефераты наши студенты и для сборника «Певцы донского края», посвящённого творчеству А. В. Калинина и П. В. Лебеденко.

По результатам Областной историко-краеведческой конференции «Краеведы родного края» была напечатана исследовательская работа Хачатрян Альбины «Взаимосвязь учебного процесса и краеведческих исследований в становлении и социализации современной личности».

Одной из лучших была признана и напечатана работа участницы Региональной научно-практической конференции «Культурно историческое наследие Дона и России как фактор познания Отчизны» Колесниковой Валентины «Антология визуального познания», выполненная по материалам наших поездок в формате презентации.

Но самое главное – это отзывы, которые оставляют наши студенты, оканчивая техникум:

«Сколько нового и интересного мы узнали благодаря нашим творческим поездкам! Я и не думала, что живу

в таком интересном крае и меня окружают такие замечательные люди!»

Выпускница Коновалова Оксана

«Куда мы поедем в этом году? Теперь каждый год начинается у нас с этого вопроса. Где только мы уже не побывали! Сколько интересного увидели, путешествуя по Ростовской области! Но самое замечательное — это наши творческие группы. Теперь мы понимаем смысл выражения «роскошь человеческого общения».

Студентки Пудеян Наталья и Гисматуллина Марина

Невольно вспоминаются слова А. В. Калинина: «Жизнь слишком интересна, предметов для увлечения слишком много. Надо только молодёжь толкнуть на такие увлечения, которые всесторонне развивают человека».

А завершить свою работу хочу замечательным утверждением нашего коллеги, с которым согласна и я, и мои студенты: «Корни нужны не только растениям!»

Источники и литература:

- 1. *Гегузин И*. Страницы Ростовской летописи: краеведческие очерки о событиях и людях, увековеченных в мемориальных досках. М.: Издательство ЦБНТИ,1999.
- 2. *Щетинин Л. М.* История и имя. Ростов-на-Дону: Издательство МВД, 1996.
- 3. *Астапенко М. П.* История донского казачества в повествованиях и рассказах. Ростов-на-Дону: Терра, 2000.
- 4. *Усачёва Л. И.* Ростов-на-Дону в прошлом и настоящем: исторический и архитектурный справочный обзор. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2004.

- 5. *Щетинин Л. М.* Имена и названия. Ростова-на-Дону: Издательство РГУ, 1968.
- 6. Города и районы Ростовской области: историко-краеведческие очерки. Ростов-на-Дону, 1987.
- 7. Шишкина Н. От имени сердца. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1981.
- 8. Далага Н. Ф. Корни, которые не умирают. М.: Московский рабочий, 1965.
- 9. Писатели Дона: библиографический указатель. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1986.
- 10. Материалы Раздорского историко-этнографического музея и пухляковского музея А. В. Калинина.

Кулинич Татьяна Ивановна, член Союза журналистов России и Союза краеведов России, корреспондент газеты «Семикаракорские вести», г. Семикаракорск, Ростовская область

Забытые имена. Дар творца. Дар наставника

Семикаракорские художники. Одержимые, талантливые, интересные каждый по-своему. Старшее их поколение «пробовало кисть» ещё в 50-е годы прошлого века. Евгений Филимонов, Юрий Фёдоров, Николай Медведев и, как он себя называет, «последний из могикан» — уже 80-летний Иван Масличенко. Он и хранит память о том, кто посеял зёрна любви к живописи в сердцах будущих станичных живописцев. Его звали Петр Степанович Келлер.

Большинству наших читателей это имя не говорит ни о чём. А те семикаракорцы, которые знали его лично, к сожалению, уже покинули этот мир. Поэтому воспоминания Ивана Ивановича Масличенко являются единственным свидетельством о семикаракорском периоде жизни знаменитого ростовского художника. Они (воспоминания) войдут и в книгу ростовчанина Олега Зимовнова, которую он пишет в настоящее время, изучая при этом архивы, собирая отзывы о творчестве по крупицам. (Есть художественное произведение «Повесть о тихом человеке» Аркадия Мацанова, в основу которой легла биография художника П. Келлера. Там автор, не стесняясь, дал волю своей фантазии, правда и предупредил об этом.)

Пётр Келлер в начале 1950-х работал художником-оформителем (попросту писал афиши и объявления) в Семикаракорском кинотеатре. Жил у кого-то на квартире. Иногда из Ростова к нему приезжала жена. Никто не знал, почему они жили порознь. Художник был замкнутым, тихим и скромным человеком, близко ни с кем не дружил, о своём прошлом не распространялся. Было заметно, что душа его омрачена какими-то событиями или обстоятельствами. И только в беседах с нашими молодыми, тогда начинающими художниками он «оттаивал», оживлялся. И они только по прошествии многих лет узнали причину этой замкнутости.

Коснёмся немного биографии Петра Степановича. Родился в Ростове 20 ноября 1909 года, рано начал рисовать и в 14 лет уже учился в мастерской Чинёнова (будущее художественное училище им. Грекова). Вероятно, там же познакомился с нашим знаменитым земляком Сергеем Григорьевичем Корольковым, уроженцем хутора Павлова. В 1930 году П. С. Келлер вместе с другими молодыми художниками ездил поступать в Ленинградскую Академию художеств, но они опоздали — набор был закончен. Вернувшись в Ростов, Пётр женился, и об учёбе пришлось забыть. Работал хранителем отдела изобразительного искусства музея краеведения. И, конечно, писал. Его потом назовут мастером этюда. Но каждый его этюд — сочный, колоритный, с тем или иным настроением — дорастал до самостоятельной творческой работы, интересной зрителю картины.

События 1940-х годов сыграли важную, даже роковую роль в жизни талантливого художника. В армию его не взяли. Во время войны он, имея уже двоих малолетних детей, Ростова не покидал. В период оккупации немцы расстреляли художников только еврейской национальности.

К другим относились благожелательно, заказывая им свои портреты (отказ исполнять был равносилен расстрелу).

В книге профессора ЮФУ Владислава Смирнова (светлая ему память) «Мир Сергея Королькова» есть отрывок, описывающий тот период. Процитируем его:

«Жизнь в городе продолжалась. Среди немцев были и те, кто интересовался искусством, антиквариатом. Мне рассказывали старожилы, что некоторые офицеры искали прижизненные издания Пушкина, многие собирали почтовые марки, антикварные предметы быта. Одни покупали такие вещи, выменивали их на что-либо у жителей. А другие нагло шарили по квартирам, просто отнимая всё, что им понравилось. И Ростовский музей изобразительных искусств был ограблен – наиболее ценные экспонаты генералом Макензенсом и начальником отдела пропаганды первой танковой армии Миллером были вывезены в Германию. И в такой обстановке по предложению С. Г. Королькова в городе готовилась художественная выставка. Некоторые художники собирались у него дома и обсуждали предстоящую экспозицию. В августе 1942 года в квартире Королькова на Богатяновском спуске произошла одна из таких встреч. При сём присутствовали и два немецких офицера – художник и искусствовед. А также ростовские художники В. Д. Бирюков, Т. Г. Гогоев, Г. А. Лемков, А. М. Черных, П. С. Келлер. Был, естественно, и сам Корольков. Ни одной тематической, а тем более политической работы на эту выставку художники не предлагали. Просматривались пейзажи, этюды, иллюстрации. Так, Келлер представил свои этюды и зарисовки природы: лес, окрестности Ростова, реки Дон, станицы Вёшенской. Бирюков – иллюстрации к сказке Пушкина «О рыбаке и рыбке», натюрморты, Лемков – графические

пейзажи, Гогоев — зарисовки натурщиков, Корольков предложил деревянные скульптуры, иллюстрации к «Тихому Дону» и «Поднятой целине», зарисовки из жизни колхозных рыбаков. Но эта выставка так и не состоялась. Каждый из художников выживал самостоятельно. Некоторые рисовали по просьбе немцев их портреты карандашом, и те отправляли их по почте домой. В 1945 году в Ростове всё же состоялась первая послевоенная выставка. Но на ней уже не было работ Королькова, Келлера, Черных...»

Когда в феврале 1943 года стало ясно, что советские войска войдут в город, Сергей Корольков, обиженный на советскую власть, предложил Келлеру уйти вместе с семьями на Запад, присоединившись к отступающим немцам. Сам он так и сделал и через Австрию потом эмигрировал в США. Пётр Келлер (фамилия ему досталась от отца, плотника по профессии, потомка выходцев из Австрии) уходить отказался.

Из той же книги В. Смирнова узнаём, что 27 июля 1943 года отделом УН КГБ по Ростовской области П. С. Келлер был арестован. Его по шаблону обвинили в антисоветской агитации среди художников. А работал он тогда директором Ростовского ИЗО. Приговором Судебной коллегии областного суда от 13 ноября 1943 года он был признан виновным по ст. 58 п. 10 УК РСФСР и приговорён к лишению свободы на 10 лет с последующим лишением избирательных прав на три года, конфискацией личного имущества. Что было поводом для ареста, кто и какой написал донос, неизвестно. Может быть, будущая книга О. Зимовнова даст ответ на эти вопросы.

Те, кто жил рядом с художником, не сберегли хронику событий его прошлого, не сохранили документальные

свидетельства его жизни из-за страха перед обысками. Его биографию, основанную на информации, полученной от членов семьи и учеников, изложила ростовский искусствовед Галина Скопцова. Описала она и свои впечатления от встреч с Петром Степановичем. Не описала лишь то, как он жил первые годы после освобождения из тюремного лагеря. Дело в том, что жить в Ростове тогда ему не разрешили. Вот он и поселился в станице Семикаракорской.

Ученики Петра Степановича прославили его имя не меньше, чем его собственные талантливые полотна. Среди них художники В. Куликовский, М. Братченко, П. Глызин, М. Вершинин. Ну, а первыми были всё-таки наши – Юрий Фёдоров, Евгений Филимонов, Николай Медведев, Иван Масличенко. И вот что он (Иван Масличенко) вспоминает:

«Это был, наверное, 1953 год. Я и Женя Филимонов работали тогда в геолого-разведочной партии, ГРП все её называли. Сидим как-то в клубе на Шестнадцатом переулке, и подходит к нам Михаил Колесниченко. Он работал там же и увлекался сочинительством стихов. Знал, наверное, что мы с Женей пробуем себя в живописи. Видимо, счёл своим долгом сообщить нам, что сам откуда-то прознал: в нашем кинотеатре работает настоящий художник. Пойдите, говорит, туда, подойдите к Навочке (так вся станица звала билетёршу Новеллу Вениаминовну Мишину), она вас с ним и познакомит. Мы так и сделали. Когда увидели Петра Степановича первый раз, он сидел с этюдником позади здания нашего кинотеатра и писал с натуры огромное дерево-карагач. Мы подошли, поздоровались, представились и стали смотреть, как он работает. Он вырисовывал каждый листочек и пояснял: «Это нужно, чтобы объём передать...»

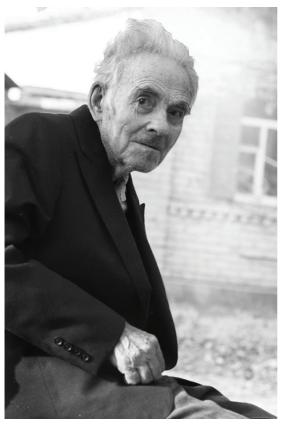
Встречи молодых художников с мастером стали регулярными. Он много рассказывал им об искусстве живописи, рассказывал интересно и толково, как хороший учитель. Но никогда ничего не говорил о себе — о прошлом, о семье. Знали только, что учился он вместе с именитым скульптором Вучетичем.

Прошло время, молодые ушли в армию — служить срочную. А когда вернулись, в кинотеатре уже работал другой оформитель афиш. Пётр Степанович вернулся домой в Ростов — видимо, истёк срок ограничений. Собравшись снова вместе, Филимонов, Фёдоров и Масличенко решили разыскать своего наставника. Им помог ростовский искусствовед Лопатин, он и дал адрес.

«Мы поехали, - продолжает вспоминать И. И. Масличенко. – Нашли его скромный флигелёк на окраине Ростова. Комната, куда вошли, была заставлена живописными этюдами. Мне бросился в глаза один, зимний с куренём, видимо, в Старочеркасской написанный. Вот так и наладили снова связь. Чаще всего теперь с Келлером встречался Женя Филимонов: ему понравилась дочка Петра Степановича, он ездил туда, писал письма ей и отцу её, но что-то у них не получилось. А в 1959 году и я с Николаем Медведевым оказался в Ростове на учёбе в ФЗУ при Ростсельмаше. Идём как-то мимо Дворца культуры завода и видим объявление о наборе в изостудию. Конечно же, зашли. А там, к нашей радости, опять увидели Петра Степановича! Он руководил этой студией. Мне особо ходить было некогда, был занят на работе. А Медведев ходил к нему на занятия года четыре, ездил с ним на этюды под Азов и много чего почерпнул у мастера».

Зёрна, посеянные Келлером в души своих учеников, проросли. Вот ещё один факт. В 1963 году проводился

Всесоюзный фестиваль народного искусства. В его рамках были организованы областная, южнороссийская и потом из лучших работ – итоговая выставка в Москве. Иван Масличенко представил большую картину (полтора на два метра) «Степана Разина везут на казнь». Филимонов и Фёдоров тоже выставили свои картины. Пётр Степанович видел их

П. С. Келлер

на выставке и похвалил. К сожалению, картину Масличенко там же и украли, осталась только её фотография. Долгие поиски пропавшего полотна результата не дали.

Последний раз Иван Иванович Масличенко видел своего бывшего наставника в 1990-х годах. Поехал, говорит, в Ростов за красками, проходил там через парк Горького и увидел у кинотеатра «Россия» тихого седого старичка, торгующего картинами.

С трудом он узнал в нём

Петра Степановича, заговорил, но не осмелился расспросить о житье-бытье. «Смотреть на него было жалко, - говорит Иван Иванович. – Зная, что человек этот очень тонкой души, я побоялся расстроить его своими вопросами. И так было всё ясно»

Потом, через пару лет, И. И. Масличенко от ростовских искусствоведов узнал, что его учитель умер 12 июля 1997 года, в день памяти апостолов Петра и Павла. О его смерти мало кто тогда знал. Был он похоронен тихо и скромно, как и жил. Лишь спустя несколько лет его ученики поставили памятник и ограду на месте его упокоения.

Из опубликованной в Интернете биографии П. С. Келлера нам стало известно, что в Союз художников России его всё-таки приняли, в 1964 году. И что он был реабилитирован в 1991 году как репрессированный незаконно. Его картины хранятся в областном краеведческом музее, в Ростовском музее изобразительных искусств, в музее современной живописи на Дмитровской (Ростов), в Новочеркасском музее донского казачества, в частных коллекциях любителей живописи разных стран. Два пейзажа его работы были проданы в 1991 году на аукционе в г. Глазго. После этого коллекционеры-англичане, бывавшие в Ростове, часто желали с ним познакомиться. При жизни у него была всего одна персональная выставка в Москве, в музее-усадьбе Архангельское (1995 г.). В 2009 году в Ростове в честь 100-летия художника тоже была выставка. На ней экспонировались 64 работы, которые взяты из частных коллекций.

Его называют «бедным художником», ибо у него никогда не было своей мастерской, работал он в одной комнате своего небольшого дома (в двух других комнатах жили сын и дочь со своими семьями). Не писать он не мог, любил живопись и боготворил родную природу. Он и молодых приучал работать на пленэре. Общение с природой было для него естественной потребностью и, наверное, отдушиной. До конца своих дней в любое время года, в любую погоду он брал этюдник и шёл писать. И что удивительно, в его

работах нет уныния, нет серых красок. «Для нас он был образцом преемственности современной живописи с традицией русской пейзажной школы», — пишет художник и искусствовед В. И. Кулешов. А куратор ростовской «М-галереи» Т. Коновалова считает: «Никакие времена, тяжёлые годы, войны, репрессии не сказались на жизнелюбии Келлера, его видении цвета. Многие его работы достойны лучших музеев мира».

Он шёл своим путём, не искал успеха, творил по велению души, чему и учеников своих учил. И нам надо быть благодарными одному из них — И. И. Масличенко за то, что рассказал о таком удивительном человеке, увидевшем однажды красоту большого дерева карагач, стоявшего когда-то за нашим кинотеатром «Прогресс», к сожалению, бывшим.

Содержание

1.	Никитина А. Н. Приветственное слово
2.	Штавдакер Л. А. Константиновское краеведческое сообщество. Итоги десятилетия (2008–2017)
3.	Толмачева Л. Н. Историко-краеведческий музей «Страницы истории Донского края»14
4.	Вегерин В. И. Ровесник Октябрьской революции. К 100-летию со дня рождения Осипова Бориса Семёновича18
5.	Мининков Н. А. Первый Донской округ Области войска Донского в популярных трудах по страноведению рубежа XIX-XX вв
6.	Луночкин М. Н. Записки казака Феоктиста Шестопалова
7.	Калинин А. С. Волнения в 1792-1794 гг. и роль в них казака Никиты Ивановича Белогорохова
8.	Изюмский А. Б. Дело о песнях
9.	Мерзляков М. П. Путь донского казака в советскую Россию через призму судьбы Ивана Михайловича Мерзлякова
10	. Харитонов А. В. 9-й Донской казачий полк в сражении 27 апреля 1915 года у села Баламутовка
	C. Dariam y 100ka 103

11. <i>Градобоев В. А.</i> Год 1917-й, письма с фронта104
12. <i>Лагутин В. Г.</i> Красный и белый
13. Ушакин М. С. Диспут православных с беглопоповцами
14. <i>Владимирова Е. В.</i> Из истории Покровской церкви 105 лет со дня освящения 116
15. <i>Калашникова Н. М.</i> Станица Константиновская в очерковом цикле «Станичные этюды» А. Серафимовича
16. <i>Землякова С. Ю.</i> История г. Ростова-на-Дону через историю Старо-Покровского храма
17. Пономарёва М. А. История города Миллерово138
18. <i>Канищева И. Ю.</i> Экспедиция Тура Хейердала в Азов
19. <i>Некрасов И. М.</i> Опыт реконструкции ионийского скифоса по материалам Таганрогского поселения154
20. <i>Токаренко С. Ф.</i> Случайные находки (керамика позднего камня – раннего железа)
21. <i>Валуйскова О. В.</i> Опыт советской школы в контексте современной молодёжной политики (по документам Усть-Донецких (бывших Раздорских) райкомов партии и комсомола)
22. <i>Якунина С. Ю.</i> Литературное краеведение и его роль в современном образовательном процессе187
23. <i>Кулинич Т. И.</i> Забытые имена. Дар творца. Дар наставника

Информационное издание. Материалы конференции

Десятые Константиновские краеведческие чтения имени А. Кошманова 2017

Сборник статей

Редактор С. Тетерин Верстка М. Тетерин Корректор Ю. Давыдова

Издательство «Алиса» г. Ростов-на-Дону www.alisa-books.ru alisa-group@mail.ru

Подписано в печать 15.09.17 г. Формат 60х84/16. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Тираж 150 экз. Заказ № Отпечатано в типографии «Аркол» г. Ростов-на-Дону